

ПОВЕСТЬ О МАНКО-СМЕЛОМ

С . П И С А Р Е В

ПОВЕСТЬ
МАНКО-
СМЕЛОМ

ДЕТГИЗ-1959

С. П И С А Р Е В

ПОВЕСТЬ
О
МАНКО-
СМЕЛОМ

ОХОТНИКЕ ИЗ ПЛЕМЕНИ
БЕРЕГОВЫХ ЛЮДЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАД 1969

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

В «Повести о Манко-Смелом — охотнике из племени Береговых Людей» автор на основании материалов многочисленных археологических раскопок в районе современной Карелии и Ленинградской области, воссоздал жизнь древних лесных охотников и рыболовов нашего Севера. Читатель знакомится здесь с первобытной культурой, бытом, обычаями людей каменного века. В биографиях главных героев повести, сценах охоты и войны, путешествиях и приключениях раскрываются яркие картины общественной и хозяйственной жизни племен далекого от нас времени.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ЛЮДИ
БЕРЕГОВОГО ПЛЕМЕНИ**

Глава первая
ПОЯВЛЕНИЕ АЙКА

Землянки стойбища Рода Лебеда находятся у самого основания Каменного Мыса. Справа к стойбищу подходит песчаный берег, окаймляющий Тихий Залив. Вода в заливе всегда спокойная и прозрачная. Даже на большой глубине можно разглядеть разбросанные по дну камни. С противоположной стороны от стойбища Каменный Мыс обрывается гранитными уступами; это место люди называют Красными Утесами, — вода здесь никогда не успокаивается. Каменный Мыс уходит длинной стрелкой вдаль, где раскинулись просторы Широкой Воды.

Стояла вторая половина жаркого лета. В небе не было ни облачка, к полдню стих дувший с утра ветер и над песком струился разогретый воздух.

Конусообразные землянки стойбища окружали утрамбованную площадку. На краю площадки вкопан высокий столб с вы-

резанным в верхней части изображением Лебеда. Под столбом сидели люди. Палящих лучей солнца они не боялись, — кожа этих людей уже давно стала коричневой.

Один из них сидел на камне, остальные расположились прямо на земле. Пришла седая женщина и поставила корзинку, сплетенную из ивовых веток; в корзине что-то шевелилось.

Сидевший на камне охотник был вождем стойбища Рода Лебеда, звали его Ахином, что на языке людей Берегового Племена значило: мудрый.

Обветренное и гордое лицо вождя покрыто мелкими морщинами. Длинные, спадающие до плеч волосы охвачены на уровне лба узким ремешком. Над ухом к ремешку прикреплено лебединое перо. На обнаженной груди Ахина, как и у всех мужчин стойбища, вытатуировано изображение Лебеда.

Отдельно от взрослых сидели юноши. Они не прошли еще обряда приобщения, и у них нет ни пера на голове, ни татуировки на груди. Они не имели даже настоящих имен, отзывались на короткие клички. Одного из них — высокорослого — звали Прынка (жердь); другого — горбоносого и смуглого — Курка (уголек); третьего — узколицего и вертлявого — звали Раска (ежик). Четвертый — Вырка (растяпа), а пятый — Чифка (олень). Ничего, кроме набедренной повязки, на юношах не было.

Когда собравшиеся охотники расселись, Ахин сунул руку в корзину и вынул оттуда щенка, который перестал от страха шевелить лапками и прижал к голове свои маленькие ушки.

Ахин внимательно оглядел щенка, ощупал его, подсчитал, сколько у него на морде бородавок, и, передавая щенка сидевшему рядом охотнику, сказал:

— Айка-Трампа!

«Айка» значило лающая; это было общим для всех собак именем. Словом «трампа» называли сани или волокушу. Если собаку звали Айка-Трампа, люди знали, что лучше всего ее использовать в упряжке.

Затем Ахин достал и осмотрел второго щенка.

— Айка-Уккан, — произнес он, передавая щенка следующему охотнику.

Укканом назывался медведь, самый злобный из живших в лесу зверей. И собаки, с которыми охотились на

медведей, должны обладать смелостью и крепкой хваткой, — а второй щенок, которого Ахин поднял за загривок, сердито заворчал, пытаясь даже укусить руку.

Так Ахин роздал всех щенков, кроме последнего. Этот казался ни к чему не пригодным, — настолько он был маленьким и хилым.

— Айка...

Больше ничего он не мог добавить. И, не назвав щенка, он отбросил его от себя.

Упав на землю, щенок покатился к ногам поодаль сидевших юношей. Они только этого и ждали. Сорвавшись с места, юноши кинулись к собачонке. Каждый хотел схватить ее первым, и над щенком образовалась гряда коричневых тел. Началась свалка. Сверху оказывался то долговязый Прынка, то смуглый Курка, то вертлявый Раска. Растяпа Вырка все время находился

внизу, где его зажали вместе с Чифкой, первым схватившим щенка.

Постепенно Чифка начал выбираться. Одной рукой юноша отталкивал от себя сверстников, другой прижимал к себе щенка. Вот он выбрался, вскочил на ноги и бросился бежать. Пока остальные разбирались в том, что произошло, Чифка добежал до самой воды. Здесь он обернулся и, показав сверстникам язык, приготовился бежать дальше вдоль берега. Но никто за Чифкой не погнался, — все знали, что у него ноги оленя. Юноша, приподняв щенка над головой, пустился в пляс.

Взрослые охотники одобрительно смотрели на борьбу юношей. Им давно Чифка нравился. Смелый юноша был сыном Вахрана-Следопыта и Маньяры. Вахран-Следопыт, брат Ахина, погиб несколько зим назад в борьбе с громадным Укканом. Мужественный охотник бился со зверем в одиночку, и люди узнали о происшествии только по следам. А Маньяра (что означало: «умеющая выделывать меха») утонула во время рыбной ловли.

Вдоволь наплясавшись, Чифка направился к сидевшим охотникам. Опасливо обойдя сверстников, Чифка подошел к Ахину и опустился на колени.

— Наставник, — сказал юноша, — отдай Чифке щенка!

Старые охотники удивились: неужели юноша не знает, что тот, кто не прошел еще обряда приобщения, дергать собак не должен?

Но юноша смело повторил:

— Отдай Чифке щенка!

Наступила тишина.

Ахин спросил:

— А для чего Чифке щенок?

— Чифка вырастит щенка и убьет с ним Уккана.

Возгласы одобрения пронеслись по берегу, — юноша хочет отомстить за отца — это хорошо!

— Разве Чифка не видит, — сказал Ахин, — щенок совсем слабый? Хорошей собаки из щенка не получится.

— Нет, — воскликнул юноша, — смотри, щенок искушал Чифке руку!

Ахин задумался: юноша этот скоро станет взрослым и ни в чем не будет уступать лучшим охотникам стойбища. Пройдет еще немного времени — и, после обряда приобщения, юношу примут в Род. Стойбище сразу же

получит охотника с собакой. Почему же не отдать ему сейчас щенка? Обижен этим никто не будет, — у всех охотников стойбища есть собаки.

А как же быть с тем, что это против обычая?

Ахин знает, что люди изменяют обычаи, если они перестают приносить пользу. В стойбищах не раз так поступали. Конечно, старики считают, что духи покровители рассердятся за это на стойбище.

Вождь внимательно посмотрел на юношу, который продолжал стоять перед ним на коленях. Чифка решил уже, что Ахин прикажет кинуть щенка с Красных Утесов туда, где все время бьется о камни вода.

Но вдруг он услышал:

— Пусть женщины дают еду не только для Чифки, но и для щенка Чифки.

Так сказал Ахин, вождь стойбища. Молодые охотники выразили свое одобрение короткими возгласами. Старики промолчали. Больше всех обрадовались юноши; вместе с Чифкой, который высоко поднял щенка, они начали веселую пляску. А затем, когда охотники собрались расходиться, Чифка снова опустился перед Ахином на колени.

— Дай, наставник, имя щенку Чифки, — попросил юноша.

— Айка. . . — сказал Ахин.

И он не смог больше ничего прибавить. Так за щенком и осталась эта короткая кличка.

В это время из-за ближнего мыса в Тихий Залив выплыл челн, — это охотники стойбища возвращались с рыбной ловли; юноши всегда выбегали им навстречу. Они первыми в стойбище узнавали, какую добычу привезли охотники. Может быть, пойманы остромордые щуки со страшными зубами, или большие усатые рыбы, или, может быть, попал в сети лунда — тюлень?

Прынка, Курка, Раска и даже Вyrка побежали к берегу. Чифка со щенком на руках стоял в нерешительности, — ему хотелось броситься за ними. Челн пристал — и началась выгрузка рыбы. Юноши помогали взрослым охотникам. Чифке тоже присоединиться? Но тут щенок запищал, начал барахтаться, и Чифка спохватился: Ахин доверил ему щенка, как взрослому охотнику, а он. . .

Щенок продолжал пищать.

— Айка хочет есть, Айка нужно накормить! — воскликнул юноша.

И колебания его сразу кончились; повернувшись спиной к рыбакам, Чифка побежал к землянке, где женщины готовили еду.

О том, что юноша, не прошедший еще обряда приобщения, получил на воспитание щенка, Имба узнал от старого Нурека, пришедшего к нему в землянку.

Имба жил на краю стойбища, в том месте, где берег поднимался к лесу пологим песчаным скатом. С этой стороны к стойбищу подходили высокие сосны, охранявшие жилище людей от Холодных Ветров.

Имба был хранителем веры стойбища Рода Ле-

бедя. Но сам он не принадлежал ни к одному из Родов племени Береговых Людей. Ребенком его нашли в лесу, рядом с умершей от голода женщиной. Откуда эта женщина была родом и как попала на побережье Широкой Воды, так никто и не узнал.

Ребенка принесли в стойбище, назвали его Имбой (что значило: «найденный в лесу») и отдали на воспитание старому хранителю веры.

Прошли годы. Слабосильный Имба к охоте оказался непригодным — он так и остался у хранителя веры. А когда тот умер, новым хранителем веры выбрали Имбу, который к этому времени сумел перенять все то, что делал старый хранитель веры.

Выслушав Нурека, Имба воскликнул:

— Духи обрушатся теперь на всех людей стойбища!

Нурек думал то же самое.

— Нужно отвести мечь духов от людей Рода! — сказал он, немного помолчав.

— Да, — повторил Имба, — нужно отвести мечь духов от Рода.

По-своему и он заботился о благополучии стойбища.

Когда Нурек ушел, Имба расставил вокруг очага изображения духов покровителей. Он вырезал эти изображения из кости и дерева. Такие же духи, изготовленные Имбой, стояли во всех землянках стойбища.

Взяв из сосуда кусок жира, Имба обмазал им духов покровителей. Теперь духи накормлены и охотнее помогут хранителю веры в колдовстве. После этого Имба принес кусок глины, вылепил из него изображение щенка и поставил его около очага. Имба снял с перекладины небольшой барабанчик, обтянутый кожей с одной стороны, и подержал его над огнем. Когда кожа натянулась, Имба ударил по барабанчику заячьей лапой. Раздался глухой звук. Хранитель веры начал бить по барабанчику и прыгать вокруг очага. Держа барабанчик в левой руке, Имба схватил правой небольшое копые, взмахнул им и воткнул копые в изображение щенка.

— Пусть духи убьют щенка Чифки так же, как Имба убивает щенка! — воскликнул хранитель веры.

Так повторил он все это трижды. Наутро Имба сообщил пришедшему Нуреку, что страшная угроза, нависшая после нарушения запрета над людьми стойбища, теперь отведена: Имба всю ночь колдовал — люди могут больше не бояться мести духов.

Глава вторая

ЮНОШИ ГОНЯТ ЛОСЯ

1

Большой зверь осторожно выбирался на опушку леса. Когда у него под ногами начал ломаться наст, зверь остановился. Высоко задрав горбоносую голову с висящей под горлом «серьгой», он втянул в себя воздух. Казалось, нет никакой опасности, но зверь был встревожен.

Это был старый Чана — Хозяин Леса, — как называли лосей люди Берегового Племена. На высоких ногах, с коротким черно-бурым туловищем, он стоял в снегу, как в глубокой воде. Свои широкие рога Чана сбросил еще в первой половине зимы, и теперь ничто не мешало ему пробираться даже по самому густому лесу.

Невдалеке от того места, где вышел лось, по обмерзшему стволу толстой ели пробежала белка. Мелькнув несколько раз среди веток, зверек поднялся до самой вершины, где и скрылся

среди густой хвои. Некоторое время он сидел неподвижно. Затем, высунув из-за ствола острую мордочку, белка посмотрела вниз. Убедившись, что причиной испуга оказался лось, который для нее неопасен, белка спустилась вниз и забралась на одну из веток. Вдруг она увидела, как лось вздрогнул, сделал большой прыжок и быстро двинулся по открытому месту.

Отчего это так встревожился старый лось? Мгновенно сбежав с ветки, белка снова поднялась по стволу и затаилась на вершине ели. Там, где прошел лось, показались собака, а за ней на лыжах — человек.

Выйдя на опушку, человек с собакой остановился. Он скинул с головы на спину меховой мешок и, несмотря на холод, остался с непокрытой головой.

Это был Чифка. Как и у большинства людей Берегового Племена, на его лице выделялись скулы. Черные волосы юноши были перехвачены вдоль лба ремешком. Чифка вырос и возмужал, хотя у него еще были пухлые, совсем детские губы и серые, по-мальчишески задорные глаза. Когда он улыбался, обнажались два ровных ряда белых зубов.

На ногах у Чифки надеты узкие, сильно потертые меховые штаны, переходившие в такие же чулки. На плечах висело несколько лисьих шкур, сшитых оленьими

жилами, мехом наружу, — тоже потертые и нуждавшиеся, как и штаны, в скорой замене.

Юноша стоял на широких лыжах, подбитых с нижней стороны лосиной шкурой. На таких лыжах легко подниматься в гору и ходить по насту.

В руке он сжимал лук, который смастерил себе сам. В запасе у него было несколько стрел с заостренными концами, но без кремневых наконечников. Юношам, пока они не прошли обряда приобщения, наконечников из кремня не давали.

Куски кремня высоко ценились в стойбищах Берегового Племена. Их выменивали у других племен.

Сопровождал юношу Айка.

У пса была острая морда, стоячие уши и загнутый на спину хвост.

Из слабого щенка Айка превратился в мощную собаку. Этим он был обязан Чифке. Юноша никогда не жалел для него еды. Даже когда в стойбище люди голодали, юноша делился с Айкой последним, что у него самого было.

Наступил уже полдень, и лучи солнца, отражаясь на гладкой поверхности снега, слепили Чифке глаза. Прикрыв их ладонью, юноша осмотрелся. Это были хорошо знакомые места. Впереди начиналась равнина, покрытая в летнее время мхом. Здесь юноши вместе с женщинами собирали ягоды. Только на редких возвышенностях, казавшихся далекими островками, поднимался лес. Летом по равнине было трудно ходить, особенно в дождливое время. Сейчас все пространство покрывал толстый слой снега, поверх которого образовался наст.

Юноша шел по следу Чана. Зверь находился уже далеко, направляясь к одному из островков. Чифка увидел, как на опушку вышли его сверстники — Прынка и Курка.

Юноша вложил в рот два пальца и свистнул; молодые охотники обернулись на свист и, быстро скользя на лыжах, побежали к Чифке. Одеты они были, как и он, в руках у них были такие же самодельные копыя.

А в это время на опушке появились еще двое молодых охотников — Раска с луком и Вырка с копьем. Увидев уходившего по равнине Чана и троих сверстников, они направились к ним.

Когда все пятеро оказались вместе, Вырка сказал:

— Чана убежал, — нужно возвращаться в стойбище.
— Нет, — возразил Раска, — вот след; теперь Чана не уйти.

— Чана скроется в чаще, — продолжал Вырка, — охота кончится...

— Вырка боится заблудиться на открытом месте — пусть идет домой, — вмешался Курка: — такие охотники нам не нужны!

А Чифка наблюдал за уходившим Чана. Зверь проваливался сквозь наст, но шел быстро. Вскоре он приблизился к островку и скрылся в чаще.

Тогда Чифка крикнул, чтобы остальные следовали за ним, и первым направился по следу. Юноша уже привык распоряжаться своими сверстниками. С громким криком Раска, Курка и Прынка бросились за Чифкой. Вырка в нерешительности постоял немного на опушке и последовал за остальными. Больше всего ему хотелось вернуться сейчас в стойбище, но идти по лесу один он боялся.

2

Юноши стойбища, пока они не становились взрослыми охотниками, много времени проводили на побережье Широкой Воды или в лесу. Домой они прибегали для того, чтобы поесть и выспаться.

Так было и нынче. Ранним утром они встали на лыжи и ушли в лес.

В окрестностях стойбища молодые охотники обнаружили на снегу следы вороны, которая охотилась за мышами.

Птица неосторожно приблизилась к кустам, откуда выскочила лисица, схватила ворону, утащила ее в лес и там расправилась с ней.

Обо всем этом рассказали следы на снегу.

Затем юноши нашли многочисленные заячьи следы. По ним, если не разберешься, — можно ходить целый день и не добраться до зверя.

Длинноухие умели ловко запутывать свои следы. А уменье запутывать свои следы всегда может пригодиться охотнику, — не даром Ахин учил распутывать снежные загадки.

Отойдя подальше от стойбища, юноши наткнулись на

глубокие лунки в снегу — тут прошел Чана. Вот настоящий зверь!

— Догоним Чана! — крикнул Чифка. И все сразу же устремились за ним вдоль следа. Именно вдоль, потому что ни один знающий охотник не наступит на след, чтобы не сбить его.

До половины дня Чана уходил от преследователей лесом. Но вот он начал уставать и выбрался на опушку. Здесь легче было идти. Сюда вышли и охотники. Теперь вместе они бежали на лыжах по равнине, приближаясь к островку, в котором скрылся Чана.

3

Когда юноши находились уже недалеко от островка, на опушку большого леса по следу вышел еще один охотник. На нем была новая одежда из теплого меха, свободно облегавшая рослую фигуру. У пояса охотника висел в кожаном футляре каменный нож, за спиной лук и колчан, полный стрел.

Это был Ахин. Он возвращался из стойбища Рода Бобра, куда ходил договариваться с вождем племени Береговых Людей, Саганом — Большим Ловцом, о дне праздника приобщения.

В лесу Ахин увидел сначала следы лося, а пройдя вдоль них, он издали заметил и юношей. Как-то они поступят дальше?

Выбравшись на опушку, Ахин приложил к глазам две соединенные друг с другом костяные пластинки, которые имели в середине узкую щель. Через нее можно было смотреть против солнца. Он увидел, что юноши приближаются к островку, Ахин понял, — туда скрылся Чана.

Достигнув островка, охотники собрались вместе. Они говорили шепотом, чтобы не спугнуть зверя. Надо было обойти островок со всех сторон и войти в чащу. Только Вырка держался другого мнения.

— Охота кончилась, — сказал он, — нужно теперь возвращаться в стойбище...

— Опять Вырке захотелось домой?.. — поддразнил его Прынка. — Чего же Вырка бежал с нами?

— Пусть Вырка возвращается один в стойбище, — сказал Курка, — если не боится злых духов.

Этого-то Вырка больше всего и боялся, — уж лучше преследовать лось!

— Чего ждут охотники? Чана уйдет! — прервал сверстников Чифка. — Курка и Прынка обойдут чащу, чтобы Чана не вышел с другой стороны. Раска и Вырка останутся здесь. Чифка с Айкой пойдут по следу. Будет нужно, — Чифка позовет. Тогда Курка, Прынка, Раска и Вырка бросятся в чащу и окружат Чана...

С этими словами Чифка, сопровождаемый Айкой, скрылся среди деревьев. Продвигаться здесь было трудно — сухой и рыхлый снег лыж не держал; через поваленные деревья приходилось с трудом перебираться, в то время как Чана легко их перескакивал. Скоро Чифка понял, что в чаще с Чана ничего не сделать, — нужно его выгонять отсюда.

— Го-го-го! — закричал он. — Входи в чащу! .. Окружай Чана! .. Гони Чана! .. Го-го-го! ..

Сверстники сразу же отозвались. Они громко кричали, колотили отломанными сучьями по деревьям, стараясь произвести как можно больше шума. Испуганный лось снова выскочил на опушку и бросился по открытому месту, в сторону большого леса.

За ним выскочили на опушку и преследователи.

— Вперед!.. Вперед!.. — закричал Чифка. — Гони Чана!.. Гони Чана!.. Го-го-го!..

И он снова первым бросился преследовать уходившего зверя.

Чифка понимал, что если они сейчас не нагонят Чана, зверь уйдет в большой лес и охота действительно кончится.

Увидев появившегося на равнине лося, Ахин мгновенно замер. Он стоял теперь так неподвижно, что даже белка, затаившаяся на дереве, перестала бояться и спустилась на одну из нижних веток, чтобы внимательнее разглядеть его.

Вначале юноши гнали лося все вместе. Но вскоре стремительный бег оказался некоторым из них не под силу. Первым отстал Вырка. Когда Чана пробежал половину расстояния до высокого леса, отстали еще двое — Раска и Прынка. Теперь за Чана бежали только Чифка и Курка.

Зверь мчался окутанный вихрем поднимаемого изпод наста сухого снега. Он не поворачивал головы. О том, что охотники близко, он угадывал по шуршанию лыж. Как только шуршание становилось отчетливее, он прибавлял хода.

Сейчас Чана уходил от преследователей, забыв всякую осторожность, иначе он не вернулся бы на старый след, — ведь на нем могла подстергать засада. Но выбора для зверя не было.

Скоро шуршание лыж стало доноситься до Чана совсем рядом. Это не отставал Чифка, — Курка был позади. С Чифкой бежал лишь Айка.

Для того, чтобы остановить зверя, мало его догнать, надо еще и обойти его. Чифка понимал это и упорно, шаг за шагом, приближался к зверю. Чана бежал перед ним, закинув назад голову, почти не сбавляя хода. Юноше казалось, что Чана никогда не устанет.

Наконец Чифке удалось вырваться на одну линию со зверем.

Обгоняя Чана, Чифка вложил все оставшиеся силы в рывок и сразу же оказался впереди. Чана начал сбавлять ход. Этим воспользовались остальные преследователи и приблизились вплотную к зверю. Даже Вырка старался теперь не отставать от сверстников.

Ахин продолжал наблюдать за охотниками. Первый юноша, — видел он, — бежит несколько впереди зверя, двое других — по бокам, а четвертый и пятый — сзади, — Чана оказался в кольце. Ахин увидел, как бежавший впереди внезапно остановился и, обернувшись, кинулся к морде зверя. Чана от неожиданности остановился.

И тогда Чифка издал клич Лебеда и выпустил стрелу. Услыхав клич Лебеда, Ахин усмехнулся, — ведь издавать его могли только мужчины, прошедшие приобщение. Ну что же, действительно юноши уже стали настоящими охотниками.

Стрела без каменного наконечника не пробила даже кожи зверя. Стрела Раски и копыта остальных юношей едва скользнули по телу Чана. Только Айка, подпрыгнув к морде зверя, укусила его в губу.

Чана метнулся в сторону, затем описал по равнине небольшой полукруг и полным ходом направился к высокому лесу, — никто уже больше за ним не гнался. Юноши смотрели ему вслед и думали, — скоро ли у них в руках будет настоящее оружие?

Ахин все это видел. Он понимал, что даже взрослые охотники с таким оружием ничего большего не смогли бы сделать. А обойти зверя так, как это удалось Чифке, едва ли бы сумел кто другой.

Освободившись от преследователей, Чана добежал до высокого леса. Здесь, на опушке, тяжело поводя боками, он остановился. Чана не услышал, как белка громко застрекотала, предупреждая его об опасности. Она даже начала испуганно прыгать с ветки на ветку.

Но Хозяин Леса не обратил внимания на ее тревогу. Не услышал Чана и свиста выпущенной Ахином стрелы. Он только почувствовал страшную боль за ухом, — сюда впилась стрела. Чана сделал несколько неуверенных прыжков и грузно свалился в глубокий снег. Напуганная белка замерла на ветке.

.....

Зацепив тушу ремнями, которые были у Ахина, юноши поволокли Чана в стойбище. Чтобы легче было тащить, Чифка, подражая взрослым охотникам, запел песню; слова он придумывал тут же на ходу:

Чана убит сильной рукой Ахина —
В стойбище будет много мяса.
Тащи живее!..

Женщины сдерут с Чана шкуру,
Сделают из шкуры постель.
Тащи живее!..

Юноши помогли Ахину убить Чана —
Стали юноши хорошими охотниками.
Тащи живее!..

Глава третья

ИСПЫТАНИЕ МОЛОДЫХ ОХОТНИКОВ

1

Ахин начал обучать юношей всему тому, что должен знать охотник Берегового Племени. Он учил их стрелять из лука, метать копьа, пользоваться топором и другими орудиями. Юноши теперь ходили вместе с наставником на охоту; они узнали, как нужно разводить огонь, готовить пищу, сооружать на охоте временные жилища. Брал их Ахин с собой и на рыбную ловлю. Без всего этого юноши не смогли бы пройти обряда приобщения и стать полноправными членами своего Рода.

Прынке, Раске, Курке и Чифке все это очень нравилось. Только Вырка не находил ни в охоте, ни в рыбной ловле удовольствия. Большую часть времени он старался проводить в землянке, где, забившись в дальний конец, сидел разговаривая сам с собой. Ходить один в лес Вырка боялся; ему казалось, что там за каждым деревом прячутся злые духи, готовые на него накинуться. Единственным местом, куда Вырка отваживался ходить, было устье небольшой речки, впадавшей неподалеку от стойбища в Тихий Залив; здесь женщины брали глину для изготовления сосудов.

Вырка уносил глину к себе в землянку, и там под его короткими пальцами из глины выходили фигурки людей и животных. Все в стойбище удивлялись, как хорошо у него это получается. Хотя Ахин понимал, что настоящего охотника из Вырки не получится, продолжал его учить, чтобы тот смог вместе с другими юношами пройти обряд приобщения.

Вскоре Ахин привел юношей в землянку Нурека.

Это был старик со слезящимися глазами, имя которого значило — «делающий орудия». Раньше Нурек вместе с другими охотниками выслеживал зверей и ловил рыбу. Но уже тогда он любил дольше всех просиживать в землянке, чинить старое и изготавливать новое оружие. Постепенно Нурек перестал ходить на охоту, — его делом стала починка и изготовление стрел и копий. Нурек считался одним из самых полезных людей стойбища.

Старик научил юношей всему тому, что умел делать сам. Больше всех изготовление оружия понравилось Чифке. У юноши оказались ловкие пальцы и много сообразительности. Как-то раз он сказал Нуреку:

— Дай Чифке камень — Чифка сам сделает себе топор.

Нурек дал ему годный для этого кусок камня. Сперва юноша аккуратно отколол от него все лишние куски, придав камню форму топора, затем начал его шлифовать. Через некоторое время Нурек поинтересовался, что вышло у юноши.

Чифка был доволен своей работой; он ждал, что Нурек его похвалит. Но вместо этого старик испуганно спросил:

— Это отверстие в камне Чифка сделал случайно?

Нурек показал на дырку в топоре, сделанную юно-

шей в верхней его части. В нее был продернут ремень, скреплявший топор с рукояткой.

— Чифка сделал это случайно? — переспросил Нурек.

— Нет, — ответил юноша. — Чифка сделал это нарочно.

— Нарочно... Чифка сделал это нарочно?.. Зачем же Чифка сделал это?

— Топор можно крепче привязать к рукоятке.

— А разве раньше люди так делали?! — воскликнул Нурек.

— Нет, — снова ответил юноша, — раньше люди так не делали.

— Почему же Чифка так сделал? — допытывался старик.

— Так лучше.

— Так лучше? — Нурек весь затрясся от негодования. — А кто научил людей делать топоры?

— Духи покровители, — ответил юноша, — духи покровители помогают людям.

— Когда же духи покровители научили людей делать топоры с отверстием? Скажи, — когда?

— Духи покровители не научили этому людей, — согласился юноша.

Схватив камень, Нурек с размаху ударил по топору, сделанному Чифкой, — топор разлетелся на мелкие куски. Затем старик начал топтать ногами и выгнал юношу из своей землянки.

— Чтобы Чифка никогда не смел делать так, как не делал раньше!.. — крикнул он ему вслед.

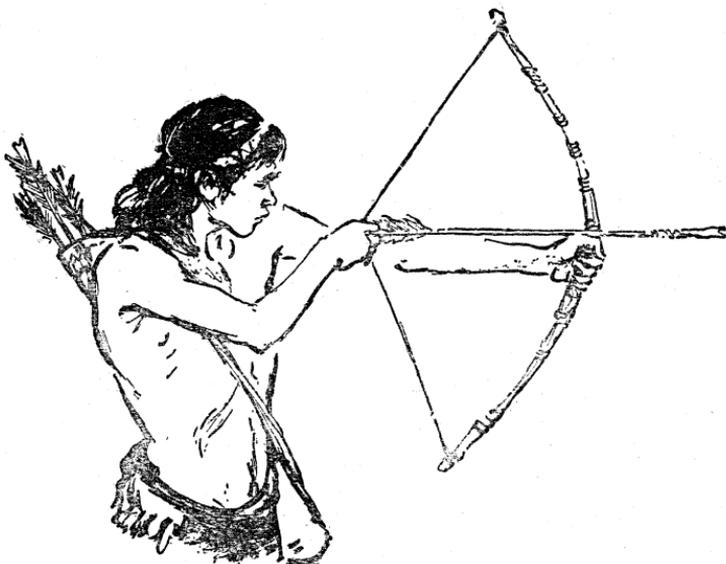
Но стремление делать оружие не так, как делали раньше, у Чифки не пропало. Только за помощью к Нуреку он уже не обращался.

Вскоре ему помог случай.

Одна из выпущенных юношей стрел полетела без обычного резкого свиста — она тихо и ровно гудела. Юноша сразу же обратил на это внимание.

Выстрелив вторично, Чифка снова услышал гудение. Подкравшись к сидевшей на дереве вороне, юноша пустил в нее стрелу.

Обычно, заслышав резкий свист, птица сразу же срывалась с места. Но эта ворона осталась сидеть на ветке и была сбита.

«Гудящей стрелы птица не боится», — подумал юноша.

Это был первый сделанный им самостоятельно вывод. Но нужно еще узнать, почему гудит стрела.

Спрашивать Нурека юноша, конечно, не стал. Делая орудия без всякого объяснения отобрал бы у него стрелу и снова выгнал бы вон. Внимательно сравнив две стрелы, одну свистящую, другую гудящую, Чифка вскоре понял, в чем дело. У свистящей стрелы оперение прилегало вплотную, так как было прикреплено рыбьим клеем, у гудящей — несколько отошло и держалось только по краям, где было примотано сухожилиями. Чифка отклеил перья у свистящей стрелы, оставив их на сухожилиях, и стрела начала гудеть.

Чифка бесконечно обрадовался своему открытию и пустился в пляс, — он знал теперь не только то, что гудящих стрел птицы не боятся, но и как сделать так, чтобы стрелы гудели. Все это могло пригодиться на охоте.

Незадолго до праздника посвящения Ахин велел юношам сделать себе землянку. Для этого отвели им место неподалеку от столба с изображением Лебеда.

Юноши выкопали яму и окружили ее землянным валом. Работать им приходилось орудиями из оленьих костей, а выносить землю на шкурах. Вокруг ямы они воткнули крепкие жерди, связав их сверху ремнями. На высоте человеческого роста жерди скрепили перекладинами. Получился конус, который с наружной стороны юноши обложили толстыми шкурами. В верхней части землянки оставили круглое отверстие, куда должен был выходить дым.

Работой руководил Нурек. Когда все было закончено, посмотреть на новое жилище пришли старики. Они придирчиво всё осмотрели. Старики видели, что Нурек сделал землянку так, как делалось по старым обычаям. Они уселись на пороге и завели разговор о тех временах, когда сами были молодыми. Старики вспомнили, как они строили такую же землянку, и начали жаловаться на то, что теперь наступили для них плохие времена, — они считали, что им пора уже переселяться на Остров Мертвых.

Обновить вновь построенную землянку юноши могут лишь после праздника посвящения. И вот, незадолго до дня летнего солнцестояния, по стойбищу разнесся грохот маленького барабанчика. Колотил по барабанчику старик, на обязанности которого было устраивать все празднества стойбища. В свое время это был самый веселый охотник. Маленький и сухой, он перебегал от землянки к землянке и кричал:

— Вставайте, люди стойбища! Настал день праздника приобщения! Готовьте лучшую еду, вытаскивайте разукрашенные одежды! Готовьте веселящий напиток! Вставайте, люди стойбища! Выспаться успеете после праздника!..

О начале праздника приобщения оповестили стойбища Рода Бобра, Ворона, Коршуна и Сороки, которые составляли вместе с Родом Лебеда племя Береговых Людей. К ним послали гонцов с куском бересты. На нем Ахин выцарапал изображение юноши с луком в руках и жарящейся на вертеле туши оленя.

Женщины стойбища приготовили угощение: мясо, рыбу, орехи, корни различных растений, куски жира и веселящий напиток из меда. Открыли яму с рыбой, где она пролежала без доступа воздуха с самой весны, превратившись в полужидкую массу. Такая рыба считалась лакомством.

Затем люди нарядились в лучшие одежды и вышли встречать гостей, среди которых было много девушек соседних стойбищ. Принятые в Род юноши становились женихами.

В самом начале праздника юноши состязались в беге. Первым прибежал быстроногий Чифка, — никто его не смог обогнать. На второй день выставили щит из сплетенных веток. Каждый юноша должен был выпустить в него дважды по пяти стрел.

Промаха никто не сделал, даже Вырка. Только стрелы четырех юношей легли в разные места щита, а стрелы Чифки воткнулись в самую середину.

Ахин спросил юношу, почему его стрелы гудят, тогда как у других охотников они свистят.

— Стрела свистит, — ответил Чифка, — зверь боится, бросается в сторону. Стрела тихо гудит — зверь думает, — Майкар — и ничего не боится.

Майкар — большой жук, который с гудением летает в начале лета.

Затем юноша объяснил Ахину и другим охотникам, почему его стрелы гудят. Ахин удивился, — никто этому юношу не учил. Старый Нурек сперва ничего не понял. Когда же до него дошел смысл сделанного юношей открытия, негодованию старика не было предела.

— Всем в стойбище известно, — заговорил он возмущенно, — стрелы дали людям духи покровители. Они указали, как делать стрелы! Люди всегда должны делать так, а не иначе! Как научили духи покровители, так и делает Нурек! Кто скажет, что Нурек делает плохо? Молодому охотнику не следует делать по-своему, — духи покровители накажут за это всех людей стойбища!..

Когда принесли копьё, каждый метнул свое копьё как можно дальше. Копьё, брошенное Чифкой, пролетело над тем местом, куда воткнулись остальные, пролетело еще половину такого же расстояния и, воткнувшись в песок, задрожало, точно радуясь, что пролетело дальше всех.

На третий день юноши должны были показать, кто из них быстрее переплывет Тихий Залив. Все люди стойбища и гости собрались на берегу.

Сначала пятеро юношей плыли рядом, но вскоре начал отставать Вырка. Остальные четверо некоторое время держались вместе. Вдруг собравшиеся люди начали перешептываться, — они заметили, что впереди плывут уже не четверо, а только трое: пропал Чифка.

Юношей испытывали в Тихом Заливе не только потому, что здесь было расположено стойбище. В Тихом Заливе никогда никто не тонул. А это, по мнению людей, значило, что в Тихом Заливе не живет Дух Вод. Люди считали, что когда кто-либо тонул, то это Дух Вод утаскивал его к себе на дно: вынув там из человека душу, он выбрасывает тело на берег.

«Неужели, — со страхом подумали люди на берегу, — в Тихом Заливе появился Дух Вод, неужели Дух Вод схватил в жертву самого лучшего юношу?»

Тревога усиливалась по мере того, как пловцы приближались к берегу. Ахин не сводил глаз с поверхности вод, а Имба, забравшись на камень, что-то шептал про себя и размахивал руками.

Когда всем уже казалось, что юноша погиб, Чифка появился на поверхности недалеко от берега. Он просто нырнул, проплыв оставшееся расстояние под водой.

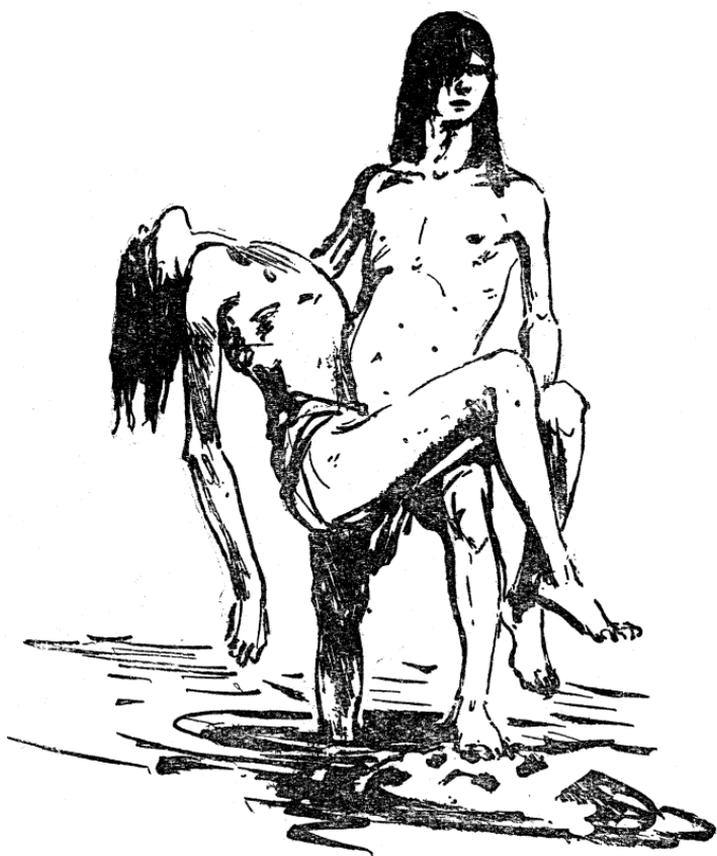
По берегу пронесся вздох облегчения; — даже сам Ахин, несмотря на свою сдержанность, издал одобрительный возглас. Кряхтя, Имба слез с камня.

Вскоре четверо юношей подплыли к берегу. И в это мгновение над гладкой поверхностью Тихого Залива пронесся крик:

— Дух Вод!.. Дух Вод тащит Вырку!..

Это кричал отставший юноша, находившийся еще далеко от берега. Пытаясь удержаться на поверхности, он бил руками по воде. Затем его словно кто-то потянул вниз и Вырка исчез с глаз.

Мать юноши, находившаяся на берегу, хотела к нему кинуться, — ее удержали силой. Хороший пловец — а в стойбище все умели плавать — мог бы спасти Вырку. Но — считали тогда люди, — если Дух Вод уже схватил

человека, вмешиваться нельзя: потеряв одну жертву, он унесет потом десять; поэтому тонущих не спасали.

Люди на берегу стояли в молчании. И тут произошло неожиданное. Услышав призыв о помощи, Чифка бросился в воду. Он быстро проплыл до того места, где исчез утопающий, — здесь он нырнул.

Люди на берегу заволновались: они считали, что теперь вместо одного юноши погибнут двое. Но тут на поверхности воды появилась мокрая голова, — все снова увидели Чифку.

Сильно взмахивая одной рукой, юноша плыл к берегу, — другой он держал за волосы Вирку.

Но по мере того, как он приближался, людей охватывала растерянность. Они не знали, как отнестись к тому,

что произошло, — ведь юноша нарушил один из самых строгих запретов стойбища.

И, когда юноша, достигнув мелкого места, поднял спасенного на руки, люди на берегу начали пятиться. Отступив несколько шагов, они остановились. Все молча ждали, что же произойдет дальше. Наступила такая тишина, что отчетливо было слышно, как стекает с Вырки вода.

Вперед выскочил Имба.

— Люди Рода Лебеда! — закричал он визгливо. — Большая беда свалилась на стойбище! Дух Вод рассердится на людей! Одно несчастье за другим падет на стойбище!

И, схватившись за голову, Имба умолк.

Молчали и люди на берегу, — они тоже считали, что поступок юноши может погубить стойбище.

Имба выпрямился и снова закричал:

— Жертву нужно вернуть Духу Вод!.. А дерзкого Чифку наказать... Иначе горе людям, горе всем людям стойбища!

Но вместо того, чтобы сразу же поддержать хранителя веры, люди продолжали молчать. Утопавший был спасен, и это поразило их.

Вперед вышел Ахин.

— Люди Рода Лебеда, — сказал он, — юноша спас своего сверстника — все это видели. Могут люди сказать, что юноша достоин наказания?

— Нарушен запрет стойбища! — раздалось несколько голосов.

Имба, в знак согласия, кивнул головой. Но остальные не знали, что сказать, и продолжали молчать.

— Люди стойбища боятся, — продолжал Ахин, — что Дух Вод, вместо одной, унесет теперь много жертв. Так думают люди стойбища?

— Ахин сказал правильно! — подтвердили голоса. — Дух Вод унесет теперь много жертв!..

— Спросим людей других стойбищ, — продолжал Ахин так же спокойно, как и раньше, — мстят люди других стойбищ людям соседних Родов, если те убивают юношу, не прошедшего еще обряда приобщения?

— За таких не мстят, — ответили ему. — Ахин знает это сам.

— Вот видишь, Имба, за таких юношей, как Чифка,

люди не мстят. Почему же Дух Вод будет мстить людям стойбища?

И, не давая хранителю веры времени для ответа, Ахин быстро подошел к самой воде, — здесь он громко крикнул:

— Дух Вод, слушай людей стойбища Лебеда! В стойбище нет человека, виновного в том, что Дух Вод остался без жертвы. Юноша не прошел еще обряда приобщения. Род за такого юношу не отвечает, Хорошо Дух Вод слышит людей стойбища?

Поверхность Тихого Залива оставалась, как и раньше, спокойной, — только небольшие волны набегали на берег.

— Правильно или нет решили люди стойбища? — спросил Ахин, повернувшись к собравшимся.

Поднялся одобрителный гул, — люди были рады, что им не придется наказывать смелого юношу.

Но тут снова выступил Имба.

— Люди стойбища поступили правильно, — подтвердил он, — Дух Вод теперь на людей не рассердится. Только юношу нужно кинуть обратно в воду, — душа уже покинула тело юноши.

Требование хранителя веры показалось людям справедливым.

— Нет, нет!.. — закричала мать спасенного. — Юноша жив еще. Не кидайте его Духу Вод!..

Начался шум: одни считали, что прав Имба, другие были на стороне женщины.

Тогда снова выступил Ахин.

— Поступим, как сказал хранитель веры, — проговорил он, — если душа покинула тело Вырки, бросим Вырку Духу Вод; если душа еще в теле, — Вырка будет жить.

По его знаку трое юношей помогли Чифке вынести Вырку на берег. Ахин опустился перед ним на колени и приложил ухо к груди.

В те далекие времена люди уже знали, что, пока в груди бьется сердце, человек жив, правда, они не смогли бы объяснить, почему это так.

Убедившись, что сердце в груди Вырки бьется, Ахин начал растирать его тело. Люди знали уже и то, что в теле по жилам течет кровь. «Но случается, — думали люди, — что кровь начинает течь совсем тихо, тогда

кровь нужно подтолкнуть». Ахин растирал тело Вырки до тех пор, пока на лице юноши не появились розовые пятна. Теперь все увидели, что Вырка уже не достанется Духу Вод.

Счастливая мать кинулась к ногам Чифки и обняла его колени — среди племени Береговых Людей это считалось самым высоким выражением благодарности.

4

На четвертый день праздника юношей отправили в лес; каждый должен был не позже захода солнца вернуться с добычей, — по этой добыче будут судить, хороший ли он охотник.

Прынка, вернувшись первым, принес несколько больших черных птиц; молодой охотник сбил их стрелами с верхушек деревьев. Раска притащил на спине большую шкуру, которая была не меньше его самого, — юноша рассказал, как он долго выслеживал ее в омуте лесного озера.

Курка принес молодого оленя. Четвертым вернулся Чифка; он притащил рога и шкуру Лесного Быка, большого и сильного животного, не часто встречавшегося на побережье Широкой Воды. Юноша позвал в лес своих сверстников, и вскоре они вместе принесли тушу животного. Это была замечательная добыча, — людям стойбища не часто приходилось лакомиться таким вкусным мясом.

До самого вечера не было Вырки. Люди опасались, что с ним опять случилась какая-нибудь беда. Вырку нашли спящим на берегу речки, в том самом месте, где женщины брали глину. Когда Вырку спросили о добыче, он показал на стоявшую рядом фигурку Духа Вод. В его воображении Дух Вод оказался толстым стариком с выпученными глазами и рыбьим хвостом. Лепил его Вырка целый день; он считал, что теперь Дух Вод будет умиловствен и не станет из-за него мстить людям стойбища. Увидя такую добычу, люди долго смеялись, — похвалял Вырку только хранитель веры.

Затем юноши показали, умеют ли они добывать огонь. Для этого служил простой прибор — заостренная палочка и небольшая плашка из сухого дерева. Зажав

палочку между ладонями, ставили ее в выемку плашки и начинали быстро вращать. Чем опытнее был охотник, тем скорее загоралась образовавшаяся при вращении труха. От этого огонька воспламенялся кусочек бересты, которым разжигали сложенные сучья.

Когда все испытания в ловкости, силе и мастерстве были закончены, юношей передали в руки хранителей веры. Их было пятеро, по количеству Родов племени. Три ночи подряд хранители веры учили юношей заговорам и заклинаниям, без чего, считали тогда люди, не может просуществовать ни один человек. В заключение им рассказали о священном камне.

Это было очень давно. Ночью над стойбищем раздался страшный грохот. Выскочив из землянок, люди увидели огненный шар. Он летел по небу, оставляя за собой светлый след. Над берегом шар лопнул. Утром люди нашли на берегу еще теплый камень, которого раньше здесь не было. Над этим местом поставили землянку и стали ходить поклоняться чудесно появившемуся камню. Так возникло святилище, куда теперь водили юношей племени в ночь их приобщения.

Когда настало время идти к священному камню, хранители веры исчезли.

Юношей повел Ахин.

Ночи в это время были короткими. Ахин направился с юношами в такое место, куда им после этого нельзя будет даже близко подходить, — святилище находилось под самым страшным запретом.

Следуя за Ахином, юноши двигались тихо, — им было страшно. Впереди поднималась багровая луна, отчего все окружающее казалось еще ужаснее. Первым не выдержал Вырка; он остановился, будучи не в силах двигаться дальше. Сверстники над ним уже не смеялись, — у них самих пересохло во рту и они спотыкались. Резким окриком Ахин заставил Вырку идти дальше.

Ахин довел юношей до запретной черты. Здесь стояли на шестах вырезанные из дерева изображения духов покровителей. Жестом Ахин показал юношам, — нужно лечь. Мгновенно упав, юноши прижались к песку, — если было бы можно, они бы в него закопались.

Так они лежали, пока глушались сумерки. Наконец до них донесли тихие голоса. Юноши прислушались. «Это, — предупреждали их, — будут голоса духов покро-

вителей». Духи покровители приказывали юношам подняться на ноги и переступить запретную черту.

Подавая пример, первым поднялся Ахин: за ним, с трудом отрываясь от песка, — юноши. Вслед за наставником они переступили запретную черту и направились в сторону святилища.

Все было тихо, но не прошли юноши и десяти шагов, как кто-то впереди закричал. Невидимые существа подхватили этот крик со всех сторон. Крики стали такими громкими, что юноши остановились, — им показалось, что

все кругом разрывается на части. Мгновение — и они снова упали на песок.

Юноши лежали до тех пор, пока тихие голоса снова не велели им подняться. Приказание было повторено несколько раз. С трудом юноши поднялись, двинулись за Ахином. . . И тут началось самое страшное.

Кусты, преграждавшие дорогу, вдруг зашевелились, хотя никакого ветра не было. Всмотревшись, юноши увидели, что это не кусты, а чудища, охранявшие дорогу к святилищу; они стояли на задних лапах, подняв передние перед собой и размахивая ими из стороны в сторону.

Хранители веры рассказали юношам, что духи покровители могут принимать какой угодно облик: они превращаются в зверей, в растения, даже в вещи. Но самое страшное, когда они превращались в чудищ, охраняющих святилище. И теперь такие чудища были перед юношами.

Завопив от ужаса, Вырка упал лицом на песок. Прынка, Раска и Курка закрыли лицо руками. Только Чифка смотрел впереди себя широко раскрытыми глазами, хотя колени его дрожали от страха.

Чудища некоторое время стояли перед юношами, медленно раскачиваясь, а затем начали расходиться в обе стороны, открывая дорогу к святилищу. Это была землянка несколько меньших, чем обычно, размеров, покрытая шкурами белых Укканов. Юношам объяснили, что в стране Холодных Ветров, откуда духи покровители принесли эти шкуры, все Укканы были белыми. Вокруг святилища стояли вырезанные из дерева изображения духов.

Страх, охвативший в первое мгновение юношей, постепенно проходил. Они открыли глаза и с любопытством вглядывались в святилище, — даже Вырка поднялся с песка.

Тем временем двое из чудищ подошли к святилищу и начали отгибать шкуру, закрывавшую вход. Внутри землянки было настолько темно, что нельзя ничего разглядеть. Из землянки раздался голос:

— Сейчас приобщаемым покажут священный камень. . . Падайте все на колени! . .

Все пятеро вместе с Ахином упали на колени. Из святилища появилось чудище, что-то державшее в передних лапах,

Чудище находилось еще далеко от юношей, и, чтобы разглядеть, что оно держит в лапах, Чифка поднялся с колен и сделал шаг вперед. Заметив это, чудища, стоявшие по обеим сторонам, угрожающе зашевелились. Когда же юноша сделал еще несколько шагов, они двинулись ему навстречу.

Раздались предупредительные крики:

— Назад!.. Юношей пожрет страшный дух!.. Назад!..

Но Чифка не остановился, и чудища кинулись на него. Остальные юноши побежали прочь. Они миновали запретную черту, добежали до стойбища и забились каждый в самый дальний конец своей землянки, — образы страшных чудищ продолжали стоять у них перед глазами.

Ахин тревожно следил за тем, что происходило перед святилищем. Он увидел, как чудища начали окружать Чифку.

Пяťясь, юноша наступил на камень. Мгновенно нагнувшись, он схватил камень, и, не успев Ахин вмешаться, камень, пущенный сильной рукой, попал в ближайшее чудище. Взмахнув лапами, чудище выронило священный камень и схватилось за ногу, по которой пришелся удар. А затем, запрыгав на одной ноге, повалилось на песок.

Со всех сторон раздались громкие крики, но в них уже не было ничего страшного, — кричали люди. А корчившееся на песке чудище вопило голосом Имбы. Это было последнее, что услышал Чифка. Ошеломленного, его схватил за руку Ахин и потащил прочь.

На следующее утро по стойбищу прошел слух, что у святилища на Имбу напал злой дух.

Хранитель веры, передавали друг другу люди, вступил со злым духом в борьбу и отогнал его. Но злой дух, перед тем как убежать, успел все же укунить Имбу за ногу. Когда после этого увидели Имбу, тот действительно хромал.

Единственный раз в жизни водили юношей за запретную черту. Теперь уже никто из них не решился бы приблизиться к святилищу. Только Чифка подумал про себя, что он еще раз побывает там, посмотрит на священный камень и узнает, в чем заключается его страшная сила.

ЧИФКА И ЕГО СВЕРСТНИКИ ПОЛУЧАЮТ ИМЕНА

1

В последний день праздника сосуды с едой и веселящим напитком выставили прямо перед землянками. Люди стойбища и гости из других Родов собирались на площадке, распевали песни и плясали вокруг столба с изображением Лебеда. К ночи развели такой большой костер, что искры и пламя взлетали выше деревьев. Через огонь прыгали не только молодые охотники, но и опьяневшие старики.

Чтобы все знали, к какому Роду принадлежат молодые охотники, им вытатуировали на груди изображение Лебеда. Впервые юношам дали надеть праздничные одежды из мягкой кожи, обрамленные снаружи бахромой и украшенные разноцветными нашивками.

Теперь юноши могли уже прикрепить к ремешку, опоясывавшему голову, лебединое перо.

Взявшись за руки, юноши впятером ходили по стойбищу, косясь на сосуды с веселящим напитком — притрагиваться к этим сосудам им и сейчас еще не разрешалось. Мимо юношей, и тоже взявшись за руки, проходили девушки из соседних стойбищ. Девушки окликали юношей, но, когда те останавливались, с громким смехом убегали прочь. Юношей это не смущало, — они шли дальше по стойбищу, распевая песни, слова для которых придумывал все тот же Чифка:

Юноши станут охотниками —
Юношам дадут веселящий напиток!..
Будем плясать всю ночь!

Юноши пойдут на охоту —
В стойбище будет много мяса!..
Будем плясать всю ночь!

Юноши пойдут в стойбища,
Возьмут замуж лучших девушек!..
Будем плясать всю ночь!

Юноши станут охотниками —
Юношам дадут веселящий напиток!
Ох-ох-ох-ох!..

Девушки в ответ запели:

Юношам дадут веселящий напиток?..
Ой, как всем стало смешно!
В стойбище будет много мяса?..
Ой, как всем стало смешно!
Юноши собрались жениться?
Ой, как всем стало смешно!
Ах-ах-ах!..

К ночи загремел барабанчик, призывая всех собраться на площадке под изображением Лебедя. В середину круга вошел Ахин. На нем был головной убор из перьев Лебедя. По всему телу висели ожерелья из зубов убитых зверей. В руках Ахина — жезл из кости, кончающийся изображением Лебедя.

Наступила тишина, нарушаемая только треском горящих сучьев. Ахин подозвал одного из юношей. Тот вошел в круг и упал перед вождем на колени. Коснувшись головы юноши концом жезла, Ахин сказал:

— Встань, люди стойбища приняли молодого охотника в Род. Забудь свою кличку — молодой охотник больше не Прынка. Род дает человеку имя — молодой охотник будет называться Игна, что значит: «длинный». Согласны люди, чтобы молодой охотник носил это имя?

В ответ понеслись возгласы:

— Игна!.. Игна!.. Игна!..

Следующего юношу, того, что принес рыбу, назвали Линха, это значило: «хитрый», третьего же, смуглого и горбоносого, — Керс.

— Юноша силен и ловок, — сказал ему Ахин, — юноша стал хорошим охотником. Только никто не слышал от юноши ласкового слова, даже мать. Молодого охотника будут звать Керс, что значит: «жестокий».

Гул одобрения подтвердил и эти имена.

Когда дали имя четвертому — а это был Вырка, — начался смех. Ахин назвал юношу Вдуласом, что значило: «сделанный из глины». Сородичи и гости смеялись долго, — вождь стойбища умел давать имена, — недаром его самого звали Ахином.

Когда Ахин вызвал Чифку, наступила тишина: людям хотелось услышать, какое имя вождь даст победителю всех состязаний.

— Люди стойбища Лебеда! — начал вождь стойбища. — Юноша доказал всем, что обладает силой и ловкостью. Но больше всего у юноши смелости. Люди стойбища Лебеда, назовем молодого охотника Манко, что значит: «смелый».

Гул одобрения пронесся среди собравшихся. Затем люди начали кричать:

— Пусть молодой охотник зовется Манко-Смелый!..

— Встань, молодой охотник, — торжественно произнес Ахин, — люди стойбища приняли молодого охотника в свой Род!

Ахину принесли головной убор из перьев Лебеда. Вождь поднял его над головой, словно прося у сородичей разрешения. Затем он надел убор на голову Манко. Такой награды удостоивался только победитель всех испытаний.

Сердце молодого охотника усиленно забилося, а на глазах выступили слезы. Но ни одним движением Манко не выдал своих чувств, — он теперь был уже взрослым мужчиной.

В заключение Ахин сказал:

— Молодые охотники стойбища стали полноправными членами своего Рода. Будьте всегда смелыми и мужественными! Приносите в стойбище хорошую добычу! Будьте терпеливыми со стариками и ласковыми с женщинами! Любите детей! В своем племени никогда никого не обманывайте. Читайте Древние Вести! Пусть стойбище всегда будет домом молодых охотников! Пусть племя объединяет молодых охотников!

В благородном порыве пятеро молодых охотников издали клич Лебедя. Подскочив к Ахину, они подняли его на руки. Сородичи и гости вновь разразились громкими криками.

Едва молодые охотники поставили Ахина на землю, как раздался чей-то задорный голос:

— Пусть Манко покажет пляску охотников Рода Лебедя!

Со всех сторон подхватили:

— Манко, покажи пляску Лебедя!

— Посмотрим, как у Манко это получается!

Мальчиком, а затем подростком, Манко не раз видел, как взрослые исполняли эту пляску. Манко старался им подражать. Он знал, что во время праздника приобщения юноши впервые могут принять участие в этой пляске. Но Манко никогда не думал, что именно ему, а не взрослому охотнику велят начать ее. Такой чести не удостоивался ни один юноша, — у молодого охотника закружилась голова.

— Начни пляску, Манко! — услышал он голос Ахина.

Быстрым шагом молодой охотник вошел в середину круга. И в это мгновение раздался тот же задорный голос:

— Девушки, смотрите на Манко, хорошенько смотрите!

Одна из девушек уже давно не сводила глаз с Манко. Она была родом из стойбища Коршуна; звали ее Лайда, что значило: «поляна в лесу».

Войдя в круг, Манко весь преобразился. Это был уже не юноша, веселящийся на родовом празднике, а охотник, высматривающий в лесу добычу. Охотник быстро озирается по сторонам, каждый мускул у него напряжен. Вот зверь замечен. Кто это? Сам Манко показывает, что это может быть олень, мотающий головой, когда в ро-

гах у него застряла сломанная ветка, или гордый Чана, важно шествующий по лесу, или свирепый, но часто бывающий смешным Уккан, отмахивающийся от жалящих его пчел. При виде зверя охотник радуется — вот какую добычу принесет он в стойбище! Манко начинает прыгать из стороны в сторону; этим он показывает, как бьется от радости в его груди сердце. Высоко подпрыгивая, он переворачивается в воздухе; став на ноги, он кидается в обратную сторону — это значит, что зверю его не перехитрить, не напасть сзади — охотник все видит. Затем Манко подкрадывается к выслеженному зверю, — сколько силы и ловкости в его движениях! Взмах копья — зверь поражен насмерть. И опять сам Манко изображает, как зверь пытается уползти в чашу. Но у зверя уже не хватает сил... Начинается торжество охотника! Манко носится по кругу, потрясая воображаемым оружием, — он делает громадные прыжки и вдруг разом замирает...

Понеслись восторженные возгласы, и Манко спокойно отошел в сторону. Он несколько не устал, только ярче засверкали при свете костра его глаза.

Сразу же в круг вбежали Игна, Керс, Линха и даже Вдулас. Они тоже изображали охоту на зверя; у них это тоже получалось неплохо.

Постепенно в танце принимало участие все больше и больше охотников. Уже трудно было проследить, что каждый из них делает. Наконец в круг снова вбежал Манко. Издав клич Лебеда, он закружился на одном месте...

Стоявшие кругом запели:

Мы — люди Берегового Племени,
Наш Род начался от Лебеда!

Мы ловим рыбу и охотимся,
Живем в своих землянках!

У нас ласковые жены.
Наши дети — радость стойбища!

Лебедь был нашим предком —
Мы все происходим от Лебеда!

Мы — люди Берегового Племени,
Наш Род начался от Лебеда!

Когда пляска кончилась, молодых охотников повели в новую землянку. Впереди шел самый старый человек стойбища; звали его Мехред. Он первым должен был развести огонь на очаге.

В новой землянке молодым охотникам дали выпить веселящего напитка. Он им понравился. Вскоре Игна, Керс, Линха и Вдулас настолько опьянели, что не могли больше стоять на ногах. Манко, который только попробовал веселящий напиток, с насмешкой смотрел на своих сверстников. Когда же они свалились на шкуры и начали храпеть, Манко тихо выскользнул из землянки.

2

Скинув в своей землянке убор из перьев Лебеда и тяжелые ожерелья, вождь стойбища направился к Красным Утесам. Сюда Ахин уходил, когда ему хотелось остаться одному.

Ахин опустил на камень. Кругом на сглаженной водой и ветрами поверхности скал были выбиты изображения рыб, птиц, зверей, всевозможные фигурки людей с оружием в руках, людей на лыжах, людей в челнах и во время охоты, людей со звериными головами или животных с чертами людей. Все это сплеталось в различные сцены, смысл которых, как люди Берегового Племена ни старались, понять уже не могли. Поэтому они боялись этого места, считая его обиталищем духов.

Подражая тому, что делали предки, Ахин сам выбивал изображения. Он располагал их в строгом порядке, рассказывая о событиях, происходящих в стойбищах племени. Это была каменная летопись людей Берегового Племена.

Ахин не знал, что пройдет немало времени и пришедшие на побережье Широкой Воды новые люди будут так же ломать голову над его изображениями, как происходило это теперь с людьми Берегового Племена.

Выбрав скалу, на которой еще ничего не было, Ахин принялся за работу. Он изобразил на гладкой поверхности группу людей, собравшихся посреди стойбища. Между людьми стоял молодой охотник в головном уборе из перьев Лебеда, — Ахин так его и изобразил — полулебедем-получеловеком.

Как ни был Ахин поглощен работой, он услышал шаги Манко. Юноша не первый раз приходил сюда. Ахин знал, что юноша внимательно наблюдает за его работой. Позже он находил камни, на которых тот сам пытался выбивать изображения.

Когда утренние лучи солнца, пробив листву, упали на камни, Ахин отложил кусок кремня, служивший ему резцом. Он позвал Манко и опустился с ним на камень около самой воды.

— Настало время, — сказал вождь стойбища, — показать Манко Большого Зверя.

Молодой охотник вздрогнул. В стойбище шепотом передавали друг другу о духе Большого Зверя, оберегавшем людей племени, но никто не смог бы объяснить юношам, что это такое.

Ахин снял с груди висевший на ремешке кожаный мешочек. Он вынул из него небольшую, завернутую в мягкую кожу костяную пластинку.

На пластинке Манко увидел изображение большого животного с выпуклым лбом и толстыми ногами. У него

был вытянутый, опущенный до земли нос и страшные, загнутые вверх бивни. Длинную шерсть, покрывавшую тело зверя, первобытный художник передал мелкими черточками. Животное было нарисовано так отчетливо, что, встретив на охоте, Манко сразу же узнал бы его.

— Большого Зверя на земле больше нет, — сказал Ахин, — Большой Зверь ушел под землю, где живет теперь вместе с предками людей. Но люди, у которых есть такое изображение, никогда не погибнут, — дух Большого Зверя их охраняет.

Манко тихо спросил Ахина:

— А откуда вождь достал Большого Зверя?

— От старого вождя.

— А старый вождь откуда достал Большого Зверя?

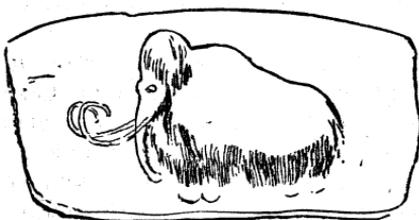
— От того, кто был до него вождем.

Так эта пластинка передавалась из поколения в поколение, пока не попала к Ахину. Если бы Ахин мог знать, что было

раньше с людьми Берегового Племена, он рассказал бы молодому охотнику следующее:

«Много лет назад предки людей Берегового Племена жили в стороне Теплых Ветров. Но тогда и там было холодно, гораздо холоднее, чем сейчас на побережье Широкой Воды. Эти люди охотились среди равнин, покрытых кустарником и высокой травой. В реках и озерах всегда была рыба, а на их поверхности с весны оседала перелетная птица. По равнинам передвигались стада крупных животных. Самой главной у людей была охота на Больших Зверей; их загоняли в топкие места или к краям обрывов, откуда те срывались, разбиваясь насмерть. Когда добывали Большого Зверя, начинался праздник, — мяса и жира хватало людям на долгий срок. Сами же Большие Звери питались травой и ветками кустарников.

Но наступило такое время, когда зимы начали теплеть, а летом приходила страшная жара. Трава на равнинах выгорала, не успев подняться, а реки и озера высыхали. Птицы не находили места, где гнездиться, и пролетали весной мимо. Люди увидели, как Большие Звери в тревоге

переходили с места на место и их голодный рев разносился по равнине. Вскоре люди начали находить трупы Больших Зверей. Те же из Больших Зверей, которые остались еще живыми, стадами и в одиночку двинулись в сторону Холодных Ветров. Люди пошли за ними. Всё, что люди имели, они без большого труда могли нести на себе.

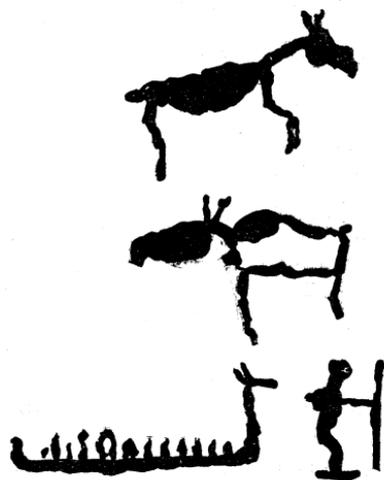

Путь в сторону Холодных Ветров был долгим — люди гибли от голода и стужи. Не раз они бывали вынуждены останавливаться перед громадными болотами. Те, кому удавалось перебраться через них и потом вернуться назад, рассказывали, что дальше путь им преградила высокая ледяная стена.

Не одно поколение сменилось, прежде чем люди достигли Широкой Воды. Большие Звери пошли еще дальше. На побережье Широкой Воды люди попали в леса. Здесь водились незнакомые звери и птицы. В реках и озерах опять можно было ловить рыбу, и люди решили здесь остаться. Они объединили свои разрозненные Роды в большое племя, которое и осталось на побережье Широкой Воды»...

Всего этого Ахин не знал. Но ему была известна история племени за несколько поколений до него, то, что передавалось от старика к старику. И он рассказал молодому охотнику:

— Однажды на побережье Широкой Воды пришла Страшная Засуха. Дичь погибла, а рыба отплыла от берега в глубокие места. Дух голода — ненасытный Марглош — пожирал души людей. На Великом Сходе племя решило разделиться — одни люди должны были остаться на месте, другие — уйти

Наскальное изображение

туда, откуда каждое утро восходило солнце. Рассказывали, что там звери и птицы живыми падают с неба прямо в руки людей. Люди ушли, и что с ними случилось, никто не знает. Может быть, люди живут лучше, может быть, людей нет уже в живых...

Через некоторое время Ахин вложил в руки Манко кусок кремня и показал, как выбивать изображения. Манко попробовал сделать первую выбоину. Это ему далось не сразу. Но Манко настойчиво выбивал до тех пор, пока не получилось цельное изображение. Это была голова человека с открытым ртом.

Ахин спросил, что это значит. Манко объяснил: человек кричит. Затем он выбил человека с широко расставленными ногами.

— Человек бежит, — объяснил Манко.

Положив руки на голову молодого охотника, Ахин сказал:

— Когда руки Ахина не будут в силах держать кремень, выбивать изображения начнет Манко.

А в это время люди в стойбище тихо пели:

Мы — люди Берегового Племена,
Наш Род начался от Лебеда!..

И Манко почувствовал себя счастливым, — он стал теперь равноправным членом своего Рода, стал охотником Берегового Племена. Поднявшееся над лесом солнце за сверкало на гладкой поверхности Широкой Воды.

Долго не мог уснуть в эту ночь у себя в землянке Имба, хранитель веры стойбища Рода Лебеда, — у него болела разбитая Манко нога,

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НАРУШЕНИЕ ЗАПРЕТА

Глава первая

ПОХОД К БЕРЕГАМ ГОРЬКОЙ ВОДЫ

1

Ближе к осени молодых охотников, прошедших обряд приобщения, направили на Межродовой Сход. Собирался он в стойбище Рода Коршуна, где жил вождь племени — Саган — Большой Ловец.

Здесь, как и на праздниках в стойбищах, устраивали состязания. В них участвовали только отличившиеся юноши. Это были Найт из Рода Коршуна, Кикар из Рода Сороки, Манко из Рода Лебеда и еще двое юношей — из Родов Бобра и Ворона. Как ни старался каждый из них, никто не мог победить. Вместе все прибежали, вместе приплыли; одинаково метко стреляли и на одно расстояние метнули копья; каждый вернулся из леса с хорошей добычей.

Четверо из них быстро между собой сблизились. Только Кикар — что значило: «красавчик» — держался особняком. Он рассказывал про себя и своих сородичей такие невероятные вещи, что люди вскоре перестали ему верить. Считая себя лучше других, Кикар был обижен, что его не выделяют.

Люди племени хорошо знали стойбище Рода Сороки. Оно находилось на большом полуострове, отделенном от материка болотами и цепью скал. В стойбище Сороки больше всего ловили рыбу и к охотникам относились презрительно, хотя и там людям приходилось заниматься охотой. Сородичи Кикара уверяли, что их стойбище уже существовало тогда, когда остальные люди племени еще только пришли на побережье Широкой Воды. Вот поэтому они относились к людям других Родов свысока и не пускали своих девушек в чужие стойбища, выдавая их замуж только внутри своего Рода, нарушая этим старый обычай.

В торжественной обстановке молодые охотники дали клятву всегда и везде быть верными своему племени и,

по первому зову, приходить на помощь каждому из Родов. Затем началось однодневное празднество.

А на следующее утро охотники племени уже выступили к берегам Горькой Воды.

2

Молодого охотника из Рода Коршуна не напрасно звали Найтом, что значило: «сильный». Найт был высок ростом, широкоплеч и казался целиком вытесанным из камня. Не было в стойбище Рода Коршуна человека, который мог бы свалить Найта с ног.

Как и другие молодые охотники, Найт никогда не выходил за пределы охотничьих угодий своего Рода. Там ему всё было хорошо знакомо. Теперь же Найту приходилось чуть ли не каждый день переправляться через новые реки, преодолевать широкие пространства моховых болот или следовать вместе с остальными охотниками по узким тропам в чужих лесах. Все его поражало: и камни причудливой формы, похожие на затаившихся животных, и стремительно несущиеся, зажатые в узкие русла реки, и поляны, очень красивые, но опасные, — как только на них ступишь, сразу провалишься в трясины.

В отряде Берегового Племена было несколько десятков саней, запряженных собаками. Они бежали попарно, с вожакom впереди. Кроме запасного оружия, теплой одежды для обратной дороги, мехов и берестяных кошельков с красной краской для обмена, в санях ничего не было. Отрядом руководил Ахин, который не в первый раз отправлялся к берегам Горькой Воды. Саган — Большой Ловец был стар и для этого уже не годился.

Большую часть дороги охотники бежали рядом с собаками. Везли только хранителя веры, взятого из одного из стойбищ племени. Люди считали, что в каждом далеком походе должен быть хранитель веры, оберегающий охотников от злых духов.

По пути отряд встречал охотников других племен. Как только выяснилось, что люди Берегового Племена направляются на промысел в Залив Чудовищ, к побережью Горькой Воды, их не только пропускали без поддержки, но и указывали места, где можно хорошо поохотиться. Людям, находившимся в пути, если они пришли не с враждебными намерениями, всегда помогали,

При таких встречах Найт высматривал, нет ли охотника сильнее его, а Манко в первую очередь обращал внимание на оружие, — такое ли оно, как у людей Берегового Племена.

Последнюю часть пути отряд двигался вдоль берега Шумящей Реки. Вода здесь гнала по дну мелкие камешки, издававшие непрерывный шум. В этой реке, как и во многих других, имелись раковины с блестящими орешками внутри, — об этом Ахин рассказал молодым охотникам; женщины носили эти орешки как украшения.

3

Перед тем как влиться в Горькую Воду, Шумящая Река разделялась на множество проток. Здесь на одном из островов и был расположен промысловый лагерь. Недалеке находилось побережье залива Чудовищ.

Береговые Люди поставили шалаши и развели огонь. Перед заходом солнца к ним пришли вожди других отрядов. На них были надеты самые лучшие одежды с украшениями из мехов и перьев. Особенно поражал своим видом вождь Болотных Лисиц — Махром-Важный: он весь был обвешен лисьими хвостами. Племя Болотных

Лисиц жило на противоположной от Береговых Людей стороне Широкой Воды.

Вожди племен приветствовали Ахина как равного, — они уже знали друг друга по прежним встречам. Осведомившись о дороге и рассказав, что ни Карса, ни чудовищных рыб в заливе еще нет, вожди пригласили людей Берегового Племени на Межплеменной Сход. Он всегда предшествовал началу промысла.

Ахин вручил вождям подарки — песцовые шкурки. Гости увидели, что шкурки хорошего качества, и похвалили женщин Берегового Племени, которые их выделали. После этого гости ушли.

Утром следующего дня явился молодой охотник одного из отрядов и передал от вчерашних гостей ответный подарок — большую горсть кремневых наконечников.

К вечеру, нарядившись в новые одежды, в головных уборах и с ожерельями из клыков убитых зверей, охотники Берегового Племени направились к месту Схода. Они прошлись по всему лагерю, сохраняя в походке и на лицах важное спокойствие. Все обращали внимание на Найта, — сразу было видно, что этот молодой охотник отличается необычной силой.

Сход собирался на небольшом островке. Там посреди каменной площадки имелось углубление для очага. Ахина отвели на особое место, где сидели только вожди.

Обряд начался с закатом солнца.

На площадку вышли хранители веры. Несмотря на то, что вдоль острова с шумом проносилась вода, слышно

было, как на одеждах побрякивали изображения духов, сделанные из маленьких кусочков дерева, кости и камня.

Под удары в плоские барабанчики хранители веры начали кружиться.

Затем поднялся старик с горшком раскаленных углей в руках.

Он всыпал их в углубление, где были сложены куски дерева, заваленные сухими ветками. Все внимательно следили за тем, как разгорится огонь. Сухие ветки вспыхнули сразу, но сырое дерево загораться не хотело. Это, по мнению людей, было плохим предзнаменованием, — охотников ждет неудачный промысел.

Когда костер был в конце концов разведен, старик обратился к собравшимся. Говорил он тихим голосом, призывая соплеменников быть смелыми и неутомимыми, помогать во время охоты друг другу и, поделив добычу, мирно разъехаться по своим стойбищам.

Закончил старик так:

— Пусть людей не страшит гнев Духа Вод, — каждый отряд принесет ему хорошую жертву, а хранители веры станут день и ночь упрашивать Духа Вод прислать охотникам хорошую добычу.

Зажженный стариком огонь должен гореть все время, пока продолжается промысел. Поддерживать его будут поочередно охотники всех отрядов. Считалось, что, если огонь вдруг потухнет, лучше сразу же разъезжаться — добычи не будет, а среди охотников начнутся раздоры.

Днем Ахин повел своих людей к месту межплеменного обмена. Молодые охотники, конечно, знали, что существует не только Береговое Племя — люди жили и на другой стороне Широкой Воды, и в лесах на берегах рек и озер. Но впервые они встретились с ними так близко.

Молодые охотники увидели людей, именовавших себя Рысями — родовые знаки у них были вытатуированы на лбу, а не на груди, как у других. Они увидели людей племени Журавля, в продырявленные и оттянутые мочки ушей которых были вставлены маленькие раковины.

Они увидели людей, пришедших с той стороны, откуда восходит солнце. Были они меньше других ростом, коренастые, в меховой одежде и с очень простым оружием. Про мужчин этого племени говорили, что не они приводят к себе жен, а сами уходят в их стойбища. Над этим смеялись, забывая, что совсем недавно такие же обычаи были и у всех остальных племен.

Ахин рассказал, что эти охотники не только ловят рыбу и бьют зверей, но и ставят в лесах ловушки. Научились они этому давно, но с тех пор никому не показывали, как изготовлять ловушки. У себя дома они зорко охраняли места, где ставили их. Теперь же эти люди впервые вынесли ловушки на обмен.

Каждый отряд привез вещи, которых было много в их стойбищах, собираясь обменять на то, в чем люди племени нуждались. У Береговых Людей имелась красная краска, — они добывали ее в земле. Но у них не было кремневых наконечников. А так как красной краской пропитывали кожи и употребляли ее при захоронениях, то стойбище, имевшее много кремня, могло получить красную краску у людей Берегового Племена в обмен.

На земле были разложены одежды из шкур, мехов, рыбьей кожи и рыбьих пузырей, оружие, кремневые наконечники, каменные топоры, тёсла и другие орудия, глиняные сосуды, корзины из прутьев, берестяные и деревянные, выжженные внутри, челны, куски грубой ткани, изготовленные еще без ткацкого станка из волокон крапивы и конопли. Здесь были и те самые блестящие орешки, о которых рассказывал Ахин, лыжи, сани и даже собаки. Выставили для обмена желтый прозрачный шарик, внутри которого, совсем как живое, было заключено

насекомое. Посмотрев на этот шарик, люди неодобрительно качали головами, — здесь не обошлось, считали они, без вмешательства злых духов.

Неподалеку от места обмена толпа обступила охотника из племени Журавлей, — его считали самым сильным человеком на всем побережье Широкой Воды. Каждую осень с отрядом своего племени этот силач приезжал на промысел, и никто еще не мог одолеть его в борьбе.

Манко больше всего интересовался оружием. Он увидел луки размером вдвое больше тех, какие были у охотников Берегового Племени. Внимательно их рассмотрев, Манко понял, что они сложены из двух кусков дерева. Владельцы этих луков жили на открытых местах. Хотя стрелы из таких луков должны были лететь дальше, чем из луков людей Берегового Племени, для лесной охоты они не годились. Но Манко все же запомнил, как они сделаны.

Особое внимание Манко привлекли ловушки. Они были похожи на небольшие, но сильные луки, в которых вместо стрелы приделан стержень, давивший на две плашки.

Когда Ахин вынес для обмена красную краску, Манко попросил одну из кошелок поставить против ловушек. Сначала Ахин на это не соглашался. Ведь кремневые наконечники действительно нужны были охотникам его племени; что касается ловушек, то еще неизвестно, принесут ли они пользу. На Межродовом Сходе, знал он, будет обсуждаться произведенный обмен. Но, после усиленных просьб Манко, одну кошелку Ахин все же ему выделил.

Поставив красную краску против тех вещей, какие они хотели получить, Береговые Люди отошли в сторону. У краски собрались владельцы наконечников. Они сразу же выложили перед краской такое количество наконечников, какое вполне удовлетворило Береговых Людей.

Иначе поступили владельцы ловушек. Внимательно осмотрев краску и посоветовавшись с женами, которые всегда следовали за ними, эти люди поставили против кошелки только одну ловушку. Ахин не хотел соглашаться на такой обмен, но Манко шепнул ему, что по образцу этой ловушки он сам будет их делать для всего стойбища. И Ахин отдал краску.

А в это время вокруг охотника из племени Журавлей собрались самые сильные люди. Сперва они друг к другу приглядывались, затем, разбившись на пары, начали борьбу. К вечеру осталось только двое непобежденных — силач из племени Журавлей и молодой охотник Найт из племени Береговых Людей.

Посмотреть на то, кто из них окажется победителем, пришли все находившиеся на промысле люди. Они знали, какой силой обладает охотник из племени Журавлей, но видели, что и Найт мало ему в чем уступает.

Под дружные возгласы собравшихся два силача обхватили друг друга за верхнюю часть туловища. Вот охотник племени Журавлей поднял Найта на воздух и хотел бросить его на землю, но молодой охотник вывернулся и сумел стать на ноги. Затем в воздухе оказался охотник из племени Журавлей, но и Найту не удалось его свалить. После этого, обхватив друг друга руками, они долго топтались на месте. Наконец Найт снова поднял противника и, неожиданно перекинув его через голову, бросил на землю. Оглушенный падением, силач долго лежал на спине — он был побежден. Правда, его соплеменники оспаривали победу Найта. Они говорили, что нельзя перекидывать противника через голову. Но вожди племен решили, что Найт поступил правильно. Когда после этого Найт проходил по лагерю, вслед ему неся шепот: «Этот охотник победил самого большого силача».

На следующий день Найта вместе с другими бывальными охотниками отправили на смену караульщикам. Спутники Найта говорили на языке, сходном с языком Береговых Людей.

Вскоре они вышли на каменистый берег Залива Чудовищ. Шумящая Река свергалась здесь с последних порогов. Дальше она текла длинной и узкой протокой и только после этого впадала в Залив Чудовищ.

Увязая по колено в грязи, охотники направились к видневшейся вдаль скале. Спутники все время торопили Найта, хотя он не понимал, зачем они это делают. Добравшись до скалы, все поднялись на площадку, где в укрытии стоял шалаш и был разведен огонь. Здесь их с нетерпением поджидали трое караульщиков, которые сразу же направились обратно к берегу.

Охотники начали с того, что вместе с Найтом принесли много плавника, скопившегося у подножья скалы. Затем они набрали сухих водорослей, чтобы было мягче лежать, и объяснили Найту, что он должен делать. Сами они улеглись спать. Найт же с вершины скалы должен был наблюдать, не появятся ли в заливе «чудовищные рыбы» или стадо Карса.

Оставшись один, молодой охотник увидел, как поверхность воды начала покрываться мутными волнами, — порывы крепчавшего ветра срывали с них клочья желтой пены, донося ее до самой скалы. С удивлением Найт заметил, что то место, где они только недавно проходили и где среди грязи были видны еще следы человеческих ног, теперь заливалось водой.

Найт не поверил глазам. Но вода продолжала прибывать. Она бежала мелкими ручейками, огибая камни и возвышенные места. Постепенно вода окружила скалу, на которой находился Найт со своими спутниками.

Когда вода скрыла все камни, стоявшие до этого на сухих местах, Найт встревожился. Грязные волны, с несущимися на них по ветру пузырями, казалось, должны были достигнуть площадки, на которой был разведен огонь. Ветер к этому времени еще усилился, а берега за пеленой брызг и тумана Найт не мог уже разглядеть.

Тогда он разбудил своих спутников. Узнав, в чем дело, те засмеялись. Они объяснили новичку, что Залив Чудо-

вищ дважды в день дышит. Когда грудь его вздымается, вода набегаёт на берег, когда опускается, — отходит назад. Но скалу, на которой они находятся, никогда не затопляло. Через некоторое время Найт увидел, что ветер начал стихать, вода потекла обратно и вокруг скалы снова выступила грязь с торчащими из нее камнями.

В этот день Найт еще раз попал впросак. Желая напиться, он, недолго думая, зачерпнул воды из оставшейся у подножья скалы лужи и хлебнул ее. У него при этом оказалось настолько растерянное лицо, что оба спутника снова долго над ним смеялись. Они объяснили, что вода в заливе горькая, и указали на выемку в скале, где скапливалась дождевая вода.

Только еще через день караульщики увидели приближавшихся к берегу больших «рыб», которых звали Карса, что значило: «совсем белые». У этих «рыб», величиной с самый большой челн, была толстая кожа и много жира. И они действительно были совсем белыми. Карса — для охотников — хорошая добыча.

Караульщики сразу же набросали в костер сырых водорослей, отчего к небу поднялся высокий столб дыма. Это послужило для охотников в устье реки сигналом.

Найт видел Карса впервые. Они приближались к берегу большим стадом, обгоняя друг друга, ныряя и снова появляясь на поверхности. При этом они выпускали вверх небольшие струйки воды, — так по крайней мере

казалось Найту. Найт увидел со скалы, как от берега отплыло несколько челнов, направившись прямо к Карса.

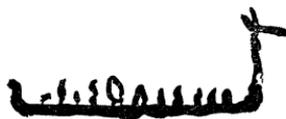
Почувяв опасность, Карса сбились всем стадом в кучу и повернули назад. Но охотники в челнах успели их опередить. Быстро работая короткими веслами, они окружили стадо и начали выбрасывать вокруг него сплетенные из ремней сети. Когда сети замкнулись и челны подплыли вплотную к Карса, охотники начали их избивать толстыми дубинками. Но большие «рыбы» сумели прорвать сети и бросились из залива. Люди пытались их преследовать, но этому помешали сильные волны. Охота на Карса на этот раз оказалась неудачной. Только две туши удалось подтащить на ремнях к берегу.

Ни в один из следующих дней караульщикам не пришлось подбрасывать в огонь сырые водоросли. Обычно к этому времени не только большие стада Карса заходили в залив, но пора было уже появиться и «чудовищным рыбам». «Дух Вод, — объяснили спутники Найта, — сердится на людей. Очевидно, Дух Вод хочет получить от людей хорошую жертву».

Ночью Найт и его спутники сидели на площадке, прислонившись к скале. В Заливе Чудовищ разыгралась буря. Площадка находилась высоко над водой — брызги волн сюда не попадали. Перед охотниками был разведен большой костер. И только мгновениями, завернув за скалу, ветер выхватывал из него рассыпавшиеся в темноте искры. Спутники Найта говорили, что хорошей охоты не будет, придется возвращаться в стойбища с пустыми санями.

И тут Найту рассказали, что с той скалы, где они находятся, раньше сбрасывали жертвы для Духа Вод. Когда не было ни Карса, ни «чудовищных рыб», выбирали среди съехавшихся на промысел лучшего охотника, связывали его и бросали со скалы. Называлось это Большим Подвигом. «Давно уже этого не делали, — объясняли Найту, — но если не будет удачной охоты, хранители веры вспомнят старый обычай».

Пришла смена, и Найт со спутниками вернулись в лагерь. Хранители веры каждый день собирались на острове. Они вертели, вы-

*Скальное изображение
лодки*

крикивали заклинания, призывая духов покровителей, но ничего не помогало — не было больше Карса, не появились в заливе и «чудовищные рыбы». Охотники впали в отчаяние, — если вернуться с пустыми санями, то в стойбищах начнется голод.

Не сдавался только Ахин. Он свел своих охотников в лес, где под мхом и сучьями был спрятан большой челн Береговых Людей. В таком челне, вмещавшем пятнадцать человек, охотники выходили навстречу «чудовищным рыбам». Замазав смолой образовавшиеся за лето трещины, охотники вынесли челн на берег. Здесь они стали ждать, — Ахин считал, что Карса и «чудовищные рыбы» придут позже, они только запаздывают, — это уже не в первый раз так бывало на промысле.

Глава вторая

БОЛЬШОЙ ПОДВИГ В ЗАЛИВЕ ЧУДОВИЩ

1

С деревьев облетели последние листья, и пожелтевшая трава начала ломаться под ногами — к побережью Залива Чудовищ подходила зима. Скоро, знали люди, со стороны Холодных Ветров нанесет столько снега, что можно будет на тяжело нагруженных санях возвращаться обратно в стойбища. Но грузить на сани было еще нечего.

Хранители веры целыми днями колдовали посреди островка; охотники видели, как они прыгают вокруг огня в своих развевающихся одеждах и выкликают заклинания. Но добычи не было. И тогда начались среди охотников разговоры, что Дух Вод требует от людей Большого Подвига.

Охотники Берегового Племена перенесли свои шалаши к устью реки. Здесь под скалой лежал большой челн, отсюда его сразу же можно было столкнуть в воду.

Ночи стали длинными.

Однажды, когда все охотники спали, только один Манко сидел у огня, прислушиваясь к доносившимся из темноты звукам. Он задумался над причиной неудачи, постигшей охотников. Неужели отряду придется с пустыми санями возвращаться в стойбища? Молодой охотник

пытался представить себе, как выглядят «чудовищные рыбы». «Сколько мяса и жира может дать одна такая рыба, — думал он, — если каждая величиной с целое стойбище!» Манко живо рисовал себе картину, как выедут они в челне в залив, как погонятся за стадом «чудовищных рыб» и, нагнав одну из них, воткнут в нее свои копыя. Затем «чудовищную рыбу» вытащат на берег, где начнут делить добычу между всеми охотниками. Людям Берегового Племени дадут лучшие куски, а они уже будут угощать остальных мясом и жиром.

Утром промысловый лагерь проснулся от громких криков. Вскочив на ноги, охотники схватились за оружие, — они подумали, что Карса или «чудовищные рыбы» вошли в залив. Но кричал охотник, карауливший огонь, разведенный старым вождем: вода, поднимавшаяся дважды в день вверх по реке, на этот раз достигла под утро такой высоты, что залила огонь.

Вожди собрали на островке Сход. Старик сказал, что скоро выпадет много снега и охотникам придется возвращаться в стойбища с пустыми санями, — там их встретят голодные женщины и дети. «Голод и болезни, — сказал он, — принесет людям наступающая зима; прежде чем вернуться весной птицы, много людей в стойбищах переселится в другой мир».

— Что делать теперь людям? — воскликнул старик и сам же ответил: — Когда на промысле не было добычи, люди совершали Большой Подвиг. Пусть теперь люди решат, что делать.

Наступила тишина. Только вода с шумом продолжала нестись мимо островка. Наконец поднялся один из вождей. Он сказал:

— Кто достоин совершить Большой Подвиг? Пусть назовут имя этого охотника!

Со всех сторон начали выкликать имена. Когда называли какого-нибудь молодого охотника, тот вздрагивал, но не смел подняться. Сперва называли много имен, затем все отчетливее стало слышно только одно имя — охотника из Рода Коршуна.

— Найт — из племени Береговых Людей! — кричали собравшиеся. — Найт достоин совершить Большой Подвиг!

Услышав свое имя, Найт поднялся. Самые противоположные чувства охватили его: гордость за то, что

выбрали именно его для спасения людей в стойбищах от голодной смерти, отчаяние, — ведь самому нужно было погибнуть. Конечно, пусть умрет один Найт, но будут спасены все остальные.

Старик обратился к собравшимся:

— Считают люди, что Найт из племени Береговых Людей достоин совершить Большой Подвиг?

Все знали, что Найт победил самого большого силача; кто же другой мог быть более достойным для Большого Подвига!

Старик обернулся к Найту.

— Скажи, молодой охотник из племени Береговых Людей, достаточно ли в Найте мужества, чтобы совершить Большой Подвиг?

— У Найта достаточно мужества, чтобы совершить Большой Подвиг, — твердо произнес молодой охотник.

Если бы Найт ответил иначе, он сохранил бы жизнь, но имя его после этого произносилось бы людьми с презрением.

Манко понимал, что иначе поступить Найт не мог, — больше того, откажись Найт, он сам бы вызвался совершить Большой Подвиг. Понимал и Ахин, какой чести удостоен охотник Берегового Племени. Но вместе с тем ему жаль было отдавать в жертву Духу Вод такого замечательного охотника. «Если бы сейчас появились чудовищные рыбы, — сказал он себе, — Найт остался бы живым».

Найта должны были отвести в особый шалаш, где он проведет последнюю ночь. А когда начнет спадать утренняя вода, его сбросят со скалы.

К Найту подошел один из вождей.

— Пойдем, — сказал он, дотронувшись до плеча молодого охотника.

В это время раздались крики и люди увидели прибежавшего с берега охотника. Задыхаясь, он выговорил только одно слово:

— Аугрил!..

Все, кто был на островке, вскочили на ноги и кинулись к устью реки. Выбежав на берег залива, охотники увидели над сторожевой скалой три столба дыма; это значило, что появились «чудовищные рыбы».

Молодые охотники увидели их впервые. Приближаясь к берегу, «чудовищные рыбы» то исчезали среди волн, то

появлялись снова на поверхности. При этом их блестящие спины разрезали воду. Внезапно одна из «чудовищных рыб» изогнулась, встала столбом и быстро ушла под воду, в воздухе мелькнул ее узкий, разделенный на две части хвост.

За первой «чудовищной рыбой» нырнули остальные. Но оставались под водой они недолго. Вновь появляясь на поверхности, выпускали, как и Карса, столбы воды, только были эти столбы значительно выше.

Охотники на берегу возбужденно кричали:

— Аугрил!.. Аугрил!.. Аугрил!..

Так люди называли «чудовищных рыб», — это значило: «много жира и мяса».

На берегу началась суматоха — вожди приказали охотникам спускаться на воду челны, — в залив нужно было выходить, несмотря на большую волну.

Затем позвали Найта. Старик сказал ему:

— Найт из племени Береговых Людей будет ждать возвращения охотников. Если добыча будет хорошей, Найт останется живым; если Дух Вод не смилостивится над людьми, — Большой Подвиг совершится.

И Найта отвели в приготовленный для него шалаш.

2

Челн, в котором, кроме Ахина, Манко, Керса и Линхи, сидели еще одиннадцать гребцов, быстро приближался к стаду «чудовищных рыб».

Манко не сводил с них глаз, — он знал, что теперь от удачной охоты зависит жизнь Найта. За то время, что они находились вместе, Манко полюбил молодого охотника из Рода Коршуна. Манко считал, что должен сделать все, чтобы не отдать его Духу Вод.

Едва челн вышел из-под защиты берега, как началась большая волна. Если бы не опытность Ахина, челн сразу бы опрокинуло. Охотникам все время приходилось отливаться берестяными ковшиками захлестываемую через низкие борта воду.

Вскоре совсем рядом у челна появилась мокрая спина Аугрила. Заметив челн, «чудовищная рыба» со страшным шумом ушла под воду. Молодым охотникам при этом показалось, что хвост ее вскинулся выше самого

большого дерева. Аугрил пропал в глубине, но челн не мог остановиться, — его сразу залило бы водой.

Ахин всматривался в волны, ожидая вторичного появления Аугрила, — больше всего нужно было опасаться, чтобы чудовище не оказалось под челном. Но Аугрил появился в стороне, и гребцы изо всех сил налегли на весла.

На этот раз животное, казалось, не обращало внимания ни на челн, ни на находившихся в нем людей. Ахин подал знак приготовиться. Сам он высоко поднял копьё и метнул его как раз в то место, где голова Аугрила переходила в туловище. За ним метнули копьё Керс, Линха и остальные охотники, кроме Манко.

Поднявшись на ноги, Манко держал свое копьё наготове. Видя, что Аугрил продолжает плыть, он выбрал в его теле самое убойное место — этому научил его Ахин — и метнул туда копьё. Оно глубоко вонзилось в тело животного.

«Чудовищная рыба» взмахнула хвостом, окатив водой сидевших в челне, вскинулась над волнами и стремительно поплыла в сторону от челна.

Ремни, к которым были прикреплены копьё, быстро разворачивались и уходили в воду. К концам ремней были привязаны тяжелые деревянные плашки. Ахин подал знак выкидывать плашки и сам сделал это первым; за ним выкинули их двое других охотников.

Задержался только Манко. Ему казалось, что если выпустить из рук плашку, то Аугрил уйдет. Он помнил, что от удачи охоты зависит жизнь Найта.

В том, что Аугрил тяжело ранен и должен погибнуть, Манко не сомневался. Но Аугрил мог успеть выйти из залива, — тогда его мертвую тушу уже не найти. И, быстро приняв решение, Манко, с плашкой в руках, выскочил из челна. Ахину показалось, что молодого охотника выдернуло из челна натянувшимся ремнем. Он только удивился, почему Манко при этом издал клич Лебеда.

* * *

Наступившая ночь заставила Ахина вернуться к берегу, где были разведены сигнальные костры. На следующее утро все, кто собрался на промысле, готовы были отправиться на розыск раненого Аугрила. Вчера никому не удалось подплыть к «чудовищным рыбам», кроме Ахина, и нельзя было упустить хотя бы этой добычи. Но

буря, поднявшаяся ночью, не утихла и днем — ни один чели не смог выйти из залива.

Весь день охотники провели на берегу, карауля у челнов. Когда же еще через день буря утихла, Аугрила на поверхности залива не было видно, не выбросило его и на берег. Манко, конечно, погиб.

Люди Берегового Племена сняли с себя все украшения, а охотники Рода Лебеда покрыли свои лица, в знак скорби, красной краской.

3

Оказавшись в воде, Манко не выпустил плашки из рук. Если держаться за нее, считал он, Аугрил не уйдет. А это было сейчас самым главным.

Натянувшийся ремень сразу же потащил молодого охотника за Аугрилом. Вместе с плашкой Манко перескакивал с волны на волну, оставляя за собой пенящийся след. Стремительное движение удерживало молодого охотника на поверхности.

Но когда натяжение ремня ослабло, Манко погрузился вместе с плашкой в воду. Вынырнув на поверхность, он увидел перед собой вздыбившийся хвост «чудовищной рыбы». Пока животное находилось под водой, Манко плавал, придерживаясь за плашку.

Аугрил вскоре вынырнул, и снова началось стремительное движение захлебывающегося охотника.

Но воткнутые копыя делали свое дело. Аугрил слабел. Наконец, вынырнув в последний раз, он замер и остался на поверхности. Громадную тушу понесло отливной волной из Залива Чудовищ.

Сразу же Манко подплыл к добыче. Тут он убедился, что кожа чудовища совсем не такая гладкая, какой казалась издали. Упираясь в ее складки ногами, Манко подтянулся на ремне и взобрался на спину Аугрила. Он схватился за воткнутое копые и вздохнул свободно; силы молодого охотника были на исходе.

Однако и теперь положение Манко было не из завидных. Несмотря на сильный ветер, дувший к берегу, Аугрила отливом выносило из Залива Чудовищ. Волны перекачивались через тушу, грозили смыть молодого охотника. Подобрал остальные ремни, Манко привязал себя к копьям. Вскоре наступила ночь, буря усилилась.

На второй день к вечеру после исчезновения Манко все охотники собрались на островке. В углублении был снова разведен огонь. Найт сидел в шалаше, ожидая своей участи.

Сейчас все собрались на островке, чтобы совершить поминки по погибшему охотнику Берегового Племени. Манко нельзя было похоронить — как требовал обычай — на племенном кладбище предков. Можно только облегчить участь его души хорошими поминками. Для этого на огне жарилось несколько оленьих туш.

Ахин и сородичи Манко сидели у самого огня, распустив волосы; головы их склонились на грудь. Хранители веры тихо ходили по кругу, ударяя в свои барабачики.

Найт больше не думал о своей участи, — гибель Манко сделала его ко всему равнодушным.

Когда все собрались, до Найта донесся голос Ахина:

— Манко-Смелый, охотник из Рода Лебеда, племени Береговых Людей, вернись к своим сородичам!

Найт знал, что Ахин должен трижды обратиться к душе погибшего; только после этого считалось, что тот действительно мертв.

Ответа не последовало. Раздался вторичный призыв Ахина. Но опять никто не ответил. И Ахин проговорил в последний раз:

— Манко-Смелый, охотник из Рода Лебеда, племени Береговых Людей, вернись к своим сородичам!

Снова молчание. И тогда начались поминки.

А затем наступила ночь. На этот раз не спал Ахин. Над ним простирался небосвод, на котором в стороне Холодных Ветров играли в небе духи, — так объясняли тогда люди причину полярного сияния. Ахин все время думал о погибшем Манко. Двоих замечательных охотников теряет племя: Манко уже нет, Найт будет завтра принесен в жертву Духу Вод.

Чем больше Ахин думал о Манко, тем отчетливее представлялся ему живым молодой охотник. Вот Манко как будто подошел к скале, где лежал Ахин.

— Зачем, — спросил вождь племени с грустью, не поднимаясь с места, — Манко вернулся тревожить Ахина?

Старый вождь не сомневался, что это дух Манко.

— Вспомни, — продолжал он, — вспомни, Ахин всегда

был для Манко хорошим наставником. Ахин учил Манко самому хорошему... Зачем Манко пришел звать Ахина в Нижний Мир?..

Манко, собиравшийся подойти к Ахину, остановился. Он не знал, что сказать.

Наконец, догадавшись, Манко воскликнул:

— Нет, наставник, перед Ахином не дух Манко, перед Ахином живой Манко, такой же живой, как сам Ахин... .

В это время начали просыпаться охотники Берегового Племена. Сначала они отшатывались от Манко, считая его духом, пришедшим из Нижнего Мира. Только после того, как молодого охотника осмотрели со всех сторон и даже потрогали, начались радостные возгласы.

Сразу же был разбужен весь лагерь. Несмотря на то, что Манко еле стоял от усталости на ногах, — стремясь спасти Найта, он бежал изо всех сил, — все охотники вооружились факелами из сосновых веток и направились туда, где был выброшен на берег Аугрил. Вел охотников Манко, а рядом с ним шел спасенный Найт.

4

Еще долго продолжался промысел на побережье Горькой Воды. Карса и «чудовищные рыбы» стадами заходили в Залив Чудовищ. Было взято много Карса, убили еще двух Аугрилов, а третьего, совсем молодого, нашли обсохшим на мелком месте после отлива.

Один за другим отличались молодые охотники, но никто не мог прославиться больше Манко-Смелого. Ведь этот охотник плавал на спине Аугрила и вернулся в лагерь после своих поминок, когда все уже считали, что он умер. Люди понимали, что Манко спас Найта. Теперь оба молодых охотника не расставались.

Наступили морозные дни. Холодные Ветры пронизывали даже сквозь самую теплую одежду. Поверхность Залива Чудовищ больше не успокаивалась. Улетали гуси и утки. Последними, как всегда, покидали побережье лебеди. Все чаще и чаще духи устраивали на небе свои игры.

После обильного снегопада установилась санная дорога. Отряды охотников начали готовиться в обратный путь. Еще раз все сошлись на островке. Престарелый вождь сказал, что охота была удачной, и призвал всех

собраться снова на промысел следующей осенью. Затем он пожелал всем легкой дороги.

Взятые из углубления угли передали отряду Береговых Людей. Эти угли к началу следующего промысла нужно было привезти обратно, — с их помощью будет вновь разведен огонь. Сани нагрузили доверху. Отъездившие собаки бежали в обратную дорогу весело. В трудных местах вместе с ними в сани впрягались люди.

Перед самой отправкой Манко и Найт объявили, что хотят стать братьями. Сородичи собрались вокруг молодых охотников. Манко и Найт засучили рукава, и каждый сделал себе на руке небольшую рану. Они приложили руки друг к другу, так что вытекавшая кровь смешалась. Сородичи сидели молча вокруг. Манко и Найт дали слово встречаться зимой.

О похождениях молодых охотников узнало все племя. Когда же Найт сообщил своей сестре Лайде, что поедет в гости к Манко, а было это уже зимой, Лайда ответила, что отправится вместе с ним. Найт сперва не понял, зачем ей это нужно.

— Манко? — спросил он.

Лайда сделала вид, что не понимает брата.

— Ну, конечно, Манко! — уже уверенно заявил Найт.

Стойбища Родов Коршуна и Лебедя находились друг от друга на далеком расстоянии, — ехать нужно было на собаках. Найт знал, что сестра ему обузой не будет — не хуже любого мужчины умела она управляться с упряжкой. Но все же всю дорогу он подтрунивал над ней.

Глава третья

МОЛОДОЙ ОХОТНИК РАССЧИТЫВАЕТСЯ С УБКАНОМ

1

Пришла суровая зима. В лесу от холода трещали деревья. Звери забились по глубоким логовам, а голодные птицы замерзали на ветках.

Все видимое пространство Широкой Воды покрылось льдом. Громадные ледяные валы, сталкиваясь, передвигались с места на место. Стоял страшный грохот, далеко

разносившийся во все стороны. Лед обрушивался на берег, взбираясь на скалы, где валил высокие деревья и передвигал тяжелые каменные глыбы.

Такой студеной зимы не помнили даже самые старые люди.

Не замерзла вода только у подножья Красных Утегов, — здесь плавали мелкие льдинки, которые с неумолкаемым звоном бились о прибрежные скалы.

Но сородичи Манко в эту зиму не испытывали ни в чем недостатка, — у них было много еды и топлива, а меховые шкуры оберегали людей от холода. В землянке, где готовили на все стойбище еду, целыми днями пылал огонь, и оттуда непрерывно неслись громкие крики работавших женщин.

В эту зиму Манко, Линха, Игна и Керс впервые охотились на пушных зверей. Вдуласа с ними не было — слабосильный юноша жил с хранителем веры и учился у него колдовству. Манко и его сверстники бегали на лыжах по самым отдаленным местам охотничьих угодий стойбища. Зверей преследовал Айка, — собак у сверстников Манко еще не было. Ночью все забирались в снежные ямы. Молодые охотники прижимались тесно друг к другу, и, несмотря на страшный мороз, им было тепло.

В эту зиму Манко испытал вымененную на побережье Горькой Воды ловушку. Ни один зверь в нее не попал. Манко смастерил сам несколько таких ловушек, но результат был тот же. Старые охотники над Манко смеялись, а Ахина упрекали за то, что он зря истратил красную краску. Имба же говорил старикам, что при обмене нужно было узнать, какие произносят заклинания, когда ставят ловушки, — без этого — так утверждал хранитель веры — ни один зверь в ловушку не попадет.

2

Однажды, когда молодые охотники возвращались в стойбище, Айка обнаружил медвежью берлогу. Под вывернутым корневищем охотники увидели небольшое отверстие, обрамленное корочкой льда. Манко приблизился к берлоге, и сердце его забило учащенно: вот теперь он сможет свести счеты с Укканом.

Но для того, чтобы убить Уккана, нужно было получить согласие стариков — считалось, что Уккан находится под покровительством Духа Леса. Оставив сверстников около берлоги, Манко один вернулся в стойбище.

Старики сказали, что мяса у людей достаточно, а охота на Уккана опасна. И еще: Дух Леса может рассердиться — ведь Уккан спит и никого не трогает. Ахин приказал молодым охотникам возвращаться в стойбище. Манко знал, что Род не может отказать ему в помощи. Он заявил, что обязан свести с Укканом счет за Вахрана-Следопыта, так как Вахран-Следопыт был его отцом. Старики не соглашались; они сказали, что разрешат убить Уккана в другой раз, а поднимать зверя с берлоги нельзя, — рассердится Дух Леса.

Неожиданно на сторону Манко стал хранитель веры.

— Когда люди племени пришли на побережье Широкой Воды, — сказал Имба, — Дух Леса спросил, не собираются ли люди убивать Укканов. Люди ответили, что на Укканов не охотятся. Люди боялись, что, скажи иначе, Дух Леса прогонит сразу же с побережья Широкой Воды. Тогда Дух Леса позволил людям охотиться в этих местах. Но Дух Леса знал, что людям верить нельзя, Дух Леса предупредил, что если люди убьют Уккана, то должны голову и обглоданные кости снести на то место, где Уккан будет убит. Тогда душа Уккана найдет себе новое тело и снова будет жить в лесу.

Поэтому, заключил Имба, молодым охотникам можно разрешить охоту на Уккана, а в стойбище после этого устроить «медвежью трапезу» — так назывался обычай поедания всеми сородичами медвежьего мяса. Но необходимо, чтобы Уккан был убит рогатиной, которую хранитель веры получит в эту ночь от духов покровителей и передаст молодым охотникам.

Ночью Манко долго не мог заснуть: он все время представлял себе, как будет биться с Укканом. Ближе к рассвету к нему в землянку вполз Вдулас.

— Почему пришел Вдулас? — спросил проснувшийся Манко.

— Имба хочет колдовать один, — ответил ученик хранителя веры.

— Что будет делать Имба?

— Не знаю, — Имба выгнал Вдуласа.

— Вдулас говорит неправду, — когда Имба его

выгоняет, Вдулас подглядывает в дырку с задней стороны землянки.

— Имба ушел в святилище; Вдулас еще не может туда ходить.

— А зачем Имба пошел в святилище?

— Там духи дадут Имбе рогатину.

Манко вскочил на ноги.

— Что задумал Манко? — испуганно воскликнул Вдулас.

— Манко хочет знать, что будет делать Имба.

Вдулас испугался еще больше.

— Духи могут Манко за это наказать... — зашептал он.

Вдулас любил Манко, но боялся Имбы.

Манко не слушал Вдуласа, он считал, что если по следам Имбы дойти до святилища, то об этом никто не узнает и он сможет увидеть священный камень.

Надев на себя меховую одежду, Манко вылез из землянки; Вдулас последовал за ним.

На небе светила полная луна. Было видно, что через все стойбище по свежавшему снегу вел только один след — это прошел хранитель веры.

Манко, а за ним дрожащий Вдулас двинулись по следу. Во всех землянках люди спали. Зарывшиеся в снег собаки поднимали головы и, чуя своих, не лаяли. Манко и Вдулас точно ступали по следу Имбы, и можно было подумать, что здесь прошел один человек.

Дойдя до запретной черты, оба остановились. Впереди послышались торопливые шаги: это возвращался Имба. Отпрыгнув в сторону, Манко и Вдулас затаились в глубоком снегу.

Пройдя запретную черту, хранитель веры остановился; на плече он нес рогатину. Не обнаружив ничего подозрительного, Имба пошел по направлению к стойбищу.

Манко заколебался; он мог бы проникнуть по следам Имбы в святилище, и никто бы об этом не узнал. Но с ним был Вдулас, который мог проговориться. Кроме того, Манко хотел узнать, что будет делать Имба с рогатиной. И он направился за хранителем веры.

Вдулас привел Манко к задней стороне землянки, где было отверстие, через которое он подглядывал за Имбой.

Манко увидел, что Имба сидит у очага; принесенная рогатина лежала у него на коленях. Склонившись

к огню, Имба заостренным куском кремня что-то вырезал на рогатине.

Не сказав Вдуласу ни слова, Манко вернулся в свою землянку. Здесь он и проспал остаток ночи, набираясь сил к предстоящей встрече с Укканом.

Утром в стойбище собрался Сход. Долгое время, несмотря на нетерпение молодого охотника, сородичи решали хозяйственные дела. Затем с рогатиной в руках поднялся Имба.

— Вот оружие, — сказал хранитель веры, — сделанное духами покровителями для молодого охотника. С ним молодой охотник убьет Уккана, и Дух Леса не будет мстить людям стойбища.

Вместо того, чтобы подняться на ноги, Манко продолжал сидеть.

— Встань, Манко, — строго сказал Ахин, — и прими оружие из рук хранителя веры!

Манко быстро поднялся — послушаться вождя стойбища он не смел. Взяв рогатину из рук Имбы, молодой охотник начал недоверчиво разглядывать ее. Он сразу же увидел, что рогатина сделана Нуреком.

Среди стариков поднялся ропот. Находившийся тут же Нурек возмущенно воскликнул:

— Как смеет молодой охотник не доверять тому, что дали духи покровители!

Вместо того, чтобы опуститься на колени и поблагодарить хранителя веры, как это требовалось обычаем, Манко спросил:

— Пусть хранитель веры

скажет, — для чего это сделано на рогатине?

Он указал на глубоко вырезанный узор, опоясывавший рогатину в ее средней части.

В другое время Имба, может быть, и промолчал бы, — слишком дерзким был вопрос, заданный молодым охотником. Но сейчас он должен был поддержать свое достоинство перед остальными людьми стойбища.

— Это знак Духа Леса, с этим знаком молодой охотник легко убьет Уккана.

— Нет, — воскликнул молодой охотник, — с таким знаком не Манко убьет Уккана, а Уккан убьет Манко, как убил Уккан Вахрана-Следопыта!

И, подняв рогатину над головой, он легко переломил ее на том месте, где был вырезан узор.

Охотники вскочили на ноги, — они были напуганы дерзостью молодого охотника. Конечно, такой рогатиной Уккана не убить, но рогатина дана духами покровителями, а это значило, что победа с такой рогатиной молодому охотнику всегда будет обеспечена.

Пока никто не успел ничего сказать. Манко выхватил из-под одежды большой, сделанный из кости нож и воскликнул:

— Этот нож себе сделал Манко сам. Или Манко убьет своим ножом Уккана, отомстив за Вахрана-Следопыта, и в стойбище будет медвежья трапеза, или сородичи больше никогда не увидят Манко!..

И, прикрепив к ногам лыжи, Манко быстро исчез в лесу. Молодой охотник знал: если сородичи не хотят помочь охотнику отомстить, то он может это сделать сам, — таков был обычай племени.

В стойбище жида слепая Матура.

Женщины Берегового Племени в охоте не участвовали, у женщин и без этого было много работы: они обрабатывали звериные шкуры, меха и рыбы кожи, сшивая из них одежды; женщины выкапывали в лесу съедобные корни, собирали ягоды, грибы, орехи, зерна растений, делая на зиму запасы; они воспитывали маленьких ребят и ежедневно готовили на всех людей стойбища еду; пожилые женщины, кроме того, лепили из глины сосуды для хранения запасов.

Слепая Матура всего этого не делала. Она только сплетала своими гибкими пальцами из ивовых веток корзины и пела песни. Но самое главное — и за это ценили Матуру в стойбище — она умела рассказывать. Рассказывали и другие люди стойбища, но к тому, о чем говорила Матура, относились по-особенному, — люди считали, что языком слепой Матуры говорят сами духи покровители.

Как и все остальные женщины, слепая Матура была на Сходе.

Едва только Манко исчез в лесу, Матура поднялась на ноги.

— Сын Вахрана-Следопыта, — закричала она, — вернись назад! Не будет тому удачи, кто не слушается стариков! Как бы ни был смел молодой охотник, духи погубят молодого охотника! Нет ничего могущественнее духов! Кто не подчинится духам, — будет наказан!..

— Но Манко уже не слышал ее слов. Он пробирался по заснеженному лесу к тому месту, где была берлога и ждали сверстники.

Собравшиеся люди не расхотелись, — они ждали, чем кончится охота. Слепая Матура осталась тут же. Сидя среди женщин, она начала рассказывать о том, что происходит в это время в лесу. Люди считали, что как расскажет слепая Матура, так все и произойдет в самом деле.

Тиняной горшок

* * *

Быстро добравшись до Керса, Линха и Игна, Манко повел их к берлоге. Здесь нужно было сойти с лыж, и охотники сразу же провалились в снег по пояс. Тогда они начали утаптывать перед берлогой площадку; делали они это осторожно и в полной тишине. Даже Айка держали на ремне и с завязанной мордой, чтобы пес не залаял раньше времени.

Затем Манко расставил охотников перед берлогой полукругом. Сам он сбросил с себя меховую одежду, оставшись в легких штанах из мягкой кожи и в таких же чулках. Растерев снегом обнаженную грудь, он взял в руку свой новый нож.

.. В это время в стойбище слепая Матура рассказывала о том, как погиб Вахран-Следопыт и как дерзкий молодой охотник, Манко-Смелый, собрался отомстить за своего отца. . .

К отверстию берлоги подпустили Айку, — лес наполнился отрывистым лаем. Зверь был на месте, — пес не подал бы зря голоса. Тогда Манко велел Керсу сунуть в берлогу копьё, и оттуда донеслось тихое рычание. Айка сразу же залаял громче. Керс ткнул копьём сильнее — и рычание усилилось.

Услышав голос Уккана, Керс, Игна и Линха невольно попятнулись. Тогда Манко ударил себя в грудь и воскликнул:

— Мы — охотники, ты — Уккан — зверь! . . Охотники Рода Лебеда ждут тебя! Вылезай! Пусть Лебеда сразятся с Укканом! . .

Но покидать берлоги Уккан не хотел, он только зарычал еще громче. Тогда Манко снова закричал:

— Гей, гей! . . Про Уккана зря идет слава, что Уккан страшнее всех! . . Уккан — лесная мышь, которая от всех прячется.

Это считалось страшным оскорблением. Манко засмеялся, начали смеяться и остальные охотники.

... В это время люди стойбища сидели вокруг слепой Матуры, не смея пошевелиться, боясь ей помешать. А слепая Матура говорила о том, что молодые охотники хотят выгнать Уккана из берлоги. Зверь отвечает им страшным рычанием, он хочет, чтобы его не трогали. Но молодые охотники не обращают внимания на его предупреждение, — они дерзки и не боятся мести духов.

Люди верят всему тому, что говорит слепая Матура, и им страшно за молодых охотников...

Манко велит Керсу ткнуть копьём Уккана изо всей силы и издаёт клич Лебеда. Раскидывая снег, медведь вырвался наружу. Увидев перед собой людей, зверь остановился. Этим воспользовался Айка, вцепившись ему в зад.

Почувствовав собачью хватку, медведь сел на снег. Если бы у Манко была рогатина, он поддел бы Уккана под грудь, упер бы конец рогатины себе под ногу и держал бы зверя до тех пор, пока тот не свалился бы за мертво. Но рогатины у Манко не было.

Молодой охотник смотрел Уккану в глаза, — вот так же его отец — Вахран-Следопыт — стоял перед Укканом, и тогда зверь сломил человека. Манко видел оскаленную пасть Уккана — вот сейчас Уккан бросится на него и подомнет под себя.

Взмахнув ножом, Манко еще раз издал клич Лебеда и сразу же кинулся под ноги Уккана, — Айка в это мгновение вскочил зверю на загривок.

... Слепая Матура поднялась на ноги. Она дошла до того места, когда Уккан, разбуженный охотниками, выскочил из берлоги. Уккан был теперь ростом с гору, — таким его сделал Дух Леса. Ничто уже не может спасти молодого охотника от гибели, даже его сверстники, которые в страхе разбежались во все стороны...

Увидев Манко под Укканом, Керс, Линха и Игна подскочили к зверю и воткнули свои копья ему в бока. Но еще раньше этого, перевернувшись на спину, Манко всадил между ребер Уккана свой новый нож. Сделан этот нож был из твердой кости, в края которой молодой охотник вставил небольшие и острые куски кремня, — такого ножа ни у кого в стойбище не было.

... А Матура рассказывала, как Уккан подхватил молодого охотника своей страшной лапой и высоко подбросил в воздух. Духи леса, выскочив из-за деревьев, кинулись к молодому охотнику, чтобы растерзать его на части...

Медведь медленно оседал, снег под ним все больше и больше пропитывался кровью.

Выбравшись из-под Уккана, Манко поднялся на ноги; не торопясь он отерся снегом и надел на себя теплую одежду. Затем он поставил ногу на голову Уккана, высоко поднял свой нож и запел; слова песни, как всегда, он сочинил тут же:

Вахрана-Следопыта погубил Уккан, —
Об этом узнали люди стойбища,
Узнал Манко, сын Маньяры и Вахрана.

Манко стал сильным охотником,
Пришел к берлоге Уккана;
Пришел с Игнуей, Линхой и Керсом.

Охотник сказал свирепому зверю:
«Выходи сейчас же, Уккан!»
Зверю это совсем не понравилось.

Уккан выскочил из берлоги
Прямо на сына Маньяры и Вахрана,
На Игну, Линха и Керса.

Нож Манко сделан самим охотником
Из кости и острого камня —
Нож не переломился на две части!

Мертвого Уккана принесут в стойбище,
Сварят в горшках мясо зверя,
И соберутся гости на большое празднество!

.....

Когда мертвого Уккана принесли в стойбище, все упали на колени; люди пообещали снести его голову вместе с обглоданными костями в лес, чтобы Уккан смог там возродиться в своем прежнем виде. Затем тушу Уккана посадили на помост, сделанный под столбом с изображением Лебеда.

Никто не обвинил Матуру в том, что она предсказала неправильно: значит, Манко покровительствовали духи сильнее тех, с которыми зналась слепая женщина.

На медвежью трапезу пригласили гостей из остальных стойбищ. Управляя сворой белых собак, приехал на

санях вождь племени, Саган — Большой Ловец. Это был старик высокого роста, одетый в теплые бобровые шкуры. Он похвалил молодых охотников, сумевших справиться с таким большим Укканом.

Из стойбища Коршуна явились Найт и Лайда. Увидев Манко, молодая девушка радостно воскликнула:

— Здравствуй, Манко!.. Про Манко теперь можно услышать во всех стойбищах..

— Здравствуй, Лайда, — спокойно ответил молодой охотник.

Найт поселился вместе с Манко и его сверстниками, а Лайду отправили к женщинам.

Во время медвежьей трапезы сам Саган — Большой Ловец вручил Манко клыки убитого медведя, — молодой охотник должен носить их теперь на ремешке.

Были устроены состязания. Охотники стойбища и гости метко стреляли из лука, ловко метали копья, соревновались в беге, прыгали через высоко натянутый ремень.

Среди девушек больше всех отличалась Лайда. Все видели, что эта девушка хочет, чтобы на нее обратил внимание Манко. Но молодой охотник вел себя так, словно Лайды тут совсем и не было.

Когда все мясо было съедено, голову Уккана посадили на копье и вместе с собранными костями снесли в лес, к тому месту, где медведь был убит охотниками. Теперь, считали люди, душа Уккана найдет себе новое тело, в котором и будет продолжать прерванную жизнь.

Всем стойбищем проводили Сагана — Большого Ловца. Уехал и Найт с Лайдой.

Напоследок Лайда грустно сказала:

— Прощай, Манко..

— Прощай, Лайда, — ответил молодой охотник.

Обиженная девушка заявила брату, что больше никогда не поедет в стойбище Лебеда.

Оставшись один, Манко внимательно осмотрел нож, которым он убил Уккана. Нож был сделан хорошо. Манко не пожалел на это труда, но все же большая часть вставленных в края ножа кремней при ударе отвалилась.

Вставляя новые куски кремня, Манко подумал, что тут нужен другой камень, не такой, какой был у людей его племени.

— Может быть, камень, который в святилище, — сказал себе Манко, — будет для этого годиться?

ИЗГНАНИЕ ИЗ СТОЙБИЦА

1

Ближе к весне солнце начало играть разноцветными огнями. Морозы ослабли, но сильнее завывали метели. Старики уже не проводили все время в землянках: выходясь наружу, они пристально вглядывались в ледяные просторы Широкой Воды. Затем они смотрели на

небо и качали головами, — старики не находили хороших примет.

Снег на открытых местах осел и покрылся коркой наста. Начался загон лосей. Однако охота не была удачной — зверей после суровой зимы оказалось мало.

Затем в течение нескольких дней дули Теплые Ветры и на пригорках из-под снега потекли ручейки. Но старики продолжали качать головами. Действительно, вернулись морозы со снегом и с еще более злыми метелями.

Длилось это очень долго, и люди решили уже, что вернулась зима. Но вдруг в воздухе раздался трубный глас первых лебедей. Люди выбежали из землянок; задрав головы и размахивая руками, они приветствовали возвращение весны. Однако старики опять неодобрительно качали головами, — лебеди летели слишком высоко, они спешили как можно скорее миновать побережье Широкой Воды, где задерживалась зима.

Но вот ручьи наполнились талой водой, лед стал черным и начал отходить от берегов. В полыньях оседала водоплавающая птица; но и птицы на этот раз было немного — большая часть успела уже пролететь в сторону Холодных Ветров. Рыба подошла к берегам поздно и не такая крупная, как обычно. Местная птица чуть ли не вся за зиму пропала, — весной охотники с трудом находили чуфыкающих пету-

хов, которых раньше было много на моховых болотах.

Охота и рыбная ловля этой весной оказались необычными. Тем более пришлось трудиться людям Берегового Племена. Манко вместе со своими сверстниками брался за все, от чего отказывались самые смелые охотники. К клыкам медведя, которые он носил на ремешке, присоединились и другие трофеи, — теперь у него было целое ожерелье из различных клыков. В дальних походах молодой охотник был неутомим. Всегда и во всем Манко старался быть первым.

Внешне он уже не был похож на того юношу, который только недавно еще прошел обряд приобщения. Манко вырос, окреп, плечи его раздались, движения стали уверенными. Все видели, что Манко, несмотря на свою молодость, самый лучший охотник стойбища.

Однако, в отличие от других людей, у Манко была одна особенность, которая его выделяла больше, чем сила, ловкость и охотничье мастерство: во все, что он ни делал, Манко старался ввести всегда что-либо свое, и к тому же новое.

Манко, как и все люди в то время, считал, что удача на охоте зависит от помощи духов покровителей, — этому учили старики. Ему всегда говорили, что если духи не захотят, то самая лучшая стрела не попадет в зверя. Но вместе с тем Манко отлично понимал, что если охотники целыми днями будут сидеть в землянке и ничего не делать, то духи людей не накормят, не сошьют им одежды, не запасут на зиму топлива.

С той самой ночи, когда юношей водили в святилище, у Манко возникло желание еще раз увидеть священный

камень. «Почему,— говорил он, — из этого камня не делают оружие, почему чудесной силой этого камня может пользоваться только один Имба? Не лучше ли будет, если этой силой воспользуются все люди стойбища!»

Он сказал об этом как-то после охоты своим сверстникам, и те страшно испугались.

Игна, находившийся ближе всех к Манко, в ужасе посмотрел на своего дерзкого сверстника,— ему показалось, что духи сразу же схватят Манко за горло.

— Пусть Манко больше никогда не говорит так, — прошептал Игна, — духи мстительны — духи погубят Манко и всех охотников вместе с ним.

— Хранитель веры заботится о людях стойбища, хранителю веры и нужен священный камень, — сказал Керс.

— Имба пришел из чужого племени, — возразил Манко, — для чего Имбе заботиться о людях стойбища?

— Без хранителя веры люди пропадут, — ответил ему Линха, — кто станет оберегать людей от злых духов?

— Нужно лучше охотиться — тогда не страшны будут злые духи! — воскликнул Манко.

— Старики жалуются на плохие приметы, а когда так, — хорошей охоты не будет, — сказал Игна.

— Пусть священный камень будет у всех людей, — не страшны будут плохие приметы, — снова возразил Манко.

Никто из сверстников ему не ответил, но, когда Манко позвал их проникнуть вместе с ним в святилище, чтобы посмотреть на священный камень, все отказались.

— Хорошо, — сказал себе молодой охотник, — Манко сделает это сам!

И уже ближе к осени, незадолго до отправки в поход на побережье Горькой Воды, Манко дождался ночи потемнее. Небо было покрыто низкими облаками, и дул сильный ветер. Осторожно выбираясь из землянки, молодой охотник постарался, чтобы его никто не заметил. Он направился в лес, где долго ходил, запутывая следы. Наконец в стороне от стойбища Манко вышел к берегу и двинулся, по колена в воде, в сторону запретной черты. Здесь, не выходя из воды, он прикрепил к подошвам лосиные копыта, — на след этого зверя никто бы не обратил внимания.

Манко вышел из воды и смело переступил запретную черту, направившись в сторону святилища. На этот раз он не испугался одежд чудовищ, висевших на шестах. Но,

отогнув шкуру, закрывавшую вход, и шагнув в святилище, Манко невольно остановился: ему показалось, что духи сразу же уничтожат его. Но ничего не случилось.

Двигаясь в полумраке, Манко наткнулся на небольшое возвышение. Он протянул руку и нащупал лежавший на возвышении камень. Снова его сердце начало биться учащенно, — это и был священный камень.

Манко ощупал его со всех сторон и взял в руки. Камень был очень тяжелым, тяжелее обычных камней. От него шел слабый незнакомый запах. Манко лизнул камень. Потомки Манко сказали бы, что у этого камня металлический вкус. Но Манко металла еще не знал и сделать такого вывода не мог.

Желая как следует разглядеть священный камень, молодой охотник направился к выходу.

2

Недалеко от землянки хранителя веры были расставлены вырезанные из дерева изображения духов покровителей. Считалось, что они охраняют тропинку, ведущую к стойбищу. Такие же духи стояли и вокруг землянки хранителя веры.

Имба был болезненным стариком; бессонница часто выгоняла его из землянки, и он подолгу просиживал у входа. «Хранитель веры беседует с духами», — шептали про себя проходившие мимо люди, стараясь как можно скорее миновать это место.

В ту ночь, когда Манко нарушил один из самых страшных запретов стойбища, Имба сидел в своей привычной позе у входа. Глаза его были закрыты. Со стороны казалось, что старик дремлет, но мысль Имбы в это время работала отчетливее, чем обычно.

«Люди, — думал Имба, — не замечают плохих примет, надвигающихся со всех сторон... Люди становятся дерзкими и не слушают стариков... Люди не хотят больше надеяться на духов покровителей... Люди думают, что могут сделать всё своими силами... И хуже всех

Манко. Да что Манко — даже сам Ахин нарушает старые обычаи... А к Нуреку пришли молодые охотники, захотевшие делать себе сами оружие, такое же, как у Манко. Люди не слушают того, что говорит хранитель веры. Не нужно было Имбе оставаться среди Берегового Племена, — на другом берегу Широкой Воды люди больше уважают хранителей веры... Что теперь будет? Духи покровители отвернутся от людей стойбища, придет Дух Голода — страшный Марглош. Тогда люди вспомнят, что говорил Имба, но будет уже поздно...»

Все это не мешало Имбе прислушиваться к тому, что происходило кругом. Он слышал топот ног барсука, пробиравшегося в стойбище за отбросами. Он улавливал перепархивание с ветки на ветку ночных птиц. Про Имбу говорили, что он не только слышит, как ползет змея, но и может проследить по слуху путь крота под землей. И он услышал, как Манко покинул стойбище. Если бы Манко просто ушел в лес, Имба не обратил бы на это внимания. Но молодой охотник шел украдкой, — это хранителю веры показалось подозрительным. С трудом поднявшись на ноги, он последовал за молодым охотником. Имба не подозревал, на что решился Манко. Когда же Манко проник через запретную черту, Имба быстро побежал в стойбище и поднял на ноги всех людей.

Еще до того как Манко проник в святилище, в землянке, откуда он ушел, проснулся Игна. Подбросив в огонь сучья, он заметил, что Манко нет. Игна хотел разбудить Керса, но тот тоже уже не спал.

— Манко ушел из землянки сразу же, как стало темно, — сказал Керс.

Они хотели разбудить Линха, но и тот уже проснулся.

— Манко оставил Айка привязанным; Айка все время скулит, — сказал Линха.

— Манко отправился в святилище! — воскликнул Игна, сам испугавшись того, что сказал.

И тут молодые охотники услышали крики.

3

Итак, Манко направился к выходу со священным камнем в руках. Отогнув шкуру входа, он вдруг почувствовал, что кто-то на него смотрит. Рядом со святилищем стоял Имба.

Хранитель веры издал страшный вопль, и ему ответило множество голосов.

Манко выскочил наружу. У запретной черты собралось чуть ли не все стойбище. В руках у людей были горящие сосновые ветки, которыми они угрожающе размахивали.

Манко хорошо понимал, что происходит.

«Нужно сейчас же, — мелькнуло у него в голове, — оправдаться перед сородичами, объяснить, почему он нарушил запрет, сказать сородичам, что решился на это для их же пользы». И Манко шагнул к ним. . .

Сразу все умолкло; до Манко доносился только треск горящих веток. Он сделал еще несколько шагов, и люди начали от него пятиться. Чем ближе Манко подходил к своим сородичам, тем быстрее они от него отступали. Наконец, побросав горящие ветки, все кинулись от него прочь.

К нарушителю запрета подбежал хранитель веры. Выхватив у него из рук священный камень, Имба скрылся в святилище. Теперь Манко остался один, — только у запретной черты догорали брошенные ветки.

Манко понимал, что в стойбище его уже не пустят, и он направился к Красным Утесам, туда, где Ахин выбивал на камнях изображения.

* * *

Утром в стойбище собрался Сход. Под столбом с Лебедем сидел Ахин; лицо его было суровым. Тут же находились Имба, в полном наряде хранителя веры, и остальные сородичи.

Когда все оказались в сборе, Ахин поднялся и сказал: — Людям Рода Лебедея нужно решить большое дело: молодой охотник ночью проник в святилище. Имя молодого охотника — Манко. Сородичи должны решить, что сделать с нарушителем запрета. Пусть поднимется каждый, кому есть что сказать.

Сразу же вскочил Имба.

— Это не первое нарушение запрета в стойбище Лебедея! Еще до обряда приобщения Чифка держал собаку, — разве обычай позволяет это делать? И что же? Стало меньше птицы и зверя, — Дух Леса отвел дичь от людей. У Духа Вод Чифка отнял добычу, — Дух Вод присылает теперь людям мало рыбы. Кто этого не знает?

Молодые охотники думают, что могут по-своему делать оружие, — молодые охотники хотят убивать больше птицы и зверя. . . Духи рассердились за это на всех людей стойбища, — нет больше в лесу хорошей охоты! В стойбище Манко принес ловушку чужого племени, — неужели духи не отвернулись после этого от охотников стойбища? Манко оскорбил духов покровителей — сломал рогатину, которую дали охотникам духи. Теперь Манко проник в святилище. Молодой охотник хотел похитить священный камень! . . . После этого духи покровители покинут берег Широкой Воды — придет страшный Дух Голода — Марглош! . . . Страшный Дух Голода погубит все племя! . . . Так духи наказывают всех тех, кто нарушает старые обычаи! . . . Так будет и с людьми стойбища! . . .

Наступило долгое молчание. Наконец один из охотников тихо спросил, — что же теперь делать людям стойбища?

— Пусть Мехред, самый старый человек Рода, скажет, как поступали люди, когда охотник нарушал запреты, — ответил Имба. — Мехред прожил долгую жизнь, — слова Мехреда всегда правильны.

— Да, да, — подхватили остальные, — пусть скажет Мехред, — слова Мехреда всегда правильны!

В молодые годы Мехред считался лучшим охотником, но это было уже давно. Когда Мехреду повторили вопрос — старик плохо слышал, — он оживился. Мехреду помогли подняться на ноги, и он проговорил едва слышным голосом:

— Когда охотник нарушал запрет. . . охотника изгнали из стойбища. . . Так учат Древние Вести. . . Так было, так должно быть всегда. . .

И старик опустил ся на свое место.

— Старый Мехред сказал то, что думают все люди стойбища! — подтвердил хранитель веры.

Ну тут вскочил Керс.

— Нет, — воскликнул он, — не все люди так думают!

— Так думают все люди стойбища, — поддержал Имбу старый Нурек. — Пусть вождь опросит каждого.

Решение считалось принятым, если за него высказается большинство; но, прежде чем Ахин начал спрашивать людей, вскочил Игна.

— Манко — лучший охотник стойбища! — закричал он. — Нельзя изгонять лучшего охотника! . . .

— Если Манко в стойбище не будет, Дух Голода схватит людей за горло!.. Нельзя изгонять Манко!..

Это крикнул уже Линха.

Трое молодых охотников пытались защитить Манко, но их не слушали.

— Пусть вождь спросит каждого, — снова повторил Нурек.

— Нет, пусть спросят сперва Манко!.. Манко скажет, почему пошел в святилище! — заявил Керс.

Но тут понеслись со всех сторон крики. Одни люди требовали: «Спросим сперва Манко», другие, и их было значительно больше, отвечали: «Манко нечего сказать... Манко звать не нужно!..»

Когда водворилась тишина, поднялся один из стариков. Он сказал:

— Пока нарушитель запрета будет оставаться в стойбище, духи не вернут людям своего расположения. Пусть вождь спросит всех; сородичи скажут, нужно звать Манко или нет.

Ахин спросил всех людей.

— Нет, — ответило большинство, — Манко звать не нужно.

Даже Вдулас, боясь Имбы, ответил «нет», хотя ему страшно хотелось защитить Манко.

Затем еще раз поднялся Нурек:

— Старый Мехред сказал, — Древние Вести велют изгнать нарушителя запрета. Таков обычай. Духи после этого вернут расположение людям стойбища. Пусть вождь еще раз узнает волю сородичей.

Ахин спросил:

— Должны люди стойбища изгнать Манко из стойбища или не должны?

— Не должны! — воскликнули сверстники нарушителя запрета.

— Должны! — ответили остальные.

И их было большинство.

Остаток ночи Манко провел среди Красных Утесов. Под утро он услышал, как люди собираются на Сход. За ним не пришли, его позвали, только когда все было уже решено.

Едва молодой охотник подошел к собравшимся, люди опустили на колени головы, словно на похоронах.

Стоял только Ахин; в руках у него был сосуд с белой краской. Вождь стойбища приказал молодому охотнику скинуть одежду и покрыл его тело белой краской. Особенно тщательно Ахин замазал на его груди изображение Лебедя. Все теперь должны были видеть, что Манко не принадлежит больше ни к какому Роду.

Затем Ахин сказал:

— Тот, кто был раньше Манко, уходи навсегда из стойбища.

Этим приговором Род обрекал молодого охотника на смерть, так как каждый, встретивший отверженного, должен его убить.

— Тот, кто был раньше Манко, уходи навсегда из стойбища!.. — повторил Ахин.

Ахину нужно было повторить эти слова трижды. Но Манко дожидаться не стал, он и сам не хотел здесь больше оставаться. Молодой охотник направился к опушке. Последний раз свои слова Ахин произнес уже ему вслед.

На площадку принесли одежду Манко, его лук, стрелы, ловушки и убор из лебединых перьев. Все это хранитель веры сложил в кучу и поджег. Когда огонь разгорелся, Имба начал прыгать вокруг костра, выкрикивая заклинания.

Манко вышел из стойбища с гордо поднятой головой. Но едва молодой охотник остался в лесу один, мужество покинуло его. Дальше он двигался уже тихим шагом, опустив голову.

Так Манко шел по лесу; не разбирая дороги, пока солнце за его спиной не начало касаться верхушек деревьев. Побережье осталось позади. Ни страх, ни голод никогда бы не сломили молодого охотника. Только оставшись один и понимая, что ему уже никогда не вернуться в стойбище, Манко пришел в отчаяние. Ноги его подогнулись, и он упал в высокую траву; лежа на земле, Манко впервые зарыдал.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОТВЕРЖЕННЫЙ

Глава первая

НАЙТ И ЛАЙДА СПЕШАТ ПО СЛЕДУ

1

Весть об изгнании Манко быстро облетела все стойбища.

Узнала об этом и Лайда. Недолго думая, она начала собираться в путь.

Девушка натянула на ноги кожаные чулки с пришитыми к ним толстыми подошвами, надела рубашку из грубой кожи, подпоясав ремнем, закинула на спину лук и колчан, полный стрел; в руку она взяла легкое копье.

За этим делом застал ее брат.

— Куда собралась, Лайда?

Обычно брат и сестра охотились вместе.

— Туда же, куда и Найт.

Оказывается, и Найт уже был готов пуститься в путь.

Брат и сестра отправились вдоль побережья в сторону стойбища Лебеда; они торопились. Добравшись до стойбища, Найт и Лайда принялись изучать следы, уходившие в лес. Вскоре они нашли то, что искали, — след, оставленный человеком без обуви. Такой след мог принадлежать только отверженному, — босым в лес никто из охотников не уходил.

Погода все время стояла пасмурной, но без дождя; след босых ног был виден не только на земле, — его не трудно было разглядеть и в траве и даже на мху. Вначале, — так разгадывали Найт и Лайда, — Манко шел тихо. Следы были расположены недалеко друг от друга и пятки не вдавливались в землю. Там, где Манко продирался сквозь чащу, оставались заметки от белой краски, которой был выкрашен отверженный.

В конце дня Лайда вдруг издала восклицание — рядом с отпечатком босых ног появился след животного, — сначала животное перепрыгнуло через человеческий след, затем побежало рядом.

— Собака, — сказала Лайда.

— Айка, — уточнил Найт.

Хотя след собаки походил на след волка, но ни один охотник не перепутал бы их.

Более свежий след собаки шел рядом со следом отверженного. По двум следам было легче продвигаться вперед.

Вскоре брат и сестра увидели, — Манко упал на землю и долго пролежал на одном месте. Не было ни пятен крови, ни следов других людей. Тут к лежавшему Манко подбежал Айка, — брат и сестра прочитали это по следам. Когда к нему подбежала собака, Манко вскочил на ноги.

Собака долго прыгала вокруг человека; после этого оба следа пошли рядом.

Найт и Лайда решили разыскать Манко и привести его на Межродовой Сход. Там они добьются уважды племени, Сагана — Большого Ловца, отмены вынесенного людьми стойбища Лебеда решения об изгнании Манко. Если даже и после этого люди Рода Лебеда не захотят, чтобы Манко к ним вернулся, его возьмет к себе Род Коршуна. Каждое стойбище, — считали они, — может гордиться тем, что в нем будет жить такой замечательный охотник, как Манко.

Первую ночь брат и сестра провели в чаще, не разводя огня. С рассветом они снова стали на след. Теперь ясно видно было, что Манко, сопровождаемый Айкой, двигался значительно быстрее, — он словно спешил уйти как можно дальше от изгнавших его людей.

В одном месте, на берегу небольшой речки, Манко повстречался со стадом кабанов. По следам было видно, что Манко схватил Айку и взобрался с ним на дерево. Немного погодя на собаку прыгнула рысь — вся земля кругом была изрыта лапами борющихся животных. Подоспевший Манко убил рысь выломанным суком, — зверь с пробитой головой валялся тут же.

Некоторое время за Манко и его собакой шел большой Уккан. Но, несмотря на свой рост и силу, он боялся собаки и свернул в сторону.

Еще два дня Найт и Лайда шли по следам отверженного. Следы становились все более и более отчетливыми — вот-вот, казалось Найту и Лайде, они нагонят Манко. К вечеру стало видно, что на след отверженного вышли трое охотников.

Найт и Лайда считали, что такой человек, как Манко, в лесу не пропадет, хотя бы у него не было ни оружия, ни палочек для разведения огня. Он может прожить долгое время, питаясь ягодами, орехами и кореньями. От дождей и ночного холода он укроется в шалаше. Не так опасны были ему и звери — первыми на человека они не нападают. Самым страшным было для Манко встретиться с людьми, — каждый, кто увидит отверженного, обязан его убить. По отпечатку обуви, способу строить шалаш и другим признакам Найт и Лайда поняли, что три охотника — люди чужого племени. Это были явно молодые охотники, так как все делали наспех и неаккуратно.

Обнаружив следы босого человека, чужие охотники сразу же устремились в ту сторону, куда он ушел. А Манко, который был здесь несколько дней назад, не мог знать, что его преследуют чужие охотники, так же, как не подозревал и того, что его разыскивают Найт и Лайда.

К вечеру следующего дня брат и сестра выбрали на открытое место, откуда был виден берег небольшого озера, окруженного с трех сторон хвойным лесом. Следы Манко и преследователей спускались к берегу. Но здесь наступившая ночь заставила Найта и Лайду прервать дальнейшие поиски.

С первыми лучами солнца Найт и Лайда были снова в пути. Отпечатки босых ног человека и лап бегущей впереди собаки вели к озеру. Следы преследователей, не дойдя до берега, разошлись в две стороны. Отсюда был виден шалаш, устроенный недалеко от воды.

Вместо того, чтобы кинуться вперед или закричать, брат и сестра начали разбираться в следах. Они поняли, что чужие охотники хотели подкрасться к шалашу незамеченными, — продвигаясь чрезвычайно осторожно, преследователи подолгу останавливались на месте, очевидно прислушиваясь.

Брат и сестра разделились: Найт направился по одному следу, Лайда — по другому, третий след они пока оставили. Оба следа вначале шли в разные стороны, но вскоре повернули к шалашу. Когда брат и сестра разошлись так далеко, что перестали друг друга видеть, Найт окликнул Лайду, — он хотел знать, что «делает» ее след.

— Заворачивает к воде! — ответила девушка.

— Мой след тоже.

— А теперь? — спросил Найт немного погодя.

— Теперь направился к шалашу.

Еще через некоторое время Лайда закричала:

— Мой человек опустился на землю... Волочит за собой копые...

— Мой человек тоже пополз! — ответил Найт. — Пожди на месте, — проверю третий след...

Вскоре в стороне раздался его голос:

— И третий пополз по земле... Все собираются к шалашу!

Вернувшись на второй след, Найт спросил:

— Как у Лайды?

— Продолжает ползти.

— Мой тоже.

Они продвигались по следам молча, затем воскликнул Найт:

— Мой охотник остановился... Вскочил!.. Как у Лайды?

— Еще ползет... Нет, тоже остановился... Вскочил на ноги!..

— Подожди, — посмотрю, что делает третий человек.

Вскоре в стороне раздался его голос:

— Третий человек тоже вскочил на ноги!.. Оставайся на своем следу; посмотрю, что произошло в шалаше... Осторожно, чтобы не повредить следов, Найт выполз на берег.

— Из шалаша выбежал след Манко! — закричал он. — Что с твоим следом?

— Бежит к Найту... Остановился... В Манко брошено копьё! Попало? — с тревогой в голосе крикнула Лайда.

— Копьё пролетело мимо, — Манко увернулся... Вот отметка на земле — здесь копьё упало...

Теперь брат и сестра находились недалеко друг от друга.

— Манко кинулся под ноги охотнику... Охотник упал?

— Манко сбил охотника с ног... А дальше?

— Чужой охотник поднялся... Манко бежит к берегу... Другие хотят догнать — не могут...

— Манко убежал?! — воскликнула Лайда.

— Да, сразу оставил чужих охотников позади... У Манко ноги оленя...

Преследователям не удалось врасплох захватить Манко. Брат и сестра снова устремились по его следу.

— Пусть Лайда бежит следом Манко, Найт будет чужим охотником! — крикнул Найт.

Затем два дня они продолжали идти по следам Манко и чужих охотников. Было видно, что Манко так далеко опередил преследователей, что смог две ночи отдыхать в чаше, охраняемый Айкой. Но на третий день бежать он уже не мог. А еще через день вынужден был прибегнуть к хитрости.

Лайда, которая шла по следу Манко, крикнула брату:

— Манко прыгнул в сторону!.. Побежал обратно...

— Стою на месте... Что Манко делает?

— Бежит назад!.. Тут ручей — след оборвался... Помоги найти след!..

Они поняли, что преследователи тоже искали оборвавшийся след. За это время отверженный успел уйти далеко вперед и отдохнуть. Но чужие люди вскоре перехватили его след. Нашли его и Лайда с Найтом.

К вечеру, когда Лайда оказалась в стороне, брат услышал ее голос:

— Манко остановился — сидит в засаде... Как у Найта?

— Охотники идут к Лайде... Куда Лайда спряталась?

— Спряталась, как Манко...

Немного спустя Найт попросил:

— Поддай голос.

Лайда издала клич своего Рода. Найт крикнул:

— Пробегаю мимо Лайды... Что делает Манко?

— Ждет в засаде.

— Прохожу рядом. Манко может убить Найта?

— Да, но у Манко нет оружия...

Лайда поднялась из засады, — она была совсем недалеко от Найта.

— Иду дальше! — крикнул брат. — Что делает Манко?

— Бросился назад! Бегу по следу...

Вскоре Найт позвал сестру:

— Иди сюда, — след Манко снова перехвачен.

Они думали, что преследователи гонят отверженного к своему стойбищу. Но впереди оказался берег реки. Следы рассказали им, что Манко пытался уйти вверх, а когда ему преградили дорогу, — бросился вниз по реке. Но преследователи теснили его со всех сторон. Их теперь было уже значительно больше: к первым трем молодым охотникам присоединились еще несколько человек, очевидно встретившихся по дороге.

Около реки Найт и Лайда увидели вырезанные из дерева изображения Духа Вод, преграждавшие дорогу.

— К воде нельзя выходить... — прошептал молодой охотник, — Найт не знает заклинаний против здешнего Духа Вод; отсюда лучше уйти.

Отважный на охоте, никем в борьбе не побежденный, Найт на этот раз испугался. Лайда тоже заколебалась: нарушив запретную черту, они разбудили бы гнев Духа Вод.

Сквозь ветки деревьев брат и сестра увидели бурную реку, протекавшую среди каменистых, покрытых лесом берегов. Несколько выше того места, где они находились, река свергалась с высоких скал водопадом.

— Смотри! — вдруг закричала Лайда, указывая перед собой.

Невдалеке от берега из воды поднималась скала. На ее вершине росла небольшая сосна; в кору сосны была воткнута стрела.

Забыв свой страх перед Духом Вод, Лайда выбежала на берег; Найт кинулся за ней.

У самой воды Лайда смерила глазами расстояние между скалой и берегом; обернувшись, она крикнула Найту, пытаясь покрыть грохот воды:

— Манко был там вместе с собакой!.. Прыгаю за Манко!

И, прежде чем Найт успел что-либо ответить, она оказалась уже на скале.

— Здесь следы Манко! — донеслось до Найта.

Найту казалось, что вот-вот их схватит Дух Вод, — и все-таки он прыгнул вслед за сестрой.

Вскрабавшись на вершину скалы, Лайда и Найт увидели по следам, что Манко стоял некоторое время у сосны; рядом с ним был Айка. Но, когда выпустили стрелу, Манко у сосны уже не было, — след отверженного кончался у края скалы.

Тут Лайду вдруг охватил страх. Быстро перепрыгнув со скалы обратно на берег, она убежала за запретную черту, за ней Найт. Затем, отдышавшись, они спустились вниз по течению реки. Берега здесь разошлись. Теперь река текла уже совершенно спокойно между моховыми болотами. Наконец, сделав поворот, она втекала в озеро.

Перед Найтом и Лайдой раскрылась широкая водная гладь со множеством островков, раскинутых на ее поверхности.

Долгое время брат и сестра молча стояли на берегу.

Наконец Лайда сказала:

— След оборвался, — след нужно найти.

Они соорудили плот и пустились в плавание по озеру.

Глава вторая

В СТОЙБИЩЕ БЕЗНОГОЙ ЖЕНЩИНЫ

1

— Когда выпадет снег, Уно приедет на собаках с подарками для сородичей Маги... Потом Уно увезет Магу в свое стойбище... Там Уно и Мага отпразднуют свадьбу...

— Мага согласна стать женой Уно, но отправиться в стойбище Уно Мага не может, — Магу не отпустят сородичи. Уно сам должен переселиться в стойбище Маги. Так делают все мужчины...

— Нет, нет, Уно никогда не уйдет из своего стойбища, — Род не отпустит Уно! Жена уходит к своему мужу — так делается во всех стойбищах.

Уно и Мага принадлежали к разным Родам одного из племен, жившего между побережьями Широкой и Горькой Воды. Летом они встретились на празднестве. Мага обратила внимание на молодого охотника. Может быть, девушке только показалось, что Уно лучше других, а может быть, так на самом деле и было. А Уно, увидев Магу, сразу же решил просить девушку стать его женой. Мага согласилась, но возникло препятствие, — Мага принадлежала к Роду, который не отпускает от себя девушек: тот, кто хотел жениться на девушке из этого Рода, должен был перейти в стойбище ее сородичей. В этом Роде заправляли всем старухи и вождем была Безногая Женщина.

Уно знал, что старые обычаи в стойбище Безногой Женщины соблюдаются строго, — он был в отчаянии.

— Теперь ступай, — сказала девушка, — когда луна больше не появится на небе, Мага в первую же ночь снова будет здесь ждать Уно.

Она отступила в темный кустарник, — молодой охотник невольно последовал за ней.

— Нет, Уно, не ходи за Магой: Уно и Магу не должны видеть вместе. . .

И она снова отступила в темноту. Только шуршанье сухих листьев под ее ногами дошло до слуха Уно. Мага уходила. Когда шаги затихли, Уно быстро направился в противоположную сторону. Молодой охотник спешил, — его стойбище отстояло от стойбища Маги на таком расстоянии, какое мог пройти охотник только за целую ночь пути. Уно необходимо было попасть туда до рассвета.

Землянки стойбища, где жила Мага, стояли у самого озера. Выйдя на берег, девушка остановилась. Отражение луны бежало ей под самые ноги, и она сочла это за хорошее предзнаменование. Мага была счастлива, хотя не знала, чем ее счастье кончится. Стояла глубокая осень, и в это время во всех стойбищах готовились свадьбы.

Мага осторожно проникла в землянку. Она пробралась к своему месту, где ее окликнул тихий голос:

— Опять приходил Уно?

— Да, и просил Магу стать женой Уно. . .

— Мага согласилась?

— Да. . . Но Уно не хочет перейти в Род Маги. . .

— А Мага?

— Мага не может уйти в Род Уно.

Девушка начала тихо плакать.

— Не горюй, Мага; это очень хорошо, что Уно зовет Магу к себе в стойбище, Маге будет лучше.

— Ах, Лайда, Мага не знает, что теперь делать! . .

Лайда стала ее тихо успокаивать, — она боялась, что может проснуться в другом конце землянки Безногая Женщина, мать Маги.

2

С конца лета Найт и Лайда находились в стойбище Безногой Женщины. Потеряв след Манко на скале у порога, они прошли к устью реки, где построили себе плот. Долгое время они искали Манко на островках — Найт и Лайда не допускали даже и мысли о том, что Манко мог погибнуть. Но на озере они отверженного не нашли.

По узкой протоке брат и сестра проплыли в смежное озеро. И здесь, когда они вышли на берег, произошло следующее.

Чтобы поскорее найти Манко, Найт и Лайда направились в разные стороны. Скоро Лайда увидела следы обу-тых людей. Она уже хотела позвать Найта, как вдруг почувствовала, что ее схватили за ногу. Она закричала и сразу же услышала ответный голос брата. Прибежавший Найт увидел, что нога сестры захвачена ловушкой. Это было приспособление вроде лука, служившее для ловли зверьков и птиц.

— Ловушка, — воскликнул Найт, — совсем как та, которую Ахин обменял для Манко в Заливе Чудовищ!

Найт разломал ловушку, освободил ногу Лайды. Увидев кругом еще несколько ловушек, он разломал и их.

— Зачем Найт сделал это? — воскликнула Лайда. — Люди, поставившие ловушку, могут знать, где Манко. Теперь нужно отсюда уходить!..

Но сделать им это не удалось. Из-за деревьев появились чужие охотники; их было так много, что даже Найт не смог оказать сопротивления. Связав руки, чужие охотники повели брата и сестру в стойбище, куда пришли только к вечеру.

Навстречу охотникам вышло все стойбище. Узнав, что двое иноплеменников сломали ловушки, люди готовы были на них наброситься. Больше всех волновались и кричали женщины. У них, как и у мужчин, было в руках оружие.

Найта и Лайду привели к землянке вождя. Оттуда вышла Мага, а за ней двое мужчин вынесли на носилках старуху; это и была Безногая Женщина — вождь стойбища.

Оглядев пристально иноплеменников, Безногая Женщина спросила:

— Как зовут охотника и пришедшую с охотником девушку?

Видя, что ее не понимают, Безногая Женщина показала на стоявших рядом людей, называя имя каждого из них.

«Старуха спрашивает наши имена», — догадалась Лайда.

— Найт, — сказала она, показывая на брата, — Лайда, — и прижала руки к своей груди.

— Откуда Найт и Лайда пришли в чужое стойбище?

Протянув руку в сторону озера, Безногая Женщина сказала:

— Маленькая Круглая Вода.

А затем, показывая на землянки:

— Стойбище Рода Куницы.

После этого она вопросительно посмотрела на Лайду.
«Спрашивает, откуда мы!..» — решила девушка.

И, обернувшись к Безногой Женщине, она указала на озеро, произнеся несколько раз:

— Широкая Вода... Широкая Вода...

Потом указала на землянки:

— Стойбище Береговых Людей...

И, наконец, указывая на себя и Найта:

— Люди Рода Коршуна...

О Широкой Воде и Береговом Племени здесь знали.

— Зачем Найт и Лайда сломали ловушки? — спросила Безногая Женщина.

Брат и сестра не поняли вопроса. Тогда принесли сломанную ловушку. Найт показал на ногу Лайды. Тогда принесли еще несколько сломанных ловушек. На это Найт не знал, что ответить.

Взяв в руку палку, Безногая Женщина начала рисовать на песке. Найт и его сестра увидели изображение охотника с луком в руках, рядом с ним — лось. Тут же была нарисована одна рука с растопыренными пальцами, другая — с прижатыми. Рядом старуха нарисовала охотника, очень похожего на Найта. Он держал в руке лук. Около человека лежал еще один лось, но уже вверх ногами.

В те времена люди, называя цифры от одной до пяти, загибали при этом по одному пальцу на правой руке. Когда все пальцы были загнуты, загибали один палец на левой руке, а пальцы правой руки разгибали. Затем счет начинался снова, после чего загибали второй палец левой руки. Таким образом, рука с растопыренными пальцами и вторая рука со всеми загнутыми пальцами означали число двадцать пять.

Рассмотрев рисунок, Лайда объяснила брату:

— Безногая Женщина хочет, чтобы Найт убил пять раз по пять Чана. . .

— Очень много! — воскликнул молодой охотник.

Безногая Женщина продолжала в это время рисовать. На песке появилось изображение деревьев, гор, речки, скал и берега с землянками, над которыми летал Коршун. В сторону землянок шли двое — мужчина и женщина, походившие на Найта и Лайду.

— Найт и Лайда возвращаются в стойбище Коршуна! . . — объяснила девушка. — Когда Найт убьет Чана пять раз по пять, Найт и Лайда смогут вернуться в свое стойбище.

— Очень много! — снова воскликнул Найт.

Лайда нарисовала одну растопыренную руку, другую — с двумя загнутыми пальцами. Это значило, что Найт может убить только десять лосей. Безногая Женщина покачала головой. Она показала на свой рисунок, где было предъявлено требование убить двадцать пять лосей. В свою очередь Лайда отрицательно покачала головой. Безногая Женщина усмехнулась и нарисовала: Найт и Лайда лежат на земле, проткнутые копьями. Это значило, что, если не будет выполнено ее требование, Найта и Лайду убьют.

Брат и сестра опустились на колени. Безногая Женщина стерла изображение, сделанное Лайдой, оставив только свое, где было требование убить двадцать пять лосей. Найт и Лайда кивнули в знак согласия. Тогда по знаку Безногой Женщины с Найта сняли ремни. Один из охотников указал ему землянку, где Найт должен вместе с ним жить. Лайду отвели в другую землянку.

Теперь брат и сестра были снова свободными. Ничего, кроме данного слова, в стойбище Рода Куницы их не удерживало. Но этого было достаточно, — никто не со-

мневался, что они свое слово сдержат. В первую очередь в этом не сомневались Найт и Лайда.

Вместо того, чтобы разыскать Манко и помочь ему вернуться на побережье Широкой Воды, брат и сестра сами оказались в чужом стойбище. И, прежде чем Найт не сумеет убить двадцать пять оленей, уйти они оттуда не смогут. Это означало, что им придется жить в стойбище Безногой Женщины до следующей весны.

3

На этот раз луна уже не светила. Уно привел с собой двоих сверстников, чтобы они помогли ему похитить Магу. Он оставил их неподалеку от места встречи с Магой и условился, что крикнет, когда ему понадобится их помощь.

Конечно, Мага будет сопротивляться, но Уно понимал, что она не закричит, чтобы не подвергнуть его опасности. Как и все молодые охотники, Уно был самоуверен, — ведь он уже второй год как прошел обряд приобщения.

Встретившись снова на старом месте, Уно говорил Маге о том, как он ее любит. Затем Уно вложил в руку Маги ожерелье из блестящих орешков — это был его свадебный подарок. Взяв ожерелье, Мага покраснела от радости, — подарок лучше всех слов подтверждал любовь молодого охотника: сколько шуток пришлось добыть Уно, чтобы выменять такое ожерелье!

А Уно, радуясь, что Мага приняла подарок, уже не мог решиться позвать своих сородичей.

Затем Мага зашептала над самым его ухом:

— В нашем стойбище скоро начнутся свадьбы. Может Мага сказать сородичам, чтобы готовили запасы на долю Уно и Маги?

Молодой охотник сразу не ответил, и Мага поняла, что он еще не решил расстаться со своим стойбищем. А Уно в это время подумал, что нужно немедленно звать сверстников.

— Уно, — шептала девушка, — переходи в наш Род: Мага будет для Уно очень хорошей женой, Уно никогда не придется кричать на Магу. Мага никогда не скажет: уходи, Уно, Мага тебя разлюбила.

«Нет, — ободрял себя молодой охотник, — нужно быть решительным. . . Сейчас же нужно позвать сородичей!»

— Уно, — продолжала шептать девушка, — самый сильный и смелый из всех охотников. Мага будет гордиться таким мужем, другие женщины станут Маге завидовать. Давай, Уно, Маге руку, пойдем в стойбище — Мага скажет сородичам: Уно — муж Маги. . .

А Уно думал: похитив сейчас Магу, он уже на следующее утро доберется до своего стойбища, где Мага будет вне досягаемости Безногой Женщины. Род Маги не будет мстить за похищение, все ограничится только выкупом. А Уно так сильно любит Магу, что отработает любой выкуп. Надо звать сородичей. . .

В это время девушка продолжала шептать:

— Мага никого не любила, кроме Уно, и никого другого не полюбит. . .

Молодой охотник молчал. И вдруг Уно почувствовал, что Мага положила ему в руку то самое ожерелье, которое он ей только что подарил. Сразу же он услышал удаляющиеся шаги. Если позвать сородичей, то можно еще будет захватить девушку.

Но вместо этого он сам кинулся за ней.

— Мага, — с трудом выговорил молодой охотник, нагнав девушку, — не уходи от Уно. . .

В ответ он услышал:

— Уно не любит Магу.

— Мага, — чуть не закричал молодой охотник, — возьми назад ожерелье! . .

— Нет, нет! Уно Магу не любит! . . Прощай! . .

— Что же теперь делать Уно? — в отчаянии закричал молодой охотник.

Девушка остановилась, — Уно услышал это по шагам. И до него донесся голос Маги:

— Подумай, Уно, подумай еще раз. И приходи на это место, когда в первую же ночь появится новая луна. . .

Девушка быстро удалилась, — последовать за ней в стойбище молодой охотник не смел.

— Почему Уно нас не позвал? — спросили сородичи молодого охотника.

Что мог Уно им на это сказать?

4

Найт подбежал на лыжах к распростертому в снегу большому зверю. Он вынул из-за пазухи небольшую плоскую палочку, на одном конце которой было вырезано изображение лося. Палочка испещрена черточками, сделанными острым краем кремня. Каждый раз, когда Найт убивал лося, он делал еще одну черточку. Памяти своей он не доверял. К тому же палочка с отметками явится свидетельством выполненного обязательства. Вместе с Лайдой Найт придет к Безногой Женщине и предъявит ей палочку.

Вокруг очередной добычи Найта собрались все охотники.

— Скоро Найт убьет своего последнего Чана, — сказал один из них, посмотрев на палочку с черточками.

Прожив в стойбище Безногой Женщины больше половины зимы, Найт мог уже свободно объясняться с людьми чужого племени.

— Куда пойдет Найт, когда убьет своего последнего Чана? — спросил другой охотник. — В стойбище Коршуна Найта давно уже считают мертвым. Пусть Найт останется

в нашем стойбище, — Безногая Женщина отдаст за него Магу.

Найт ответил:

— Мага — хорошая девушка, но остаться Найт не может, — у Найта есть большое дело — Найт должен разыскать своего названного брата.

И, пока жарилось на костре мясо убитого лося, Найт рассказал о том, как он вместе с Лайдой разыскивал отверженного Манко.

Когда Найт кончил, один пожилой охотник сказал:

— Пусть Найт после того, как разыщет Манко, вернется в стойбище Рода Куницы. Манко изгнан из стойбища Лебеда. Манко все равно там не жить.

— Нет, — ответил Найт, — ни Найт, ни Манко не станут жить в стойбище Рода Куницы. Здесь плохой обычай — мужчина переходит в стойбище жены, всем распоряжаются женщины. Нехорошо. У нас не так.

Он ждал, что старики накинутся на него и будут ругать. Но никто не вступился в защиту старого обычая. Очевидно, он всем мужчинам стал в тягость.

5

Уно приходил еще два раза. Сородичей он с собой больше не брал. Как молодой охотник ни уговаривал Магу уйти с ним из стойбища Безногой Женщины, девушка не соглашалась.

Затем в их встречах наступил долгий перерыв, — Уно был занят на пушном промысле, когда каждый охотник в стойбище на счету.

Безногая Женщина уговаривала Магу выйти замуж за Найта. Пять сестер Маги жили со своими мужьями в стойбище. Назначив большой выкуп за разломанные ловушки, Безногая Женщина рассчитывала, что удержит Найта в стойбище не меньше двух зим. Тем временем она хотела женить его на Маге. Но не прошло и одной зимы, как охотник выполнил почти все, что от него требовалось.

Мага не знала, на что ей решиться. Обо всем она рассказывала Лайде. Мага спрашивала Лайду: что та сделала бы на ее месте? Лайда повторяла, что ушла бы с Уно. Однажды Мага спросила Лайду, любит ли сама

она какого-нибудь охотника и не хотела ли бы выйти за него замуж.

Лайда ответила, что она любит охотника в своем племени и вышла бы за него замуж.

— Охотник из другого Рода? — спросила Мага.

— Из другого, — ответила Лайда.

— И стойбища их живут в мире?

— Да.

— Лайда очень любит этого охотника?

— Очень.

— Пусть Лайда расскажет про своего охотника!

Лайда рассказала. В своем воображении она наделила Манко всеми совершенствами.

— Мага тоже мечтала о таком охотнике, — грустно проговорила девушка, — только таких охотников не бывает. И тогда Мага полюбила Уно. Лайда тоже полюбит своего Уно.

— Нет, Мага, — возразила Лайда, — такой охотник есть в стойбище Рода Лебеда, и зовут охотника — Манко.

— Манко приходил к Лайде просить стать его женой? — спросила Мага, немного помолчав.

— Нет, Манко этого не сделал.

— Манко знает, что Лайда любит Манко?

— Нет.

— И сама Лайда Манко ничего не сказала?

— Нет, Мага.

— Где сейчас Манко?

И Лайда рассказала о том, как Манко нарушил заповедь и был изгнан из стойбища. Рассказала и о том, как вместе с Найтом она шла по его следу до самого порога, где след Манко оборвался. Когда Лайда рассказала о сосне с воткнутой в нее стрелой, Мага воскликнула:

— Это Уно!

— Что Уно? — переспросила Лайда.

— Это Уно выпустил стрелу... Уно вместе с другими охотниками преследовал отверженного. Уно велели первому стрелять в отверженного!

— Стрела Уно в Манко не попала! — воскликнула Лайда.

— Да, Уно об этом говорил, — отверженный вместе с собакой прыгнул в порог. Разве отверженного не погубил Дух Вод?

— Нет, Манко уплыл.

— Лайда видела Манко после этого?

— Нет.

— Откуда Лайда это знает?

— Манко не может погибнуть.

Такая уверенность произвела на Магу сильное впечатление. Немного погодя она спросила:

— Что теперь станет делать Лайда?

— Разыщет Манко.

— И Манко женится на Лайде?

— Манко об этом ничего не говорил, — может быть, у Манко есть невеста.

— Нет, Лайда, — с восхищением заявила Мага, — как только Манко узнает про любовь Лайды, Манко непременно придет к Лайде. Поверь, Мага это хорошо знает.

Когда Мага встретилась с Уно, она взяла от него ожерелье — это было согласием бежать с Уно в стойбище его Рода.

Но время свадеб уже прошло, и приходилось ждать. Теперь Уно согласен был ждать сколько угодно.

Глава третья

ОХОТНИК ОСТАЛСЯ ОДИН С СОБАКОЙ

1

Прыгая со скалы, Манко издал клич Лебеда. В воде он не выпустил Айка, продолжая крепко держать его. Быстрое течение подхватило обоих и понесло с большой силой вниз. Манко, действуя только одной рукой, с трудом удерживался на поверхности воды.

Перед тем как прыгнуть, Манко увидел в водопаде вырванное с корнями дерево, — теперь он искал его глазами среди бурлившей воды. Манко увидел дерево не сразу, — проскочив водопад, оно оказалось увлеченным под воду и только значительно ниже водопада снова всплыло. Добравшись до него, Манко едва смог ухватиться за сучья, и вместе с деревом их понесло к озеру. Там, напрягая оставшиеся силы, он влез на ствол дерева, которое теперь медленно плыло по озеру, и устроился среди сучьев, положив рядом с собой Айка. Пес наглотался воды и чувствовал себя совсем неважно.

Манко не слышал больше шума водопада; преследователи остались далеко позади, и кругом было тихо. Ослабев от голода, стремительного бега в течение нескольких дней и борьбы с водой, молодой охотник закрыл глаза. Он подтянул к себе Айка, чтобы тепло собачьего тела согревало, и заснул глубоким сном.

Река впадала в озеро с одной стороны, вытекая с другой. Дерево переплыло озеро, попав в продолжение реки. Здесь Манко проснулся. Он вспомнил, что с ним произошло, и почувствовал сильный голод. Но высадиться на берег у него не было еще сил, и юноша продолжал плыть на стволе дерева вниз по течению, прислушиваясь, не шумит ли впереди вода, чтобы не попасть в новый водопад.

Несмотря на голод, Манко не покидал дерево еще целый день; он хотел, чтобы преследователи остались как можно дальше позади. Река то разливалась широкими плесами, то оказывалась зажатой высокими скалистыми берегами. На плесах плавало много уток и гусей. Несколько раз неподалеку от Манко на воду опускались лебеди, и молодой охотник считал это хорошей приметой, — ведь он принадлежал к роду Лебеда!

К ночи дерево поднесло течением к большой отмели; река здесь делала крутой поворот. Напором воды дерево прижало к песчаному берегу, и сдвинуть его на глубокое место у Манко не хватило сил.

Молодой охотник выбрался с собакой на берег. Наступила ночь. Найдя под обрывом сухое место, Манко опустился на траву и мгновенно заснул. Айка сам пристроился к нему, согревая человека своим теплом.

Проснувшись с восходом солнца, Манко почувствовал, что к нему вернулись силы, и решил сразу же отправиться на охоту. У него не было оружия, но был Айка, который мог поймать птицу или задавить небольшого зверя.

Все тело охотника было в ссадинах и кровоподтеках, но кости остались целыми. И, осматривая себя, Манко только сейчас увидел, что он уже не покрыт белой краской. Это его поразило. Он еще раз тщательно осмотрел себя — нет, нигде не было и следа белой краски, а изображение Лебеда вырисовывалось на груди так же отчетливо, как и раньше.

Что же такое случилось? Манко лег на спину, закрыл глаза и представил себе все, что произошло в то утро, когда его изгнали из стойбища. Ахин покрыл его белой краской, тщательно замазав изображение Лебеда. После этого он стал отверженным. Белая краска сделала его отверженным, но теперь, когда от белой краски не осталось и следа, он снова почувствовал себя членом Рода Лебеда. В возбуждении вскочил Манко на ноги и пустился тут же на песке, к невероятному удовольствию Айка, в пляс.

— Айка! — закричал молодой охотник. — Манко больше не отверженный!.. Манко может теперь вернуться в родное стойбище!..

Туман, покрывавший реку, начал рассеиваться, — над деревьями показалось солнце. Остатки розовеющего тумана потекли вниз по реке. Стало видно, что на высоком берегу стоят конусообразные землянки стойбища, — они были совсем такими же, как на побережье Широкой Воды.

Манко замер от неожиданности. Затем он сорвался с места и, сопровождаемый Айкой, побежал к открывшемуся перед ним человеческому жилью. Достигнув первых землянок, Манко издал призывный крик и, как в таких случаях полагалось, опустился на колени, подняв левую руку. Он ожидал, что сейчас со всех сторон сбегутся люди и поведут его к вождю; тот расспросит, кто он, откуда пришел и что ему нужно в их стойбище.

Но никто на призыв молодого охотника не вышел. Даже собаки не выскочили. Манко ничего не мог по-

нять, — на побережье Широкой Воды давно бы уже собрались все люди стойбища.

Молодой охотник добежал до середины стойбища, где снова издал призывный крик и опустился на колени. Но и здесь никто не откликнулся.

Если бы Манко не был так возбужден, он сразу увидел бы, что землянки пришли в ветхое состояние. Поднявшись на ноги, он подошел к одной из них и заглянул внутрь — там никого не было; заглянул в соседнюю землянку и мгновенно отпрянул, — вокруг очага лежали высохшие трупы людей. В третьей землянке было то же самое. Манко перебежал от землянки к землянке — большая часть из них была пустой, в остальных лежали трупы.

Потрясенный увиденным, Манко остановился посреди стойбища. Здесь был вкопан высокий столб с изображением Бобра. Но молодой охотник знал, что стойбище Бобра расположено на берегу Широкой Воды и находится на расстоянии однодневного пути от стойбища Рода Лебеда, — молодой охотник не раз бывал там. Куда же он теперь попал?

Опустившись на камень, Манко задумался. Постепенно он вспомнил о том, что рассказал ему в ночь приобщения Ахин.

— Это стойбище людей племени, ушедших во время Великого Голода! — прошептал Манко.

Посидев некоторое время, Манко решительно поднялся на ноги. Он заговорил, обращаясь к собаке:

— Охотник пришел в стойбище; если бы люди были живыми, охотника бы накормили. . . Так ведь, Айка?

Пес сидел напротив молодого охотника и умиленно смотрел ему в глаза, — как и Манко, он был голоден.

— У охотника ничего нет, — продолжал Манко, — охотнику дают оружие и одежду. . . Так ведь, Айка?

Пес начал повизгивать, — ему хотелось есть.

— Что делать охотнику, если у охотника ничего нет, а кругом все лежат? Разве оттого, что люди умерли, охотник ничего не может взять?

И Манко снова посмотрел на Айка, продолжавшего повизгивать.

— Охотник взял бы все, что нужно! — решительно заключил Манко.

Приняв такое решение, молодой охотник быстро разыскал себе по росту одежду, достал копье, лук со стрелами и огненные палочки. И затем он отправился на охоту.

Через некоторое время он сидел уже у костра, под которым в земле, обмазанная глиной, жарилась большая черная птица. Когда пришло время, Манко отодвинул огонь в сторону, вынул птицу, расколол глину и, поделившись половиной птицы с собакой, начал не спеша есть горячее мясо.

Насытившись, он сказал Айке:

— Манко находится в стойбище Бобра. Рядом должны быть стойбища других Родов племени. На Широкой Воде люди живут вдоль побережья, — здесь стойбища должны быть на реке. Духи не могли погубить всех людей. Манко должен найти людей своего племени. После этого Манко вернется на побережье Широкой Воды и расскажет сородичам обо всем, что увидел.

И, найдя хорошо сохранившийся челнок, сделанный из бересты, Манко отправился в путь.

Всю оставшуюся часть дня он плыл вместе с Айкой вниз по течению. Но, высаживаясь на берег, молодой охотник не находил свежих следов людей, — в устьях маленьких речек не было новых рыболовных заколов, а старые уже давно сгнили. Не было свежих остатков от костров, — прибрежные тропы заросли травой.

Еще два дня охотник и собака продолжали плыть вниз по реке. Солнце вставало у них с правой стороны, уходя в лес с левой. Молодой охотник понимал, что, несмотря на извилины реки, они плывут все время в сторону Холодных Ветров.

Наконец Манко добрался до стойбища Рода Коршуна. И здесь он нашел лишь трупы людей. То же самое оказалось в стойбищах Ворона и Сороки.

Но Манко не пришел в отчаяние, он решил добраться до последнего стойбища племени — Рода Лебеда. Только убедившись, что и там нет живых людей, он пустится в обратный путь.

Молодой охотник плыл в челноке вниз по реке и пел о том, что в это время думал.

Песня его кончалась:

Манко стал снова охотником,
Вместе с Манко верный Айка...
Когда же вернутся оба в родное стойбище?

Постепенно река расширялась. Деревья на берегах сначала походили на пестрые праздничные одежды людей Берегового Племена, затем с деревьев облетели листья. Манко увидел, что холода приходят здесь раньше, чем на побережье Широкой Воды. В продолжение нескольких дней ветер доносил до Манко такой же запах воды, какой был в Заливе Чудовищ. Наконец Манко увидел, что вода в реке, вместо того чтобы течь вниз, поднимается вверх; к тому же она стала мутной и на вкус горькой.

Дождавшись отлива, Манко спустился до самого устья реки. Здесь на плоском берегу молодой охотник увидел полуразвалившиеся землянки стойбища Рода Лебеда, живых людей он и здесь не нашел, — плыть молодому охотнику было больше некуда.

А к ночи налетела буря с холодным дождем и мокрым снегом. Снег утром растаял, но Манко понял, что подошла зима и возвращаться ему в свое стойбище уже поздно. Молодой охотник решил остаться на побережье Горькой Воды до весны. Он нашел землянку, сохранившуюся лучше других, собрал необходимую утварь, выкопал яму для запасов мяса и занялся охотой.

Манко убивал зверей и птиц, складывал мясо в яму, собирал на болотах ягоды. На побережье он впервые увидел больших клыкастых животных, которые большую часть дня проводили на сухом месте среди камней. Одного из таких животных ему удалось убить.

Постепенно яма наполнилась мясом, а сосуды в землянке жиром и ягодами. Кроме того, Манко набрал большой запас плавника для очага.

Когда все приготовления были закончены, он поднялся на вершину большой горы, где увидел на шестах изображения Лебеда, вырезанные из дерева. Сюда люди стойбища приходили поклоняться птицам, от которых, считали они, происходил их Род.

Большая часть раскинувшегося перед глазами пространства оказалась занятой Горькой Водой. Уходивший влево плоский и низкий берег был покрыт лесом. Манко смутно догадывался, что если направиться в эту сторону, то можно будет добраться до Залива Чудовищ.

Берег, простиравшийся в правую сторону, был скалистым. Разбитые весенними льдами и бурями камни уходили под воду. Множество небольших островов, покрытых

редким лесом, тянулось вдоль берега. И здесь вся вода издали показалась молодому охотнику белой, — ее покрывали громадные стаи лебедей, собравшихся перед отлетом в сторону Теплых Ветров.

— Нюччо! — воскликнул Манко.

«Нюччо» на языке людей Берегового Племена означало: лебеди.

С другой стороны горы все видимое пространство было покрыто лесом. «Лес доходит до самого берега Широкой Воды», — подумал молодой охотник,

Крик лебедей заставил Манко обернуться. Молодой охотник увидел, как одна стая за другой отрывалась от поверхности воды, делала большой круг над устьем реки и, пролетев над вершиной горы, направлялась в сторону Теплых Ветров.

Громадные белые птицы пролетают над неподвижно стоявшим молодым охотником. Манко легко бы мог поразить их стрелами, но никогда его рука, даже если бы он умирал с голода, не поднялась бы на этих птиц. Молодой охотник видит их длинные, вытянутые шеи и маленькие черные глаза, он слышит взмахи их крепких крыльев, с шумом рассекающих холодный воздух. Сердце молодого охотника снова учащенно забилось; ему самому хотелось бы подняться вместе с лебедями, — ведь каждую осень и весну они пролетают над побережьем Широкой Воды!

— Прощай, Нюччо... Прощай... — шептал он им вслед.

Манко сам не понимал, отчего по его щекам текли слезы. Когда птицы пролетели, в воздухе начали кружиться мелкие пушинки, медленно опускавшиеся на вершину горы. Это, знал Манко, самая верная примета наступления зимы. И, когда на следующее утро он вместе с Айкой выбрался из землянки, вся окрестность была уже покрыта снегом.

Пришла зима, которую Манко предстояло впервые провести в одиночестве.

Глава четвертая

МАРГЛОШ — ДУХ ГОЛОДА

1

Керс затаился среди кустов. Перед ним была большая поляна, покрытая сухой травой.

На земле рядом с Керсом лежал лук со стрелами и легкое копье. Охотник не сводил глаз с молодого оленя, боязливо выбиравшегося на поляну. Олень был тощим: он тяжело дышал и покачивался из стороны в сторону.

Керс медленно пополз навстречу оленю, подтягивая за собой оружие. Оказавшись у крайних кустов, Керс начал подниматься.

С трудом поднявшись на ноги, охотник некоторое время оставался неподвижным. Затем, отведя правую руку с копьем назад, Керс прищурился, размахнулся и метнул копьё в оленя. Не устояв на ногах, он упал вниз лицом.

Почувяв в последнее мгновение опасность, олень сделал большой прыжок, — копьё охотника пролетело мимо.

Не имея сил сразу же подняться на ноги, Керс слышал, как стучат по сухой земле копыта убежавшего животного.

Молодой охотник обхватил голову руками, — третий раз выгонял на него Линха оленя, и третий раз он не мог поразить добычу.

— Глаз Керса стал неверен, руки ослабли. . . — прошептал молодой охотник.

Раздался шорох шагов, и подошел Линха; он опустился рядом с Керсом.

Хотя Линха знал, что это третий подряд промах Керса, но не винил его: у самого Линхи сил было не больше, чем у Керса, и он тоже едва держался на ногах.

Линха сделал попытку утешить сверстника:

— Совсем худой Чифка. . . Только кожа и кости. Плохая добыча. . .

— Не говори так, Линха, — воскликнул лежавший на земле охотник. — Керс потерял свои силы. . . Силы отнял у Керса страшный Марглош. . .

— Нет, не говори так, Керс! . . Когда напьешься свежей крови Чифка, не страшен будет Марглош! . .

Приподнявшись, Керс испуганно оглянулся.

— Замолчи, замолчи, Линха, — прошептал он. — Марглош может стоять рядом. . . Услышит нас. . .

К вечеру, еще более голодные и обессиленные, Керс и Линха без добычи вернулись в стойбище. Они надеялись, что другим повезет больше. Но, выйдя к берегу, молодые охотники увидели, что над землянкой, где всегда готовили пищу, больше не поднимается дым. Увидели они и другое — со многих землянок люди снимали кожи. Люди резали кожу на мелкие кусочки и ели ее, чтобы хоть этим заглушить нестерпимые приступы голода.

Голод пришел на побережье Широкой Воды не сразу. Зимой замерзла вода у подножья Красных Утесов, — никто не помнил, чтобы когда-нибудь так было, и это встревожило людей стойбища. До этого неудачно прошел промысел на побережье Горькой Воды. Привезенного жира и мяса хватило ненадолго, а ведь этой добычей кормились до самой весны. А весна пришла поздно, и вся пролетная птица, не задерживаясь, пролетела в сторону Холодных Ветров к своим гнездовьям. Почти вся местная птица за зиму погибла; там, где раньше охотники находили много чуфыкающих петухов, теперь не было ни одного. Рыба совсем не подошла к побережью.

Затем началась такая жара, что люди не знали, куда им спрятаться от палящих лучей солнца. Трава, достигавшая к началу лета высоты человеческого роста, теперь едва покрывала землю. Кустарники стояли голыми, словно их опалило огнем.

Пересохли речки и ручьи — вода сохранялась только в больших реках и источниках, на дне глубоких оврагов. Большие реки обмелели, и вода в них стала мутной. Понизился уровень Широкой Воды, и во многих местах побережья обнажилось дно. В Тихом Заливе из воды выступили такие камни, каких люди раньше никогда не видели. В мелких лагунах «зацвела» вода, и по всему побережью разносилось зловоние.

В лесах начались пожары. Стойбища людей заваливало дымом. Огонь погубил животных, не успевших заранее уйти в сторону Холодных Ветров.

Как только появились первые признаки голода, Ахин сказал сородичам:

— Нужно чаще ходить на охоту, сейчас нельзя считаться с запретами, — в стойбище должен быть большой запас пищи.

— Нарушать запреты нельзя, — отвечали старики, — духи и так уже наказывают людей стойбища.

Когда Ахин все же посылал охотников в лес, они сперва шли к Имбе за советом. Хранитель веры говорил, что духами точно установлены сроки охоты, сроки эти уже прошли или еще не наступили. И охотники оставались в стойбище.

У своей землянки хранитель веры поставил изображение страшного Марглоша — духа голода; его вылепил из глины Вдулас. Голодные люди каждый день мазали Марглоша остатками жира, надеясь, что за это страшный дух смилостивится над ними.

Вождь племени, Саган — Большой Ловец, собрал Межродовой Сход. Люди решили, что стойбища должны оказывать друг другу помощь. Те, у кого были запасы, поделились с другими, и это на некоторое время помогло.

Делиться отказались только люди Рода Сороки. Они заявили, что никаких запасов не имеют. И добавили, что ни оказывать помощь, ни просить ее они не будут. Люди этого стойбища надеялись, что всегда сумеют наловить достаточное количество рыбы, чтобы не умереть с голода.

Тем временем засуха усиливалась, и вскоре в стойбищах уже нечего было есть. В стойбище Рода Лебеда хранитель веры объявил, что он отправится в Верхний и Нижний Мир, где живут духи покровители, и с их помощью сразится со страшным Марглошем, — после этого голод прекратится.

К вечеру люди стали собираться у землянки хранителя веры. Некоторые приползли, а самых слабых принесли.

Перед землянкой был разведен огонь, изнутри доносились удары барабанчика. Когда все оказались в сборе и наступило самое темное время, из землянки выбежал хранитель веры.

На голове у него рога оленя, прикрепленные к деревянному обручу, его шея обернута куском толстой кожи с воткнутыми в нее иглами ежа. А на поясе висели хвосты животных и маленькие изображения духов покровителей, сделанные из камня, дерева и кусочков кости. Лицо Имбы было выкрашено черной краской. За хранителем веры вышел из землянки Вдулас, еле переставлявший ноги, с барабанчиком в руках.

Вдулас начал бить в барабанчик, а хранитель веры — бегать вокруг огня. Затем Имба завертелся на одном месте; хвосты на одежде и подвески развевались у него во все стороны. Внезапно остановившись, Имба бросил в огонь пригоршню какого-то порошка; вспыхнул яркий свет, ослепивший собравшихся.

Когда люди стали снова различать окружающее, Имбы у огня уже не было — сидел только Вдулас, тихонько колотивший в барабанчик. Хранитель веры, сочли люди, отправился в трудное странствование по Верхнему Миру.

Все сидели молча, не смея пошевелиться. Поднялась только слепая Матура. Вскинув руки, она начала говорить. Ее слова сначала были еле слышны. Затем она заговорила громче.

— Хранитель веры, — начала слепая Матура, — поднимается на первое небо; в этом хранителю веры

помогает черная птица с блестящими перьями и человеческой головой. Хранитель веры летит, ухватившись за ремни, которые птица держит в своих когтях. Первое небо находится за самыми низкими облаками. Хранителя веры здесь ждет еще не совсем старая женщина, у этой женщины только одна рука. Женщина дает Имбе камень голубого цвета — в этом камне собраны воды небесного озера. Взамен черной птицы хранитель веры получает новую — зеленую, — у зеленой птицы две головы, и смотрят головы в разные стороны. Зеленая птица поднимает хранителя веры на второе небо, рядом с луной. На втором небе живет другая женщина, эта женщина старше первой и зовет первую своей внучкой. У этой женщины нет ни левой ноги, ни правой руки. . .

Здесь слепая Матура умолкла, после чего продолжала, еще больше воодушевляясь:

— Женщина дала хранителю веры разноцветный камень — в этом разноцветном камне духи собрали гром, разносящийся по небу после того, как сверкнет молния. При помощи еще одной птицы, теперь уже с тремя головами, хранитель веры поднимается на самое верхнее небо. На самом верхнем небе живет самая древнейшая из всех женщин, эта женщина зовет вторую женщину своей внучкой. У самой древнейшей из всех женщин есть и руки и ноги, но зато только один глаз, находящийся посреди лба, — этим глазом древнейшая из всех женщин видит все, что происходит на земле. Подниматься хранителю веры на самое верхнее небо очень трудно, — нужно облететь солнце, чтобы не обжечься. Самая древнейшая из всех женщин дает хранителю веры третий камень — в третьем камне собран небесный огонь. И сразу же хранитель веры пускается в обратный путь. Сделать это нетрудно, — все время приходится лететь вниз. . .

Едва слепая Матура произнесла последние слова, как раздался громкий крик.

Собравшиеся подняли головы и увидели Имбу на верхушке землянки; в руке хранителя веры были зажаты три чудесных камня.

Путешествие хранителя веры в Верхний Мир закончилось. Спустившись с землянки, Имба подошел к огню и опять бросил пригоршню порошка. Новая вспышка — и хранитель веры вторично пропал. Теперь он отправился уже в Нижний Мир — под землю. Всем при этом нужно

было сидеть еще тише, так как второе путешествие считалось гораздо труднее первого.

— Миновав земляную и каменную толщу, — продолжала слепая Матура, — хранитель веры попал в узкий проход между скалами, в котором бушевал огонь. Имба бросил свой первый камень, — вылилось целое небесное озеро и огонь потух — Имба свободно прошел между скалами.

Перед хранителем веры открылась большая равнина. Тут жили страшные чудовища — раньше эти чудовища водились на земле, но были прогнаны духами под землю. У этих страшных чудовищ длинные шеи с птичьими головами, а сами страшные чудовища похожи на Укканов. Они кинулись на хранителя веры. Одного удара каменными клювами достаточно, чтобы убить человека на месте. Хранитель веры не мог ни отступить, ни обойти чудовищ стороной. Тогда хранитель веры кинул свой второй камень.

Раздался удар грома, такой сильный, что затряслась земля. Все страшные чудовища были убиты, и хранитель веры пошел дальше...

Теперь слепая Матура дошла до самого главного:

— Вот перед хранителем веры разверзлась глубокая пропасть. По сторонам пропасти поднимаются скалы с остроконечными вершинами. Здесь логово страшного Марглоша — Духа Голода. У Марглоша длинные ноги, тощий живот и громадная голова. Рот у Марглоша больше входа в землянку, из него во все стороны торчат клыки. У Духа Голода множество рук, которыми он ловит души людей. Марглош всегда голоден. Дух Голода видит хранителя веры и смеется. С вершины скалы слетают летучие мыши. Они кружатся вокруг головы Марглоша. Но в руках у хранителя веры третий камень. Хранитель веры грозит этим камнем Марглошу. Упав на колени, Марглош обещает никогда больше не охотиться за душами людей Берегового Племена. Но хранитель веры не верит страшному духу, — люди хорошо знают, что Марглош всегда обманывает. И хранитель веры кидает камень прямо в пасть Марглошу. Страшный дух падает на дно пропасти и корчится там в предсмертных муках.

Выждав, пока люди переживут все то, что она рассказала, слепая Матура продолжает:

— Хранитель веры отправился в обратный путь. Это трудно. Хранитель веры пробивается через каменную и земляную толщи. По подземным рекам хранителя веры везет на себе старая, покрытая зеленым мхом щука.

Вдруг Матура кинулась вперед.

— Смотрите, люди Рода Лебеда, смотрите! — закричала она. — Вот возвращается хранитель веры!.. Хранитель веры победил Марглоша — страшного Духа Голода!.. Теперь снова в стойбищах племени начнется хорошая охота и все люди будут сытыми!

Подняв головы, люди увидели, что невдалеке от входа в землянку песок начал шевелиться. На глазах у собравшихся образовалась яма, из которой появилась рогатая голова, а затем и сам хранитель веры.

Все сидели в оцепенении, — такого необычного чуда они еще никогда не видели. Не поражался только Вдулас, продолжавший тихо колотить в свой барабанчик, — он сам, по приказу Имбы, сделал к этому месту подкоп из землянки.

3

Когда голод охватил все стойбища племени, Саган — Большой Ловец собрал Великий Сход. Люди решили не уходить и переждать голод на месте, — должны же духи помочь им! Никто не пришел из стойбища Рода Сороки, и туда послали охотника, чтобы узнать, что там случилось.

Охотником этим оказался Линха. После трехдневного пути, а раньше он прошел бы вдвое быстрее, Линха достиг стойбища Рода Сороки. Уже издали он увидел, что все землянки сняты, а у берега собрано большое количество челнов. Люди ходили от стойбища к берегу, перенося в челны свои вещи.

На появление Линхи сперва никто не обратил внимания. Когда же он спросил, что здесь происходит, ему ответили, что люди стойбища переселяются на другую сторону Широкой Воды, — там, объяснили Линхе, им окажут помощь.

Линха направился к вождю стойбища. Это был старик, который плохо слышал. Отплытием распорядился молодой охотник, по имени Кикар. Линха увидел, что

глаза людей возбужденно блестят, а движения быстры и суетливы, — он понял, что дело не обошлось без веселящего напитка. Подскачив к Линхе, Кикар велел ему уходить, — люди стойбища сами знают, что им лучше.

Перед отплытием люди сложили в кучу деревянные изображения своих духов покровителей и подожгли их, — с собой они увозили только столб с вырезанной на его вершине Сорокой.

Затем все схватились за руки, начали прыгать вокруг огня.

— Эти духи не спасли людей Сороки! — кричали люди, совершенно опьянев. — Люди Сороки найдут себе теперь новых духов! Новые духи помогут людям Сороки лучше старых — пусть старые сгорают в огне! . .

Когда все изображения сгорели, люди побежали к челнам. В каждом из них поместилось по пять человек, а отплыло от берега двадцать челнов. Челны были узкими, — сидеть в них можно было только в один ряд.

Линха понимал, что в таком состоянии люди не должны пускаться в далекий и опасный путь.

— Вернитесь! — кричал он. — Вернитесь назад! . .

Но его голос потонул в ответном смехе, — люди Рода Сороки ничего не хотели слушать. Поднявшись на ноги, Кикар передразнил Линху, чего не осмелился бы сделать на берегу. Он звал Линху приехать к ним на другой берег, где обещал накормить сытной пищей. Сразу же после этого гребцы налегли на весла, и челны выплыли на открытое место.

Линха остался один на мысу. Он понимал, что люди Сороки находятся в сильном возбуждении, иначе они увидели бы, что в такой день переплывать Широкую Воду не следует. Линха раньше других заметил, что в том месте, где вода сходится с небом и куда уплыли челны, появилось небольшое, похожее на столб облачко. Это было плохим предзнаменованием.

Вскоре облачко увеличилось, и к полудню туча заняла полнеба. Сгустилась темнота, которую прорезали молнии.

Эта туча прошла мимо. Но за ней сразу же появилась вторая, еще более темная.

Буря настигла людей в таком месте, откуда не было

видно ни того, ни другого берега. Спасаться было некуда. Оставалось только одно — повернуть челны против ветра и грести что есть силы вперед, выжидая, пока буря пронесется мимо.

Некоторое время челнам удавалось держаться на поверхности. Но вдруг направление ветра изменилось. С трудом развернув челны, люди начали грести в обратную сторону. А еще немного спустя ветер вторично изменил направление. Образовались самые причудливые волны, и все видимое пространство покрылось водяной пылью. Челны имели низкие борта; кроме того, они были перегружены. Люди начали кидать в воду вещи, но оказалось, что уже поздно, — налетел шквал, покрывший все пеленой черного ливня; тучи неслись теперь над самой водой.

Следующим утром к одному из стойбищ, расположенному на другом берегу Широкой Воды, прибило столб с изображением Сороки. Вцепившись в дерево сведенными судорогой руками, за столб держался молодой охотник; он был без сознания. Молодого охотника перенесли в стойбище.

Очнувшись через некоторое время, он увидел на груди своих спасителей изображение Лисицы; охотников племени Болотных Лисиц он встречал на промысле в Заливе Чудовищ.

Спасенный назвал себя Кикаром, из Рода Сороки, племени Береговых Людей, — из всех людей своего стойбища уцелел только он один.

В УСТЬЕ ЛЕВЯЖЬЕЙ РЕКИ

1

У Манко было запасено много топлива; собрана теплая одежда, в сосудах имелось достаточно жира и ягод, яма была наполнена мясом. Молодой охотник мог бы ничего не делать — только есть да спать.

Но едва лишь наступила зима и землянку занесло снегом, молодой охотник принялся за изготовление нового оружия. Манко хотел сделать такой лук, какого у него еще не было, — для этого он с осени подготовил два куска дерева, рыбий клей, лыко и смолу.

Сложив оба куска дерева, Манко скрепил их клеем, тщательно обернул лыком и пропитал всё смолой. Место, где рука держала лук, он обклеил кожей, а тетиву сделал из сухожилий. Лук получился таким тугим, что сперва сам Манко с трудом согнул его. Затем молодой охотник смастерил себе большой запас стрел и несколько копий. На все это ушло много времени.

Когда морозы ослабевали и успокаивалась пурга, Манко выбирался вместе с Айкой на охоту. Пробиваясь на лыжах по глубокому снегу, Манко преследовал оленей и лосей. Убитому животному он сразу же перерезал горло, наполняя взятый с собой кожаный сосуд свежей кровью. Он пил ее сам и поил Айка. Ахин ему всегда говорил, что свежая кровь спасает от болезни, во время которой распухают десны и вываливаются зубы.

Много времени у Манко занимало приготовление пищи. В стойбищах, где он раньше жил, это делали женщины. Налив воды в деревянный сосуд, они раскаляли на очаге камни и кидали их в воду. Когда вода закипала, в нее опускали мясо, поддерживая кипение воды раскаленными камнями. Женщины умели выбирать такие камни, которые не сразу крошились. Манко собрал осенью первые попавшиеся камни, и они крошились у него после первой же варки; кроме того, Манко сделал недостаточный запас камней.

Только один камень понравился молодому охотнику: сколько раз он ни опускал его в воду, камень этот оставался все таким же. Он отличался гладкой поверхностью

и тяжелым весом. Больше таких камней молодой охотник найти не мог.

Как-то, собравшись варить мясо, Манко наполнил деревянный сосуд снегом и вылез из землянки за камнями. Возвратившись, он увидел, что снег в сосуде, оставленном близко от огня, растаял. Так бывало и раньше, но люди не обращали на это внимания. На этот раз молодой охотник заинтересовался. Он принес еще снегу, положил его в сосуд, который пододвинул ближе к огню. Снег не только превратился в воду, но вода стала теплой. После того как Манко пододвинул сосуд совсем близко к огню, вода стала горячей. Наконец Манко поставил сосуд в огонь, — вода закипела, но загорелся и сосуд.

Тогда Манко понял: нужно достать такой сосуд, который не боялся бы огня. Молодой охотник освободил от ягод один из глиняных сосудов и поставил его в огонь, набив предварительно снегом. Снег быстро растаял, но лопнул и сосуд. Манко вытряхнул ягоды из другого сосуда, наполнил снегом и поставил на огонь.

Лопнул и этот сосуд. Но Манко был настойчив. Он собрал сосуды из остальных землянок и обошел все заброшенное стойбище. В конце концов несколько сосудов остались целыми. И вот теперь Манко, когда ему хотелось сварить мясо, наполнял эти сосуды снегом и ставил их в огонь. Раскалять камни ему уже не нужно было.

Во второй половине зимы выпало так много снега, что охотиться стало трудно. Манко проводил все время в землянке, питаясь запасами. Часто по ночам, когда не мог заснуть, молодой охотник закутывался в теплые одежды и выползал наружу; здесь он подолгу просиживал у входа вместе с Айкой.

Черное, усыпанное звездами небо всегда вызывало у молодого охотника удивление.

— Вот смотри, — луна, — говорил он свернувшемуся рядом Айке, — была совсем узенькой, стала больше, теперь уже большая и круглая, потом станет меньше и уйдет совсем прочь. Духи разносят луну на кусочки, затем снова луну собирают, — говорят старики. Для чего это? Неужели у духов нет другого дела? ..

Айка ничего не отвечал.

— Смотри, — продолжал Манко, — вот звезда — была здесь, уйдет туда, пройдет еще дальше и вернется на старое место с другой стороны. Только одна звезда

стоит на месте. Здесь в небе дырка, — говорят старики, — через эту дырку духи проникают в Верхний Мир. . .

Манко знал, что когда люди направляются в сторону Холодных Ветров, то, чтобы не сбиться с пути, по ночам смотрят, где находится эта звезда.

— Вот, — продолжал молодой охотник, — Утиное Гнездышко, а вот — Ковшик. . . Здесь Хитрый Змей. Смотри, как Хитрый Змей извивается по небу. А это вот, — Манко окинул глазами светлую полосу, пересекавшую небо, — Большой Лыжный След. . .

Манко часто видел, как пролетают по небу звезды, — куда они падают, он не знал. Но больше всего молодому охотнику нравились полярные сияния — подолгу он не сводил глаз с разноцветных огней.

И, хотя молодой охотник обеспечил себя теплой одеждой, едой, топливом и занимал себя работой, он не мог забыть родного стойбища, людей, с которыми раньше жил, не мог забыть мест, где вырос и охотился. В сновидениях он все время возвращался на побережье Широкой Воды, и ему казалось, что этих мест он никогда не покидал. Проснувшись, Манко с горечью думал, что пройдет еще много времени, прежде чем он вернется на побережье Широкой Воды.

2

Ближе к весне Манко обнаружил у ямы с запасами волчьи следы. В эти ночи стояла полная луна, и молодой охотник сел в засаду. Почуввав человека, звери ходили поодаль, а потом, словно по команде, кинулись к яме. Один из волков, пораженный стрелой Манко, высоко подскочил и упал на снег. Остальные убежали.

Утром Манко содрал с волка шкуру, вывернул ее, как делали женщины в стойбищах, и повесил в одной из землянок. Волчью тушу он выбросил.

Во вторую ночь Манко удалось убить двух волков. Несколько ночей волки после этого не приходили, и Манко решил, что они оставили его в покое. Но потом волки пришли большой стаей и, прежде чем Манко их заметил, успели раскопать яму и утащить часть мяса.

Снова молодой охотник сел в засаду. Волки становились все смелее, — они не оглядываясь кинулись к яме. Манко выскочил к ним навстречу с копьём. Волки не

убежали. Они расселись вокруг землянки, и Манко видел, как сверкают их голодные глаза.

Несколько ночей подряд Манко оборонял яму от волков. Но волков собиралось больше, и они становились с каждым разом злее.

Днем Манко закрыл яму новыми шкурами, прижав их тяжелыми камнями. В течение нескольких ночей яма оставалась нетронутой. Но затем сразу пропало столько мяса, что молодой охотник не на шутку встревожился, — так он вскоре может остаться без запасов.

В одну из последующих ночей, когда Манко защищал яму, один из волков забрался в землянку. Там началась драка с собакой. Вбежав в землянку, охотник схватил подвернувшийся под руку камень и бросился с ним на волка.

На следующий день молодой охотник рассмотрел внимательно камень, которым убил зверя. Это был тот самый камень, который не крошился, когда его раскаляли на огне. Манко решил, что камень этот счастливый, и отложил в сторону, собираясь сделать из него топор.

С каждым днем положение молодого охотника ухудшалось. Правда, у него накапливались волчьи шкуры, но уменьшался запас мяса. Чтобы спасти хотя бы то, что еще осталось, Манко перенес мясо в землянку, развесив его на перекладинах. Почувяв, где теперь находится мясо, волки сделали попытку следующей ночью проникнуть в землянку. Они окружили ее со всех сторон, и их голодный вой разносился по окрестностям. Ночью Манко уже не мог выбираться наружу.

3

В стойбище Безногой Женщины под столбом с изображением Куницы — знака Рода — была расчищена от снега площадка. Скоро должна была наступить весна, и люди собирались на Сход.

Сородичи долго ждали, пока вынесут Безногую Женщину, — в последнее время ее часто посещал дух болезни.

Когда Безногую Женщину вынесли на носилках, она сидела сгорбившись, опираясь на руки. Ее седые волосы были в беспорядке, а вокруг рта и глаз лежали темные пятна; старуха прилагала усилия, чтобы остаться в сидячем положении.

Она спросила, вернулась ли Мага, — девушка ушла утром из землянки. Один из стоявших рядом охотников ответил, что Маги еще нет.

Когда все расселись, поднялся Найт. Вынув свою досочку с отметками, он протянул Безногой Женщине.

— Найт из стойбища Рода Коршуна, — начал молодой охотник, — убил пять раз пять Чана. Теперь вместе с Лайдой Найт хочет уйти из стойбища Куницы.

Безногая Женщина велела одному из стариков сосчитать отметки, что заняло много времени. Отметок оказалось столько, сколько было нужно, и это свидетельствовало, что взятые на себя обязательства Найт выполнил.

Безногая Женщина сказала:

— Найт и Лайда могут уходить из стойбища. Только люди Рода Куницы зовут Найта и Лайдю остаться в стойбище. Самая лучшая девушка выйдет замуж за такого охотника, как Найт. Лайда тоже найдет себе хорошего мужа. Пусть Найт и Лайда об этом подумают.

Но Найт сразу же ответил:

— Найт и Лайда уже об этом подумали: Найт не может остаться в стойбище Рода Куницы, Лайда тоже, — им нужно разыскать Манко.

— Знаю, — сказала Безногая Женщина, — люди стойбища помогут в этом. После Найт и Лайда вернутся вместе с Манко, — ведь он изгнан из своего племени, Манко нельзя туда вернуться.

— Нет, Найт все равно не останется в стойбище Рода Куницы! — воскликнул молодой охотник. — В стойбище Рода Куницы всё не так, как в других стойбищах. Везде мужчины приводят к себе жен, а здесь жены мужчин. Над Найтом станут смеяться, если Найт здесь останется. Нет, Найт уйдет из этого стойбища, Найту нечего здесь делать!

Услышав это, Безногая Женщина пристально посмотрела на молодого охотника.

— Пусть Найт так не говорит! — сказала она резко. — Люди стойбища Куницы живут, как жили в старину. Так жить людей научили духи. Не Найту из племени Береговых Людей, где люди забыли старые обычаи, учить людей Рода Куницы. Никто Найта не держит — пусть Найт уходит вместе с Лайдой. А как живут люди в нашем стойбище, не дело Найта. Люди наши думают не так, как Найт.

Но тут один из охотников вскочил и начал говорить. Он заявил, что Найт сказал правильно, — мужчинам нельзя оставаться в стойбище Рода Куницы; вернувшись в свое стойбище, он отсоветует мужчинам уходить в стойбище Рода Куницы — пусть там женщины остаются без мужей.

Выждав, пока затихнут поднявшиеся крики, Безногая Женщина сказала:

— Этот охотник должен быть далеко от стойбища Куницы. Почему этот охотник задержался? Чужому не место на нашем Сходе. Выгнать чужого из стойбища.

Она замолчала, ожидая, что кто-либо выполнит ее приказание. Но вместо этого поднялся другой охотник — его звали Чаго, что значило: «спокойный».

— Почему, — воскликнул он, — нет согласия между Чаго и его женой Маруей? Каждый раз, когда Чаго приказывает, Маруя бежит к старухам! Старухи наговаривают Маруе против Чаго. В других стойбищах этого не бывает!

Его поддержали другие мужчины; они закричали:

— Почему после тяжелой охоты у жены нет ласкового слова для мужа? Старухи говорят, что, стоит только захотеть, жена может выгнать мужа из стойбища! Разве подобает мужчинам вести такую жизнь? В других стойбищах такие обычаи давно уже забыли! Такие обычаи нужно забыть и в Роде Куницы! . .

Казалось, что сейчас заговорят все мужчины разом, но в круг вбежала совсем еще молодая женщина и начала так быстро сыпать словами, что никто не мог ее перебить.

— Вот как! — воскликнула она, подбоченясь. — Мужчинам не нравится в стойбище Рода Куницы? Зачем же мужчины обещали быть покорными своим женам? . . Мужчины думают, что женщин легко обмануть. . . Муж-

чины охотятся — значит, мужчинам все можно?.. А женщины ничего не делают?.. Женщины только готовят еду, шьют одежды, собирают в лесу зерна, ягоды и коренья... Женщины выделяют меха и шкуры, изготавливают горшки, растят детей... У женщин нет никакого дела?.. Женщины не суются на охоту, охота — дело мужчин!.. А как часто в стойбищах голодают! Это потому, что мужчины ленивы... Пусть мужчины докажут, что нужнее женщин, — тогда женщины подчинятся мужчинам... А пока не будет этого, не будет этого!..

Женщины и мужчины стали кричать друг на друга. Безногая Женщина спросила, не вернулась ли Мага. Снова ответили, что Мага еще нет.

Когда крики утихли, в круг вбежала еще молодая женщина. Остановившись перед своим молодым мужем, она закричала:

— Этот тоже с ними?.. Так пусть убирается вон!.. Жена его не знает и знать не хочет! Чтобы ноги его не было в землянке! Пусть всем расскажут, что мужа выгнала жена, пусть все высмеют его!

Сразу же выскочили в круг остальные женщины и начали кричать, что мужчины могут убираться вон из стойбища, — женщины найдут себе новых мужей.

Безногая Женщина не обращала внимания на происходившее, — она знала, что мужчины все равно ничего не добьются, такие разговоры велись уже не в первый раз. Почувствовав себя хуже, Безногая Женщина откинулась на носилках и начала звать:

— Мага!.. Где Мага?.. Позовите Магу!..

Увидя, что с Безногой Женщиной что-то случилось, все умолкли.

К Безногой Женщине подбежала одна из женщин.

— Где Мага?.. Где Мага?..

— Магу не могут найти.

— Говори, где Мага!..

— Магу видели на тропе, ведущей в сторону Теплых Ветров, — это было на рассвете... С Магой был молодой охотник, по имени Уно...

Пытаясь подняться на носилках, Безногая Женщина закричала:

— Мага убежала!.. Убежала в чужое стойбище!..

Безногая Женщина упала на носилки, и ее сразу же унесли.

После того как Манко перенес к себе весь запас мяса, ему пришлось оборонять землянку. Теперь волки не давали ему покоя и днем.

В одну из последующих ночей натиск волков оказался таким сильным, что Манко хотел уже выбросить волкам все имевшееся у него мясо. Но вдруг при свете звезд молодой охотник увидел какие-то тени, появившиеся на опушке. Он подумал, что это звери. Но тени, размахивая копытами, набросились на волков.

Увидев большое количество людей, волки отступили. Охотники кинулись за ними, и звери обратились в бегство.

Увидя, что охотники возвращаются, Манко спрятался за землянкой. Один из охотников заглянул в землянку и издал возглас удивления, — он увидел, что на очаге разведен огонь, горит светильник и привязана собака. Когда на зов охотника все вошли в землянку, раздался лай Айка.

Манко подкрался к входу. Он услышал голоса людей, говоривших на языке его племени. Тогда молодой охотник смело вошел в землянку. На пороге он скинул с головы меховой мешок, чтобы видно было его лицо, и запахнул одежду — на груди у него был знак Рода.

Все обернулись к Манко.

— Пусть охота будет удачной, как всегда! — сказал молодой охотник, по обычаю своего племени.

— И охота незнакомца чтобы не знала неудачи! — ответил самый старший из пришедших охотников.

Манко, как хозяин землянки, предложил гостям скинуть меховые одежды. Он первым подал пример. Когда охотники остались без верхних одежд, Манко увидел у них на груди вытатуированные изображения Родов Берегового Племени — Коршуна, Бобра, Ворона, Сороки и Лебеда.

Если гостям предложено скинуть меховые одежды, этим самым их приглашают расположиться у огня. Гостей нужно угощать, и Манко снял с перекладин несколько кусков мяса, собираясь их зажарить.

Но тот из пришедших, который ответил на приветствие, сказал, что у них есть добыча — молодой олень: это не противоречило обычаям, и Манко повесил мясо обратно.

Когда все насытились, старший из гостей обратился к Манко с просьбой рассказать, кто он такой, как попал на берег Лебяжьей Реки и почему у него на груди знак Берегового Племена.

Поднявшись на ноги, Манко отошел в глубину землянки, — обычай требовал, чтобы все видели лицо рассказчика, это не позволит ему сказать неправду. Молодой охотник начал с того, что назвал себя. Это вызвало у собравшихся восклицания, — имя Манко давалось в стойбищах только лучшему охотнику.

Затем Манко рассказал, как попал на Лебяжью Реку. Он ничего не скрыл и ничего не приукрасил.

После того как Манко кончил, наступило долгое молчание.

Поднялся старший из гостей. Он сказал, что слух о молодом охотнике, плававшем на Аугриле, дошел и до их стойбища. Он пригласил Манко отправиться с ними на Длинное Озеро, где теперь живут люди с Лебяжьей Реки.

Сразу Манко не ответил, — поспешность производит плохое впечатление. Немного погодя он поблагодарил гостей за приглашение и согласился отправиться в стойбище к Длинному Озеру. И, пока не наступит лето, он

будет там охотиться и ловить рыбу. Но он родился на побережье Широкой Воды, там его родное стойбище, там его сородичи, и он, Манко, должен туда вернуться,

5

Несколько дней на побережье Горькой Воды бушевала пурга. Все это время Найт и Лайда провели в лесу, закопавшись в снежной яме. Выбравшись затем на берег, они направились в сторону, откуда восходило солнце. Вскоре брат и сестра достигли устья Лебяжьей Реки. Здесь они нашли заброшенное стойбище, в одной из землянок которого кто-то еще недавно жил. Но кто это был и куда этот человек ушел, они понять не могли, — волки перевернули все вверх дном в землянке, а снаружи все следы засыпало снегом. Найт и Лайда решили здесь остаться до лета, — идти им было некуда.

Глава шестая

ВОЗВРАЩЕНИЕ

1

Манко узнал, что люди Берегового Племени, покинув во время Великого Голода побережье Широкой Воды, долго шли в сторону восхода солнца. Наконец они пришли в такие места, где никто не жил. Здесь, увидели люди, в лесах водится много птицы и зверя, а в реках и озерах — рыбы. На побережье Горькой Воды, которое было недалеко, оказался хороший промысел Карса, — охотникам не нужно было осенью отправляться в Залив Чудовищ.

Среди людей с Лебяжьей Реки было много хороших охотников, и в стойбищах долго не знали ни в чем недостатка. Но три зимы назад на стойбище напали духи болезни. Люди покрывались красными пятнами, погибали в страшных судорогах. Тогда те, кого духи не успели еще схватить, бросили стойбище и убежали в лес. Они собрались далеко от Лебяжьей Реки на Длинном Озере. Сюда духи болезни за ними не пришли. С тех пор прошло уже

много времени, и люди собираются летом вернуться снова на Лебяжью Реку. Отряд, встретивший Манко, должен был разведать, что осталось от старых стойбищ.

Теперь Манко вместе с остальными охотниками проводил большую часть своего времени в лесу, на замерзших озерах и на побережье Горькой Воды. Никто не мог сравниться с ним в силе, ловкости и выносливости. Со всем не так, как в родном стойбище, отнеслись здесь к его новшествам. Может быть, это произошло потому, что в стойбище осталось мало стариков и погибли хранители веры, — некому было отстаивать старое. Охотники сделали себе такие же луки, как у Манко, и гудящие стрелы, а женщины быстро научились варить мясо в сосудах прямо на огне.

Манко тщательно пересмотрел все кучи камней, употреблявшихся при варке пищи, но второго такого камня, который бы не крошился, найти и здесь не смог.

В землянку, где охотники выдвельвали и чинили оружие, Манко принес свой «счастливый камень», желая сделаться из него топор. Охотники с Лебяжьей Реки такого камня раньше тоже не видели.

Манко начал сбивать с камня все неровности. Но, вместо того, чтобы откалываться, как у других камней, неровности под ударами сплющивались. Это удивило как Манко, так и остальных охотников, — такого свойства камней они еще не знали. Один из пожилых охотников посоветовал выбросить этот камень, — он считал, что в нем сидит злой дух.

Манко увидел, как камень меняет под ударами свою форму. Тогда он стал бить по камню с разных сторон, пока тот не приобрел нужную ему форму топора; после этого Манко его отшлифовал и прикрепил к рукоятке. Так молодой охотник, сам того не подозревая, изготовил холодной ковкой свой первый металлический топор. «Счастливый камень» был куском самородной меди, попавшей случайно в очаг и там переплавившейся.

2

До начала лета Манко охотился на побережье Горькой Воды, после чего простился с приютившими его людьми и пустился в обратный путь.

Манко двигался налегке, взяв с собой только новый

лук, стрелы, топор из «счастливого камня», короткое копье и огневые палочки. У него не было приборов, указывающих нужное направление — все это люди изобретут еще не скоро, — но молодой охотник знал, что Широкая Вода находится в стороне Теплых Ветров, — этого достаточно, чтобы добраться до родного стойбища.

Как только после первых дней пути Манко перевалил через каменистую возвышенность, окружающая природа резко изменилась — она уже не была такой суровой, как побережье Горькой Воды.

Несмотря на то, что лето еще только началось, стояла страшная жара. Молодой охотник никогда не представлял себе, чтобы лучи солнца могли быть такими горячими. Он видел, что распутившиеся листья свернулись на ветках и засохли, а трава едва покрывала землю. С невольным страхом Манко подумал: «Неужели то же самое происходит и на побережье Широкой Воды?»

Чем дальше шел молодой охотник, тем лес становился гуще. Манко выбирался к речкам и двигался по их высыхающим руслам. Временами ветер приносил запах гари: где-то горел лес. Манко охватывало смутное предчувствие — впереди его ждала опасность. Манко, может быть, и свернул бы в сторону, чтобы избежать опасности, если бы не наткнулся на следы двоих людей, причем один из следов принадлежал женщине.

Айка не зарычал, обнаружив чужие следы, что удивило молодого охотника. Внимательно их исследовав, Манко вторично удивился, — это были следы Найта и Лайды; следы своего названного брата и его сестры он хорошо помнил.

Молодой охотник не знал, что и подумать. Допустить, что это действительно следы Найта и Лайды, он не мог. Люди эти жили далеко отсюда, на побережье Широкой Воды в стойбище Коршуна, и попасть в эти места не могли. Кто же тогда были эти люди, следы которых так походили на следы Найта и Лайды?

Для того, чтобы узнать это, молодой охотник решил нагнать людей, оставивших следы. Сделать это было не трудно, — люди прошли совсем недавно, к тому же следы вели в том же направлении, в каком он сам двигался.

Через несколько дней, проснувшись на заре, Манко увидел, что солнце поднялось над лесом багровым шаром, а все небо застлано серой мглой.

В середине дня, когда от поднявшегося ветра мгла рассеялась, Манко увидел бегущих навстречу животных. Они не обращали внимания на человека. Не нападали друг на друга. Животные уходили в ту страну, откуда пришел Манко.

Это было еще одним предупреждением молодому охотнику. Но он не мог свернуть со следов, становившихся все более и более отчетливыми; Манко понимал, что люди прошли здесь за несколько дней до него, — скоро он должен нагнать их.

Наступивший день оказался особенно жарким. Вскоре Манко увидел, что следы разошлись. След мужчины направился в одну сторону, след женщины — в другую.

Молодой охотник колебался недолго: он направился в сторону, куда пошла Лайда, если это, конечно, была сестра его названного брата.

Придерживаясь следа, Манко пробирался вслед за Айкой по густому лесу. Манко изнывал от жары, но еще тяжелее было Айке, зимняя шерсть которого к этому времени полностью еще не вылиняла.

К полудню подул ветер, принесший человеку и собаке немного облегчения. Но вместе с ветром стало доносить удушливый запах гари. Прежде чем продолжать путь, Манко скинул одежду и влез на высокое дерево. Отсюда он увидел громадное пространство, покрытое лесом, — вершины деревьев волновались от сильного ветра. И над большей частью всего этого пространства клубами поднимался дым.

Может быть, Манко,

увидя все это, и свернул бы назад, если бы оба следа, мужчины и женщины, снова не сошлись, — они вели теперь прямо туда, откуда надвигалось пламя. «Следы сошлись, — определил молодой охотник, — всего день назад». А это значило, что люди, которых он разыскивал, были уже совсем недалеко.

Манко считал, что, если даже огонь подойдет к нему вплотную, он все равно сумеет уйти. Поэтому, несмотря на беспокойство Айки, молодой охотник не повернул назад.

Вскоре ветер начал прибавать клубы дыма к самим деревьям; в лесу стало темно, и Манко не мог уже больше разбирать следы. Над его головой проносило искры, от которых загорались вершины деревьев. Манко понял, что нужно отступать.

Но и сейчас сделал он это не сразу. Сперва молодой охотник попытался обойти пожар стороной. Он направился вдоль подступавшего пламени, прилагая все усилия, чтобы двигаться как можно быстрее.

Хотя ветер наносил теперь дым и искры сбоку, облегчения для охотника и его собаки не наступило. Огонь был уже совсем недалеко. Дым кружил Манко голову, и он начал задыхаться; горячий воздух обжигал его тело. Нескольким раз Манко припадал к земле — здесь было легче дышать, — затем, вскочив на ноги, устремлялся дальше.

Наконец Манко убедился, что пожара ему не обойти. Повернувшись к пламени спиной, он побежал что есть силы прочь по густому лесу. Голова его отяжелела, а горло перехватывало. Пламя угрожающе приближалось; надо идти как можно скорее, но он с трудом передвигал ноги. Чтобы не упасть, Манко прижимался к стволам деревьев и так стоял некоторое время, пока ему не удавалось отдышаться. Но, как только вершина дерева загоралась, Манко отрывался от ствола и, шатаясь, двигался дальше. Он старался не сводить глаз с бежавшего впереди Айки. Пока с ним собака, ничего плохого не может произойти. Но вдруг Айка завизжал, сделал вперед скачок, словно его обожгло, и скрылся среди дыма и пламени.

И тогда Манко почувствовал, что силы оставляют его. Не появившись Айка снова впереди, молодой охотник опустился бы на землю. Манко увидел, что от мокрой собаки поднимается пар.

«Вода... Впереди вода!..» — пронеслось в его сознании.

Упав на землю, Манко пополз. Ползти по горячей земле, среди загоравшейся травы, было тяжело. Но Манко знал, что, если он сейчас остановится, ему уже никогда не вернуться на побережье Широкой Воды, никогда не увидеть родного стойбища, и он продолжал, не смотря ни на что, ползти.

Манко уже не различал, что деревья вокруг начали редеть, — нестерпимая жара не давала ему возможности открыть глаз. Так он полз, пока холодная вода не сомкнулась над его телом.

3

К тому времени, как Манко отправился в путь, в его родном стойбище на побережье Широкой Воды были уже съедены все кожи, покрывавшие землянки. Не имея больше сил сопротивляться, люди покорно ожидали, когда к ним придет Марглош — страшный Дух Голода, — чтобы пожрать их души.

Но вот погода резко изменилась. Вместо невыносимой жары начались дожди. Они шли целыми днями непрерывно, заливая пожарища, пропитывая водой иссохшую землю. Теперь люди переползали с места на место, чтобы найти хотя бы небольшой кусок сухой земли.

Дожди прекратились так же внезапно, как начались; над побережьем засияло солнце. Прошло еще немного времени, и в лесах снова появились птицы и звери, а к побережью стала подходить рыба. Но людей все это уже не интересовало, — обессиленные, они не могли ни выйти на охоту, ни отправиться на рыбную ловлю. Люди лежали без движения, с надеждой ожидая того счастливого мгновения, когда они перейдут в другой мир. Там, верили они, не бывает ни жары, ни голода, там всегда прекрасная погода, много дичи и удачная охота.

4

Открыв глаза, Манко увидел, что лежит в воде на мелком месте. Над озером плотной пеленой проносился дым. Если бы не яркие огни горевших вокруг деревьев, было бы темно, как ночью.

Все это было необычным. И Манко решил, что находится уже в том мире, куда люди уходят после смерти. Молодой охотник не удивился, увидев склонившихся над собой людей; в них он сразу же узнал Найта и Лайду. «Значит, Найт и Лайда тоже умерли», — подумал Манко. Тут же он увидел Айку, высунувшего голову из воды и не сводившего с него глаз.

Найт спросил, достаточно ли у Манко сил, чтобы переплыть на остров, находившийся посреди озера. «Здесь оставаться опасно», — объяснил Найт, и Лайда кивнула в подтверждение головой.

Поднявшись на ноги, Манко сделал несколько шагов по мелкому месту, — сил у него было еще достаточно. И все втроем, сопровождаемые собакой, поплыли к островку. Туда огонь не мог перекинуться, так как никакой растительности на островке не было. Плывая по озеру, Манко понял, что Найт и Лайда живые люди, так же как жив он сам и жив Айка. Не может быть, чтобы души людей плавали совсем как люди и чтобы Айка вел себя в Нижнем Мире совсем как на земле.

На островке они провели ночь, рассказывая друг другу свои приключения. Безногая Женщина умерла на следующий день после бегства Маги с Уно. Мужчины сразу же ввели в стойбище Рода Куницы такие же порядки, какие были в других стойбищах. Покинув людей Куницы, Найт и Лайда выбрались на побережье Горькой Воды. Здесь им пришлось несколько дней, пока бушевала пурга, просидеть в снежной яме. Затем брат и сестра направились в сторону Лебяжьей Реки, хотя не знали о ее существовании. Достигнув заброшенного стойбища в устье реки, они прожили в нем до лета. Брат и сестра заняли ту же землянку, в которой жил тот, кого они разыскивали. Но они ничего не узнали о Манко, так как волки, в поисках мяса, перерыли всю землянку, а снаружи следы засыпало снегом. В начале лета Найт и Лайда снова отправились разыскивать Манко. Через несколько дней после их ухода в устье Лебяжьей Реки появились охотники с Длинного Озера. Когда охотники вернулись в свое стойбище, Манко уже успел отправиться в обратный путь. Брат и сестра двинулись в том же направлении, что и Манко, только они опередили его на несколько дней. Их следы и нашел Манко. Если бы не лесной пожар, молодой охотник вскоре нагнал бы их. Найт и Лайда

при подходе огня находились на берегу озера и успели заранее переправиться на островок. Оттуда они увидели, как какой-то человек выбрался ползком из горящего леса и свалился в воду. Они обрадовались, когда этим человеком оказался тот, кого они так долго искали.

Начавшийся с пожаром ветер не прекратился. Ветер нанес со стороны Холодных Ветров тучи, разразившиеся дождем. Молодые охотники, спасшиеся только что от огня, не могли теперь укрыться от ливня.

Но это их не останавливало. Несмотря на голод и усталость, они продолжали путь в сторону Широкой Воды. В ту же сторону текли вновь образовавшиеся ручьи; местами земля так набухла от воды, что молодым охотникам приходилось двигаться по колено в грязи. Они не имели возможности развести огня, — нельзя было найти сухого куска дерева, а имевшиеся у них огневые палочки отсырели.

Наконец, точно сжалившись над молодыми охотниками, из-за туч показалось солнце. Наступила прекрасная летняя погода, какая обычно бывала в это время года на побережье Широкой Воды. Теперь можно было развести огонь и обсушиться. Вскоре молодые охотники начали встречать возвращавшихся на побережье животных и смогли утолить свой голод.

На берег Широкой Воды они вышли неподалеку от Красных Утесов. Среди скал Манко увидел новые изображения, сделанные Ахином после его изгнания. Он стал разбирать их. Тут был рассказ о том, как Манко нарушил запрет, как его, отверженного, изгнали из стойбища. Все это выбил на скалах Ахин. Тут же было изображено солнце, лучи которого падали прямо на верхушки землянок.

— Страшная Засуха! — воскликнул молодой охотник.

Рядом был изображен Марглош — страшный Дух Голода, пожиравший человеческие души.

— Великий Голод! — прошептал Манко.

5

Манко хотел уже направиться к стойбищу, как вдруг увидел человека, неподвижно лежавшего под скалой.

Человек этот настолько отошал, что его трудно было принять за живое существо. На нем были запыленный

убор из перьев Лебеда, ожерелья, а рядом лежало оружие. Очевидно, он собирался перейти в другой мир, где все это должно понадобится.

И тут молодой охотник услышал знакомый голос:

— Духи Ахина не обманывают — это Манко. . .

Только сейчас Манко узнал своего наставника, — он упал перед ним на колени.

— Ахин знал, — Манко вернется. . . — прошептал старик.

Но вместо того, чтобы дать полную волю охватившим его чувствам, Манко вскочил на ноги. Ахина нужно накормить как можно скорее! Крикнув, чтобы Найт отправился за ним, Манко бросился в сторону леса. С Ахином осталась Лайда.

Никогда еще молодым охотникам так не нужна была добыча, никогда еще они не прилагали столько ловкости и охотничьего умения, чтобы добыть ее. И не успело солнце дойти до верхней точки дневного пути, как молодые охотники возвратились к Красным Утесам, — Найт нес на плечах оленя.

Выдрав олений язык, Манко протянул его Ахину, — олений язык всегда считался самым лакомым куском. Но Ахин покачал головой. Тогда Манко вспомнил, что вождь больше всего любил свежую печень. Но Ахин и от печени отказался.

Манко увидел, что Ахин поднялся на ноги, — вместе с Найтом он кинулся ему помогать. Но, отстранив протянутые руки, Ахин поднялся сам. Сделав несколько шагов, Ахин уперся в скалу. Так он простоял немного времени, набираясь сил. Затем, оттолкнувшись, Ахин направился в сторону стойбища. Молодые охотники и Лайда двинулись за ним.

Спокойно, точно ничего не случилось, Ахин вошел в стойбище. Он проходил между землянками, ни на что не обращая внимания. Люди поднимали головы, удивленно провожая своего вождя глазами. Но, увидев, что за Ахином идут трое охотников и у одного из них на плечах туша оленя, люди начали подниматься. Тем, у кого еще было немного сил, это удалось, — они пошли за Ахином. По мере того как Ахин приближался к землянке, где женщины раньше готовили еду, к нему присоединялось все больше и больше сородичей. Они шли шатаясь, падая и снова поднимаясь, многие из них ползли.

Когда все оказались у землянки, Ахин показал на остывший очаг; Манко понял, что вождь велит сварить мясо.

И дальше произошло то, что вызвало удивление людей стойбища: вместо того, чтобы раскалить в разведенном огне камни и кидать их в деревянные сосуды с водой, Манко наполнил водой глиняные сосуды, поставив их прямо в огонь. А когда вода закипела, он велел Лайде опустить в сосуды нарезанные куски мяса. Лайде еще никогда не приходилось так варить мясо.

Вскоре по стойбищу разнесся запах вареного мяса. Люди сидели, застыв вокруг очага, в ожидании, когда их начнут кормить.

Ни к чему сам не притронувшись, вождь стойбища начал выкликать имена своих сородичей. Первыми он назвал женщин с детьми. Некоторые подходили, другие подползали, а многие совсем не отозвались, — их уже не было в живых. Ахин внимательно следил за тем, чтобы никто не получил больше нескольких глотков отвара и

маленького куска разварившегося мяса. Пережив не один голод, вождь знал: нельзя сразу давать много еды.

Одного за другим кормил Ахин своих сородичей. Перед ним прошли все, кто остался в живых. Здесь были Керс, Игна, Линха. Одним из последних подполз Вдулас. «Где же Имба?» — подумал Ахин. Не было Нурека, Мехреда и многих стариков.

Каждого накормленного Ахин отмечал на земле черточкой. Получив еду и съев ее, люди ползли к своей землянке или валились тут же рядом и сразу засыпали. Вождь сосчитал сделанные черточки и покачал головой, — черточек было пятьдесят, а до наступления голода в стойбище жило больше ста человек.

6

Накормить сородичей несколькими глотками мясного отвара и небольшим куском мяса оказалось простым делом. Но вслед за этим изголодавшиеся люди захотели есть уже по-настоящему. Нового оленя, принесенного молодыми охотниками, на всех не хватило. Люди могли теперь съесть за один раз столько, сколько раньше им хватало на целый день. Найт и Манко снова отправились в лес. Молодым охотникам пришлось теперь проводить все время на охоте. Варила мясо Лайда, а кормил сородичей Ахин.

Когда Манко и Найт приносили недостаточно добычи, их упрекали: зачем было спасать людей, если людям все равно придется голодать. Сами они еще не могли ходить в лес.

Одним из способов охоты у Береговых Людей был загон кабанов в узкий проход из изгородей. Происходила эта охота в то время, когда на побережье Широкой Воды вызревали желуди. Изгороди ставились раструбом в ту сторону, откуда гнали кабанов. Вдоль прохода устраивали помосты, на которых находились охотники.

Манко решил вместо кабанов, которых еще не было, загонять оленей. Для того, чтобы животные не успели проскочить, пока Найт их всех не убьет, Манко заделал выход. Олени попали в ловушку. Часть из них кинулась назад и успела убежать. На следующий раз, как только олени оказались в проходе, Манко заделал и вход, — оленям некуда было бежать.

Ахин быстро оценил выдумку Манко, — теперь оленей можно было убивать не всех сразу. Через несколько дней Манко созвал охотников, которые начали уже ходить, и повел их в лес к изгородям.

Охотники удивлялись:

— Время загона кабанов не пришло.. Зачем охотников привели сюда?.. Манко опять что-то выдумывает!..

На помосты Манко никого не поставил; это тоже удивило охотников.

— Какая охота без помостов? — спрашивали они. — Манко зря привел нас в лес..

Но все распоряжения Манко они выполнили, — ведь молодой охотник спас стойбище от голодной смерти. Вместе с Манко они начали теснить оленей к изгородям. Попав в проход, олени остановились, так как выход был заделан. Некоторые из них попытались перескочить через изгородь, но она была для этого слишком высока. Манко быстро заделал вход и созвал сородичей посмотреть на то, что получилось.

Сам Манко ликовал, — олени были рядом с охотниками и не могли никуда от них убежать; как только понадобится мясо, приходи и убивай их. Но Манко не учел характера своих сородичей: увидя оленей так близко от себя, люди кинулись вперед, разломав изгородь. Несколько животных им удалось убить, остальные разбежались.

Вскоре Манко повторил охоту. Теперь сородичи уже понимали, для чего были загнаны в ловушку олени. К изгородям в лесу собрались все, кто только мог двигаться. Людей поражало невиданное до этого зрелище — животные в загородке.. Вот что придумал Манко! И начались разговоры, что у Манко сильные духи покровители, которые не только уберегли молодого охотника в лесу, но еще и помогли ему спасти от голода сородичей.

При этом люди говорили:

— У Имбы таких духов не было!

Как только охотники окрепли, Ахин снарядил отряд во главе с Манко, отправившийся в остальные стойбища племени. В каждом стойбище прибывшие варили мясо и кормили тех, кто еще был живым. Затем они охотились, снабжая людей мясом, после чего учили загонять оленей в изгороди.

Вскоре в стойбище Лебеда был проведен Межродовой Сход. Всего собралось не больше половины живших раньше людей племени.

Старого вождя племени, Саган — Большого Ловца, в живых уже не было. Новым вождем выбрали Ахина, он же остался и вождем Рода Лебеда.

Поздней осенью охотники Берегового Племена снова участвовали в промысле на побережье залива Чудовищ. Поход возглавлял Манко. Отряд вернулся с хорошей добычей. Привезли в стойбище и вымененных собак, — теперь у Айка было с кем подражаться.

7

Перед тем как отправиться на побережье Горькой Воды, сверстники Манко обратились с просьбой к Ахину дать им красной краски, — им давно пора уже жениться, а красная краска нужна для обмена на подарки невестам.

Молодые охотники вернулись с промысла, наменяв блестящих орешков и прозрачных камушков желтого цвета, нанизанных на сухожилия, — это считалось лучшими подарками для невест. А Манко выменял прозрачный камушек, внутри которого находилось насекомое.

Наступившая зима оказалась не менее суровой, чем предыдущая, но люди сумели к ней хорошо подготовиться. Когда закончились все самые необходимые работы, молодых охотников отпустили в соседние стойбища выбирать невест. Как только им удавалось перемолвиться с приглянувшейся девушкой, молодые охотники делали подарки. Принятие подарка означало согласие девушки. Затем молодой охотник договаривался с сородичами девушки и, если все обстояло благополучно, увозил девушку в свое стойбище, а ее сородичей приглашал на свадьбу.

Керс вернулся с невестой из Рода Бобра. Девушка эта была такой же смуглой, как и он сам, — может быть, поэтому Керс ее и выбрал. Вскоре выяснилось, что и характером она ему не уступает.

Игна привел себе девушку из Рода Ворона. Она была мала ростом и много смеялась. Но все это не помешало ей стать хорошей женой Игны. Линха, считавшийся самым хитрым из сверстников, привел жену тоже из Рода Бобра. Вскоре ему рассказали, что она была уже

замужем, но сбежала из стойбища мужа. Линху это не огорчило, — он заявил, что от него она не сбежит. Невеста Вдуласа косила на один глаз. Вдуласу объяснили, что другая девушка и не пошла бы за него замуж, — хранители веры всегда считались плохими охотниками.

Приехав в стойбище Рода Коршуна, Манко обратился к Найту:

— Как думает Найт, — спросил он, — Лайда пойдет за Манко замуж?

Добродушный Найт чуть было не сказал, что ни о чем другом Лайда и не думает, но на этот раз он решил схитрить.

— Может быть, и пойдет; Найт не знает, пусть Манко спросит сам.

Этого Манко больше всего и боялся. Тогда Найт пошел сватать за своего названного брата Лайду.

А в это время Манко сложил песню:

Молодой охотник встретил девушку, —
Было у девушки круглое лицо,
Имела узкие глаза,
Была девушка лучше всех!

Ни в чем девушка не уступала мужчинам, —
Смело ходила на охоту,
Сама жарила на костре мясо,
Умела управлять собаками!

Пришла охотнику пора жениться, —
Наменял охотник подарки,
Пришел в стойбище девушки,
А встретить боится.

Что теперь скажет девушка?
Пойдет ли в стойбище охотника?
Пойдет — будет охотник самым счастливым,
Откажется — высмеют сородичи...

И вот в самый разгар первых морозов началось свадебное веселье. В стойбище Рода Лебеда справляли сразу пять свадеб. Гостей созвали со всего племени. На всех было заготовлено угощение и большое количество веселящего напитка.

Свадебное веселье началось с испытаний невест: умеют ли они готовить пищу, шить одежды, обрабатывать кожи и меха, изготавливать из глины посуду. Все в это время

старались девушкам мешать. И, когда, доведенные до отчаяния, девушки бросали работу, собравшиеся хором кричали:

- Не умеет, не умеет!..
- И откуда такая родом?..
- Прогнать, прогнать обратно!..

Линха придумал игру — надевал людям на ноги пустые мешки из-под желудей. Люди пробовали в мешках бегать, но не могли и падали в снег. Что тут только происходило!.. Тех, кто на этих бегунов смотрел, охватывал такой же смех, как и самих бегунов, и все вместе валились в снег. Люди стойбища и гости, нарядившись в меховые одежды, водили долгие хороводы вокруг столба с изображением Лебедя.

По вечерам все набивались в самую большую землянку. Скинув меховые одежды, люди пели песни или слушали Древние Вести. Рассказывали обычно двое стариков, сидевших друг против друга; они держались за руки, покачиваясь в такт рассказываемому.

Все люди умели хорошо подражать повадкам и голосу животных и птиц. Без этого нельзя было охотиться. Теперь они разыгрывали перед собравшимися целые сцены из жизни зверей. Сам Линха так ловко передразнивал своих сородичей, что с трудом можно было отличить, кто

говорит: Линха или тот, кого он передразнивает. При всем этом придумывали про людей самое смешное; особенно доставалось молодоженам.

Приданое, привезенное девушками, было выставлено на общее обозрение. Кроме того, что полагалось по обычаю, Лайда принесла Манко и то, чего молодой охотник не ожидал. Прожив в стойбище Безногой Женщины часть зимы, девушка узнала, как ставят ловушки. Теперь Манко понял, почему в его ловушки никто не попадал. Все заключалось в маленькой палочке, которую должен был задеть зверь. Палочка дергала за ремешок, прикрепленный к тетиве. Тетива соскакивала, и стержень с плашкой придавливал зверька. Этой палочки в обмененной ловушке не было.

Свадебное веселье продолжалось целую луну. Гости были довольны гостеприимством людей Рода Лебеда. Разезжаясь, они приглашали к себе в гости, так как у них налаживались свадьбы. Вскоре Манко и Лайда веселились на свадьбе у Найта.

Не принимал участия в общем веселье только Имба. В самое тяжелое время голода он скрылся в святилище, где у него был спрятан запас сушеной рыбы. Узнав, что вернулся Манко и спас от голодной смерти людей, Имба вышел из святилища. Он объявил, что только благодаря его колдовству духи покровители вернули в стойбище Манко, чтобы тот мог спасти всех от голода. Но Имбе уже никто не верил — люди от него отворачивались. Новым хранителем веры выбрали Вдуласа, который не был пришельцем, а родился и вырос в стойбище.

Имба сказали, что, если ему некуда уходить, пусть живет в стойбище; ему помогут, как помогают всем старикам. Уходить Имбе было некуда, — какое племя возьмет к себе хранителя веры после того, как он не спас людей своего стойбища от голода!

И, оставшись в стойбище, Имба затаил злобу, — недаром он не принадлежал ни к одному из Родов племени,

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

«НОВЫЙ КАМЕНЬ»

Глава первая

БОЛОТНЫЕ ЛИСИЦЫ ВЫСАДИЛИСЬ НА РАССВЕТЕ

1

Если из стойбища Рода Лебеда направиться в сторону Теплых Ветров, вдоль берега начнут попадаться узкие, глубоко врезающиеся в сушу заливы. Они охвачены длинными мысами, одни из которых словно высечены из гладкого красного камня, другие представляют нагромождения разбитых водой и льдами каменных глыб. Здесь даже в самую тихую погоду вода не успокаивается; когда же поднимается ветер, большие волны докатываются до высокого берега и пена с их гребней ложится к самому подножию леса.

В одном из таких заливов находилась большая скала — люди называли ее «камнем в воде». Скала эта когда-то сверглась с высокого берега, расколовшись на две части. Ветер, проносясь через образовавшуюся расщелину, издает теперь глухой звук. Заслышав его, люди бормочут про себя заклинания и стараются как можно скорее миновать это место.

Стоял ясный летний день. Со стороны Широкой Воды дул легкий ветер, умерявший полуденный зной. Мальчики из стойбища Лебеда собирали вдоль берега омытые водой разноцветные камушки. Они швыряли их или, если камушки были красивыми, прятали под набедренную повязку. Швыряя камушки, мальчики считали, сколько раз каждый отскочит от поверхности воды.

При этом раздавались громкие выкрики:

- Один — ему плохо!
- Два — помогают друг другу!
- Три — отправились на охоту!
- Четыре — живут в землянке!
- Пять — очень много!

В защищенных от ветра местах мальчики купались и потом на мягком песке отдыхали. Они отходили все

дальше и дальше от стойбища, оказавшись к вечеру недалеко от «камня в воде».

Солнце садилось, и «камень в воде» вырисовывался против света темной расколотой глыбой. Ветер к этому времени стих, и глухого звука не было слышно. Но мальчики вспомнили всё, что им рассказывали про это место, и всем стало не по себе.

Мальчики уже готовы были повернуть назад к стойбищу, как вдруг один из них заявил, что ему ничего не стоит доплыть до «камня в воде». Остальные испугались и начали просить его даже не говорить об этом, — услышит страшный Дух Вод и тогда им всем будет плохо.

Презрительно посмотрев на сверстников, мальчик сорвал пучок длинной травы, сделал из нее жгут и перевязал свои длинные волосы. Войдя в воду, он спокойно поплыл через пролив.

Достигнув «камня в воде», он быстро взобрался на его вершину и махнул оттуда рукой. Оставшиеся на берегу мальчики были напуганы, — никто из них не решился бы сделать то же самое. Затем они молча начали подавать знаки, чтобы смельчак плыл обратно, — пора уже было возвращаться в стойбище.

Но мальчик на скале словно не понимал их знаков. Весь мокрый, он стоял, сверкая в лучах заходящего солнца и смотрел в сторону Широкой Воды. Затем, обернувшись, он закричал оставшимся на берегу, чтобы они возвращались в стойбище одни, — ему хочется остаться здесь до утра.

Его сверстники были поражены. Переплыть в такое время через пролив к «камню в воде» — одно это уже доказывало необычайную смелость их товарища. А оставаться на скале всю ночь — да на это не решился бы даже взрослый охотник!

И они продолжали звать его на берег. Но маленький храбрец не собирался менять своего решения.

Тогда, после недолгих колебаний, мальчики отправились в обратный путь. Сначала они шли спокойно, но, когда увидели, что солнце быстро погружается в воду и деревья кругом начинают принимать самые причудливые очертания, заспешили. Последнюю часть пути они уже бежали затаив дыхание, — им казалось, что за ними кто-то гонится. О том, что один из них остался на скале, они в стойбище никому не сказали.

Мальчик на скале не испытывал страха. Его привлекали развернувшиеся перед ним просторы Широкой Воды. С берега в спину ему дул теплый ветер. Опускавшееся солнце заливало все красным светом. Оно сплющилось и ушло под воду. С берега надвинулась теплая летняя ночь.

Вскоре внимание мальчика привлекло какое-то движение, возникшее в воде перед скалой. Вглядевшись, он увидел темных животных. Это были Лунда — тюлени, приплывшие сюда на ночлег, — они вылезали на поверхность плоских камней.

Когда снова наступила тишина, в проливе что-то сильно плеснуло.

— Принесу Духу Вод жертву... Принесу Духу Вод жертву... — прошептал мальчик.

Над его головой пролетали с тихим криком маленькие чайки, — мальчик провожал их глазами. Из-за ближайшего мыса раздался хриплый крик — оттуда появился большой черный ворон, деловито облетающий побережье в поисках выброшенной прибоем рыбы.

Но вот с берега начал дуть холодный ветер. Усталость брала свое; мальчик спустился с вершины скалы в расщелину, — здесь он нашел ровную площадку, покрытую тонким слоем зеленого мха. И, свернувшись, как зверек, почти мгновенно заснул.

Сон его был чутким. Сначала до сознания мальчика донесся всплеск. Приоткрыв глаза, мальчик услышал, как Лунда, соскальзывая с камней, погружаются в воду. Окончательно проснувшись, он выглянул из-за края расщелины и сразу же понял причину тревоги Лунда, — из глубины Широкой Воды приближались челны.

Солнце вот-вот должно было появиться над лесом за спиной мальчика. Холодный ветер поднимал на поверхности воды небольшую рябь. Воздух был прозрачным, и мальчик хорошо разглядел сидевших в челнах людей.

У него появилось желание махнуть им рукой, как это всегда делали его сверстники, встречая возвращавшихся с рыбной ловли охотников. Но мальчик видел, что челны были значительно больше тех, какие выделялись у них в стойбище, и в челнах сидели люди, мало похожие на охотников Берегового Племена.

В передней части каждого челна виднелось вырезанное из дерева изображение лисицы, и в самом большом челне стоял во весь рост старик, обвешанный лисьими

хвостами. Гребцы молча взмахивали веслами, и старик внимательно разглядывал берег. Время от времени он что-то говорил гребцам, и челны меняли направление, пробираясь между камнями. В челнах, кроме мужчин, было много женщин и детей.

Обогнув «камень в воде», челны подплыли к берегу. Спрятавшегося в расщелине мальчика никто не заметил.

На мелком месте, около самого берега, часть охотников выскочила в воду. Держа в руках оружие, они вышли на берег, быстро пробежали к лесу, где и скрылись между деревьями.

Немного погодя охотники вернулись. Спокойно выйдя из леса, они собрались около высокого старика. Затем челны подтянули к берегу и началась выгрузка.

Мальчик лежал, спрятавшись в расщелине. Он не мог объяснить появление такого большого количества чужих людей, он только понимал, что приплыли они сюда не случайно. Мальчик увидел, что прибывшие ставят на берегу шалаши из веток и разводят огонь; ему было слышно, как рубят каменным топором деревья.

Мальчика поразило, что над огнем совсем не поднимался дым. Он знал, что для этого нужно подобрать сухое дерево и делали это люди, когда не хотели обнаружить своего присутствия.

— Чужие люди приплыли с плохими намерениями,— прошептал мальчик.

Он понимал, что нужно как можно скорее добраться до стойбища и рассказать обо всем увиденном Ахину. Манко и его сверстников, знал мальчик, в стойбище в это время не было, — они отправились на розыск «нового камня».

Но как незамеченным добраться до стойбища?

«Манко пустился бы на хитрость,— думал мальчик,— дождался бы темноты и, подражая Лунда, доплыл бы до берега. . . Нет, Лунда напуганы и к ночи не вернуться на это место. . . До ночи ждать нельзя, — чужие люди могут раньше обнаружить стойбище. . .»

В это время вождь иноплеменников подозвал к себе одного из охотников и указал в сторону «камня в воде». Мальчик решил, что его заметили. На самом же деле охотника посылали сюда для наблюдения за берегом.

Вскочив из челна, подплывший к «камню в воде» охотник полез на вершину камня. Мальчик быстро соскользнул вниз и прыгнул в его челнок. Это сразу же заметили с берега. Охотники вскочили в челн и бросились догонять мальчика. Вскоре его поймали, привезли на берег и со связанными руками поставили перед старым вождем. На груди вождя, как и у всех обступивших охотников, было вытатуировано изображение лисицы.

Вождь обратился к мальчику с вопросом, но тот не понимал чужого языка. Тогда в образовавшийся круг втолкнули молодого охотника; на его груди было изображение Сороки. Мальчик знал, что такой Род раньше входил в племя Береговых Людей.

Молодой охотник обратился к мальчику на его родном языке. Он спросил, где находятся стойбища племени Береговых Людей. Мальчик ничего не ответил. Но, когда ему задали вопрос, из какого он сам стойбища, у мальчика неосторожно вырвалось:

— Рода Лебеда. . .

И сразу же, закусив губу, он понял, что говорить этого не следовало.

Молодой охотник объяснил вождю, что высадка произошла неподалеку от стойбища Рода Лебеда, входящего в племя Береговых Людей.

— В какой стороне находится стойбище Рода Лебеда? — спросили мальчика.

На этот вопрос он не ответил.

— Испугался чужих охотников? — спросили мальчика. — Так знай: вождь Болотных Лисиц привез вождю Береговых Людей, Сагану — Большому Ловцу, много хороших подарков. Проводи Болотных Лисиц к вождю Береговых Людей.

Мальчику хотелось объяснить, что Сагана — Большого Ловца, отвезли уже на Остров Мертвых, но вместо этого он сам спросил:

— Как зовут вождя Болотных Лисиц?

— Имя вождя Болотных Лисиц — Махром Важный.

— Махром Важный, — обратился мальчик к вождю, — скажи, зачем охотники развели огонь из дерева, которое не дает дыма? Разве гости, приехавшие с подарками, так делают?

Когда перевели его слова, в ответ раздались удивленные возгласы: этот мальчик, оказывается, отличается наблюдательностью.

Трудно сказать, что произошло бы дальше, — в это время раздались крики со стороны леса: оттуда вели молодого охотника Берегового Племена.

От удивления мальчик чуть не вскрикнул, — это был Сенур-Верный, молодой охотник из стойбища Лебеда. Очевидно, Болотные Лисицы захватили его, когда Сенур, ничего не подозревая, берегом возвращался в стойбище.

— Как зовут охотника? — спросили мальчика.

Сенур знаком велел ему молчать. Но мальчик и без этого знал, что говорить нельзя. Он непонимающе пожал плечами.

— Охотник одного с тобой стойбища, — сказали мальчику, — как имя охотника?

Сенур с ненавистью посмотрел на человека, на груди которого была изображена Сорока. Переводчик теперь начал обращаться прямо к нему. Болотных Лисиц интересовало, сколько людей осталось в племени Береговых Людей после голода. Сенур молчал.

Тогда Сенуру сказали, что Болотные Лисицы приплыли на этот берег, чтобы прогнать Береговых Людей и завладеть их охотничьими угодьями. Если охотник из племени Береговых Людей хочет остаться живым, он должен помочь Болотным Лисицам. Глаза Сенура налились кровью. Сделав движение вперед, отчего чуть не упали державшие его люди, он крикнул:

— Сенур-Верный принадлежит Роду Лебеда, племени Береговых Людей!.. Кто этот охотник, тоже носящий знаки Береговых Людей?

— Кикар, из Рода Сороки!.. Кикар не признает больше Береговых Людей, — Кикар спасен Болотными Лисицами!

— Кикар привел иноплеменников к могилам своих предков!

— Предки Кикара — предки Болотных Лисиц!

Вырвавшись, Сенур подскочил к Кикару. У него не было оружия, и он смог только плюнуть предателю в глаза.

Дальше все произошло быстро: выхватив каменный нож, Кикар вонзил его в грудь безоружного Сенура. Тот отступил и, собрав последние силы, закричал:

— Люди Берегового Племени!.. Болотные Лисицы убили Сенура!.. Пролита первая кровь!

И мертвым упал на песок.

Вождь Болотных Лисиц подскочил к Кикару и занес над его головой топор. Но, сразу же опомнившись, Махром опустил топор: этого охотника из Рода Сороки нужно еще побережь, — он знает язык Береговых Людей.

Когда снова обратились к мальчику, того на месте уже не оказалось. Воспользовавшись суматохой, мальчик проскользнул мимо людей и кинулся в лес. Здесь он сорвал ремни, которыми наспех были связаны его руки, и побежал дальше.

Мальчик бежал зигзагами, — так лучше в лесу сбить преследователей со следа. Сделав большой полукруг, он выбрался к речке, которая впадала в Тихий Залив поблизости от стойбища.

Спустившись в воду по стволу свалившегося дерева, мальчик переплыл речку и затаился под кустами, ожидая погони. Все было тихо, и беглец поплыл вниз по течению. Добравшись до берега, он вылез из воды и самым коротким путем пробрался к стойбищу, где бросился к землянке Ахина.

Одна мысль не давала Манко покоя. В стойбище на Лебяжьей Реке он нашел камень, из которого сделал себе топор. Камень этот отличался новыми свойствами, и Манко назвал его «новым камнем». Топор из «нового камня» имелся только у него. А нужно было, чтобы такие топоры имели все охотники племени.

Когда закончилась весенняя охота, Манко спросил Керса, Линха и Игна, согласны ли они отправиться с ним на поиски «нового камня».

— Если найдем «новый камень», — объяснил он, — охотники будут убивать больше зверей, в стойбищах никогда не будет голода. Береговые Люди станут самым сильным племенем на всем побережье, и никто не осмелится напасть на Береговых Людей.

Сверстники согласились отправиться с Манко, но для этого нужно было получить разрешение Ахина.

Вождь племени ответил молодым охотникам не сразу. Он знал, что новшества Манко приносят людям стойбища пользу. Манко делает оружие по-новому — пусть не все еще подражают ему, — Манко перенял от иноплеменников ловушки, и теперь они распространены во всех стойбищах; Манко научил женщин варить мясо прямо на очаге; Манко показал охотникам, как загонять оленей в загородки. И вот теперь Манко хочет найти «новый камень». Конечно, если у всех охотников племени будут топоры из «нового камня», добычи станет еще больше.

Ахин считал, что у Манко имеются сильные духи покровители, которые ему во всем помогают; так думали и остальные люди.

— Нужно отпустить Манко на поиски «нового камня», — решил Ахин.

Но сделать это без Родового Схода он не мог.

На Сходе большая часть собравшихся поддержала Манко. Ничего, что молодых охотников не будет некоторое время в стойбище, — запасы имеются. Необходимо только, чтобы Манко и его сверстники вернулись к облаве на кабанов.

И вот пятеро молодых охотников — к Манко присоединился еще Найт — отправились в путь. Никто из них не знал, где искать «новый камень». Камни, знали они, находятся там, где разрушаются скалы, где речки пересе-

кают каменистые гряды, — дно большинства лесных потоков было сплошь усыпано камнями, во многих местах каменные россыпи выходили из-под земли на склонах оврагов, наконец, все побережье Широкой Воды было усеяно камнями.

Обследовав кучи камней в стойбищах своего племени, молодые охотники отправились в чужие стойбища. Там над ними смеялись, говоря, что духи похитили разум молодых охотников. Затем Манко и его сверстники начали проверять все каменные россыпи, попадавшиеся на пути.

В поход они отправились в начале лета. Вскоре трава поднялась так высоко, что скрывала человека. Ярко-зеленая листва деревьев потемнела, соловьи в зарослях перестали петь. Поиски с каждым днем становились труднее. Но Манко упорствовал: если он нашел «новый камень» один раз, то должен найти и еще раз. Понадобится — он отправится в устье Лебяжьей Реки. До охоты на кабанов оставалось еще много времени, и молодые охотники продолжали поиски.

Однажды вечером они оказались у края глубокого оврага, поросшего кустарником, — сюда привлек их шум ручья. Манко решил в этом месте ночевать.

На склоне оврага Линха выбрал место для костра и развел огонь. Керс начал свежевать принесенного с собой молодого оленя.

Насытившись, охотники завалили уголья землей, чтобы сохранить их до утра. Каждый приготовил себе место для ночлега и положил рядом с собой оружие. Охранял молодых охотников, как всегда, Айка.

Едва только лучи солнца пробились сквозь кусты, окружавшие овраг, как молодые охотники были уже на ногах. Линха отгреб землю, чтобы разжечь вчерашние угли. Подложив к ним сухую бересту, он начал раздувать огонь. Тут он увидел среди углей блестящие камушки необычной формы и сразу же позвал Манко.

Обжигая пальцы, Манко схватил один из камушков. Чтобы охладить его, Манко опустил камушек в воду. Затем, рассматривая его на ладони, молодой охотник понял, что этот камушек не отличается от того, из которого он сделал себе топор в стойбище людей с Лебяжьей Реки.

Громкий крик пронесся по оврагу. На него прибежали Керс и Игна, думая, что Манко укусила змея. Они уви-

дели, как Манко и Линха, ёловно люди, хлебнувшие че-
рез меру веселящего напитка, прыгают вокруг огня.

Манко показал им «новый камень». Молодые охотники рассматривали его, нюхали, пробовали на язык. Когда прошло первое возбуждение, камень положили на гладкий валун и стали бить по нему другим камнем. «Новый камень» начал под ударами сплющиваться. Теперь уже все сомнения кончились, — это было то, что так долго искали.

Обыскав овраг, Манко нашел много таких же камушков. Правда, они несколько отличались от первого тем, что были зеленого цвета и не блестели, но сплющивались они так же.

Продолжая поиски, молодые охотники увидели, что камушки эти в большом количестве находятся под землей, — чем больше они раскапывали яму, тем больше их находили. Сравнивая два куска — один взятый из костра, другой — из ямы, — Манко задумался. Молодому охотнику пришла в голову смелая мысль. И, чтобы проверить ее, он терпеливо дождался ночи.

Когда зашло солнце, Манко развел большой костер и положил в него собранные зеленые камушки; после этого он завалил уголья землей, как это предыдущей ночью сделал Линха.

Уснуть Манко не мог. Несколько раз среди ночи он порывался посмотреть, что получилось, но заставил себя дожждаться утра.

Наконец, когда солнечные лучи снова проникли в овраг, Манко разгреб землю. И он увидел среди углей блестящие камушки.

Так молодые охотники открыли: чтобы сделать зеленые камушки блестящими, их нужно положить вместе с уголями в костер, завалить землей и продержатъ целую ночь.

Тут же в овраге молодые охотники устроили кузницу. Первым кузнецом у них был Найт. Он колотил по кускам «нового камня» до тех пор, пока те не приобретали заду-манной формы. Вскоре у сверстников Манко появились такие же топоры из «нового камня», как у него самого.

Наполнив найденным камнем кожаные мешки, молодые охотники отправились в обратный путь. Перед уходом они привели в овраге все в такой вид, как было до их прихода. Необходимо было, чтобы никто не знал, где берут камни, так же как не знали, где Береговые Люди добывают красную краску.

Для того, чтобы Болотные Лисицы не могли завладеть священным камнем, Ахин велел Вдуласу унести его в Дальнее Убежище. Раньше молодому хранителю веры никогда не приходилось дотрагиваться до священного камня. Взяв крепкий кожаный мешок, он пришел в святилище и увидел там Имбу.

— Как смел Имба проникнуть сюда! — воскликнул Вдулас. — Имба больше не хранитель веры! Уходи отсюда, или Вдулас позовет людей стойбища!

Имба был в одежде хранителя веры, и он закричал:

— Вдулас ничего не умеет! Вдулас даже не знает, как вызывать самых страшных духов! Имба сейчас вызовет таких духов — и Вдулас будет уничтожен!

Вскинув угрожающе руки, Имба шагнул к Вдуласу. Молодой хранитель веры в страхе попятился. Хотя Имба и не был больше хранителем веры, Вдулас, как и раньше, боялся его. И, когда Имба потребовал кожаный мешок, Вдулас покорно отдал. Сняв священный камень с возвышения, Имба опустил его в мешок. Тут, преодолевая страх, Вдулас снова закричал:

— Отдай священный камень Вдуласу!

— Имба спрячет священный камень в такое место, где Болотные Лисицы не найдут его.

— Священный камень нужно спрятать в Дальнем Убежище. Так приказал Ахин!

Имба засмеялся:

— Дальнее Убежище? Болотные Лисицы сразу же найдут священный камень. Имба знает место, где священный камень никто не найдет. Там Имба и спрячет священный камень.

Взвалив мешок на спину, Имба выбрался из землянки. Вдулас последовал за ним. К ночи они ушли далеко от стойбища и устроились на ночлег под деревом. Хотя у Вдуласа был с собой не только лук со стрелами, но и огневые палочки, костра они не развели, боясь быть обнаруженными Болотными Лисицами. Имба всю ночь не спал, не выпуская из рук мешка со священным камнем. На следующий день они отправились дальше.

Вскоре Вдулас увидел, что, сделав по лесу большой полукруг, Имба ведет его к побережью Широкой Воды. Он сказал об этом Имбе. Но тот ответил, что Вдулас

ошибается, — побережье Широкой Воды осталось далеко позади. Тогда сбитый с толку Вдулас спросил, далеко ли еще до места, где Имба хочет спрятать священный камень. Имба ответил, что они придут туда на следующий день.

Ночью Вдулас, утомленный двухдневным хождением по лесу, крепко заснул. Утром он увидел, что Имбы рядом с ним больше нет, не было также и мешка со священным камнем.

Считая, что Имба должен был уйти в глубь леса, Вдулас бросился за ним в ту же сторону. В лесу Вдулас всегда всего боялся. Теперь к страху присоединилось еще и отчаяние, — Ахин доверил ему спрятать священный камень, а он допустил, чтобы священный камень унес Имба.

Наступившую ночь Вдулас провел не смыкая глаз, — со всех сторон ему чудились страшные духи, готовые на него накинуться. Но днем Вдулас осмелел и начал звать Имбу. Мгновениями ему казалось, что Имба отвечает. Тогда он кидался в ту сторону, но никого здесь не находил. Затем Вдуласу казалось, что голос Имбы доносится с другой стороны, — он кидался и туда, но и там никого не было.

Вернуться к Ахину без священного камня Вдулас не мог. Еще один день в отчаянье он бегал по лесу. Теперь голоса, звавшие его, чудились Вдуласу уже со всех сторон. Он считал, что это страшные духи заманивают его как можно дальше в лес, чтобы там погубить.

Страшные духи боятся огня. Собрав сучья, Вдулас начал разжигать костер. Он развел огонь в середине большой лесной поляны, — так было вернее: если страшные духи кинутся к нему, он выпустит в них все стрелы.

Вдулас развел один, затем второй, третий, наконец, четвертый костер. Между ними он, наконец, почувствовал себя в безопасности.

На край этой поляны и вышли молодые охотники во главе с Манко, возвращавшиеся с тяжелыми мешками в стойбище.

Увидя Вдуласа, Манко позвал его. Но сразу же всем пришлось кинуться на землю, — над ними со свистом пролетела стрела. Тогда Манко и Линха поползли вдоль опушки, стараясь приблизиться к сидевшему между кострами Вдуласу,

Через некоторое время они снова окликнули его. Вдулас сразу же вскинул лук, приготовившись стрелять. Едва Манко приподнялся, как мимо пронеслась еще одна стрела.

Тогда Линха снял кожаную рубашку, нацепил ее на палку и поднял над собой. Мгновение — и в рубашку воткнулась стрела. Линха поднял рубашку и вынул еще одну стрелу.

После того как все стрелы Вдуласа оказались у Линха, молодые охотники кинулись к хранителю веры. Считая, что это страшные духи приняли облик сверстников, чтобы вернее погубить его, Вдулас начал сопротивляться, — тогда Найт связал Вдуласа.

Придя через некоторое время в себя, Вдулас понял, что это не страшные духи, а Манко, Керс, Линха, Игна и Найт. Схватив Манко за руку, он воскликнул:

— Имба унес священный камень!

Манко сперва не понял.

— Ахин велел спрятать священный камень в Дальнее Убежище, — пояснил молодой хранитель веры, — а Имба обманул Вдуласа. . .

— Зачем Ахин велел унести священный камень в Дальнее Убежище? — спросил Манко, догадываясь, что в стойбище что-то произошло.

Вдулас тихо ответил:

— На побережье высадились Болотные Лисицы. . .

4

Как только мальчик сообщил о Болотных Лисицах, Ахин сразу же велел женщинам собирать вещи и быть готовыми уходить в Дальнее Убежище. Сам он вместе с мальчиком незаметно пробрался к месту высадки Болотных Лисиц. Увидев перед собой все племя Болотных Лисиц, Ахин понял, что эти люди переселяются на новые места. А в таких случаях, знал он, люди ни перед чем не останавливаются.

Вернувшись в стойбище, Ахин сразу же направил женщин, детей и стариков в Дальнее Убежище. Люди снялись с места так быстро, что к ночи были уже далеко от берега. Дальнее Убежище находилось среди скал, окруженных заболоченной равниной, — дорогу сюда знали

только те, кто жили в стойбище Лебеда. Они не первый раз скрывались в Дальнем Убежище от врагов.

Ахин выцарапал на куске бересты острым кремнем изображение большого челна с сидящими в нем Болотными Лисицами; тут же он изобразил убитого охотника Берегового Племена. Этот кусок бересты один из охотников должен был показать во всех стойбищах племени.

К вечеру этого дня отряд Болотных Лисиц добрался до стойбища Рода Лебеда. Ничего, кроме оголенных жердей землянок, здесь не оказалось. Тогда Кикар повел их к святилищу, чтобы завладеть священным камнем. Но и священного камня на месте они тоже не нашли.

Через день после встречи с Вдуласом Манко разыскал Ахина.

Вскоре к ним присоединились отряды других Родов. Люди племени понимали, что если Болотные Лисицы уничтожат стойбище Лебеда, то следующая очередь будет за ними.

В их стойбищах остались только женщины, старики и дети, готовые по первому сигналу уходить со всеми вещами в лес.

Во время разведки Ахин подсчитал, что Болотных Лисиц вдвое больше, чем Береговых Людей.

Когда было найдено тело убитого Сенура, Береговые Люди пришли в такую ярость, что готовы были сразу же кинуться на Болотных Лисиц. Но Ахин отвел их еще дальше в лес, оставив на побережье несколько маленьких отрядов, чтобы вести наблюдение за действиями врагов.

В лесу вокруг Ахина собрались все люди племени, способные сразиться с врагами. Здесь были Керс, Линха, Игна, Найт и все лучшие охотники.

Всех удивило, почему нет среди них Манко. Ахин сказал, что он направил Манко на Лебяжью Реку, чтобы позвать на помощь живших там людей Берегового Племена.

Изображение на бересте

Только Манко мог сделать это. И действительно, молодой охотник бежал по знакомой дороге днем и ночью, не зная устали, в сторону Холодных Ветров. Манко понимал, что быстрота его ног может спасти теперь людей племени.

Глава вторая

ДВА ПЛЕМЕНИ

1

Молодой охотник Кикар, единственный оставшийся в живых из людей стойбища Сороки, рассказал Махрому, что Дух Голода напал на племя Береговых Людей и всех их уничтожил. Если и не всех уничтожил, то, во всяком случае, ослабил.

Зверя и птицы там, где жили Болотные Лисицы, становилось все меньше и меньше; охотники не приносили такой добычи, как раньше.

Кругом жило много других племен, не позволявших охотиться на своих угодьях, — Болотным Лисицам грозил голод.

Изготовив большие челны, они пустились в середине лета в путь, — в это время не бывало бурь. После их отплытия соседние племена захватили освободившиеся угодья, и Болотным Лисицам, если бы они этого и захотели, уже некуда было возвращаться.

Кикар предлагал Махрому высадиться там, где находилось стойбище Рода Сороки.

Место это, отделенное болотами и скалами, было теперь необитаемо. Если бы Береговые Люди оказали сопротивление, Болотные Лисицы могли бы жить здесь,

так как рыбная ловля на долгое время обеспечила бы их существование.

Но вождь Болотных Лисиц довериться Кикару не решился; уже в пути он велел изменить направление, отклонившись в сторону Теплых Ветров. Это было первой ошибкой Махрома, — теперь Болотные Лисицы находились на узкой береговой полосе между лесом и водой.

Второй ошибкой, и это тоже позже понял Махром, было то, что Болотные Лисицы не выслали вперед разведчиков. Оказалось, что Береговые Люди живы и вовсе не собираются уступать Болотным Лисицам своих охотничьих угодий.

Кроме того, Болотным Лисицам пришлось защищать большой лагерь, наполненный женщинами, стариками и детьми, со всем привезенным имуществом.

И, наконец, Болотным Лисицам следовало привезти с собой запас еды, а Болотные Лисицы не сделали этого, и им приходится начинать теперь с охоты, в то время как охотничьи угодья находятся еще в руках Береговых Людей.

Но Болотных Лисиц было вдвое больше, чем Береговых Людей; об этом сказал Махрому Имба, перебежавший на сторону врагов. И вождь Болотных Лисиц считал это главным.

После нападения на стойбище Лебеда Махром принял несколько разведок в глубь леса. Ахин отводил своих охотников, и получилось так, как будто Береговые Люди ушли с побережья. Тогда Махром направил в лес отряд охотников, который должен был принести хорошую добычу, — в лагере Болотных Лисиц начали голодать. Ахин выслал навстречу своих охотников во главе с Керсом и приказал заманить Болотных Лисиц как можно дальше в лес.

Считая себя в безопасности, Болотные Лисицы начали охоту.

Когда один из них бросился к стаду животных, Керс выбежал навстречу и пустил в него стрелу.

Падая, охотник успел издать призыв о помощи. Но первым около него оказался Керс, который поспешил выдернуть стрелу из раны, — враги не должны были видеть наконечники из «нового камня».

Когда убитого принесли в лагерь, женщины начали

кричать. Они проклинали Береговых Людей, призывая на их головы месть самых страшных духов.

Еще несколько раз Махром направлял отряды своих людей в лес, но каждый раз их прогоняли Береговые Люди. Тогда Махром разделил силы Болотных Лисиц на две части: одни охотники, их было меньшинство, должны были остаться в лагере, другие — отправиться в лес. На большой отряд, считал Махром, Береговые Люди напасть не решатся.

Действительно, в этот раз на Болотных Лисиц никто не напал, и охотники вернулись в лагерь с хорошей добычей. Позволив им сделать это, Ахин поступил хитро, — он усыпил осторожность Болотных Лисиц.

Через два дня в лагере Болотных Лисиц опять не стало еды, и Махром решил повторить охоту. На этот раз Ахин приготовился их встретить. В отличие от Болотных Лисиц, которые двигались по лесу всей массой, Ахин разделил своих охотников на несколько отрядов.

Углубившись в лес, Болотные Лисицы начали охоту, — теперь они были уверены, что Береговые Люди не решатся на них напасть.

Но, когда был убит первый олень, из чащи на Болотных Лисиц выскочили Береговые Люди. Увидя, что нападающих совсем немного, Болотные Лисицы сами кинулись на них. В отряде же Береговых Людей были быстрые и увертливые охотники, — перебегая от дерева к дереву, они пускали стрелы в Болотных Лисиц, увлекая врагов как можно дальше в лес.

Одновременно с этим Ахин послал Линха напасть на лагерь Болотных Лисиц. Линха разделил свой отряд на две части: первая из них должна сделать нападение с правой стороны, вторая, воспользовавшись поднявшейся суматохой, с левой. Охотникам нужно было проползти незамеченными по песчаным холмам, но Линха этого не боялся, — все внимание Болотных Лисиц, понимал он, будет в это время отвлечено.

И когда раздались крики Болотных Лисиц, Линха вместе со своими охотниками пополз по песку. Болотные Лисицы в это время собрались на другой стороне, чтобы отразить нападение. Молча Линха и его охотники ворвались в лагерь. Увидев их, женщины подняли страшный крик; схватив детей, они побежали прочь. Но Линха не собирался никого убивать, — он разведал, что Болотные

Лисицы не только не вытащили свои челны на берег, но даже не убрали из них весел.

И когда Махром, легко отбив нападение одной группы, прибежал на помощь к женщинам, Линха со своими охотниками находился уже в челнах. Они успели так далеко отплыть от берега, что стрелы Болотных Лисиц уже не долетали. Доносились только разъяренные крики.

Предполагая, что Болотные Лисицы будут преследовать их берегом, не давая высадиться, Линха велел отплыть как можно дальше. Побоявшись новой ловушки, Болотные Лисицы из лагеря не вышли. Береговые Люди спокойно доплыли до Красных Утесов, вытащили челны на берег и спрятали в такое место, где враги не смогли бы их сразу найти.

А в это время, пытаясь догнать Береговых Людей, Болотные Лисицы растянули свой отряд по всему лесу. Этого только и ждал Ахин. По его знаку Береговые Люди молча выскочили со всех сторон. Болотные Лисицы оказались почти на открытой поляне, вынужденные прятаться в мелком кустарнике, в то время как Береговые Люди стреляли в них из-за деревьев.

Как только Махром узнал, что отряд Болотных Лисиц окружен в лесу, он сразу же кинулся со своими охотниками на помощь. Махром понимал, что Болотных Лисиц больше, чем Береговых Людей, и, если Болотные Лисицы перейдут в наступление, им не трудно будет уничтожить врагов.

Но не так думали те, кто был окружен в лесу. Не зная, сколько вокруг них Береговых Людей, они пустились на хитрость: словно по команде, они разбились на мелкие группы, каждая из которых должна была спастись самостоятельно. Они кинулись во все стороны в лес, где начали пробираться к берегу.

Ахин увидел, что большой отряд Болотных Лисиц словно просочился между пальцами.

Еще через несколько дней Береговые Люди увидели, что Болотные Лисицы бродят вдоль берега по воде, стараясь наловить мелкой рыбы.

— Теперь Болотные Лисицы запросят пощады! — воскликнул Линха.

— Нет, Болотные Лисицы бросятся на Береговых Людей, — ответил Ахин.

А от Манко не было еще вестей.

Сразу напасть Болотные Лисицы не решились. На поляну в лесу, недалеко от берега, где находился отряд Береговых Людей, вышел совершенно открыто охотник Болотных Лисиц. Керс уже хотел пустить в него стрелу, как охотник высоко поднял зеленую ветку.

Это был Вестник, — жизнь его оберегалась обычаем. За Вестником показался еще один охотник, в котором узнали Кикара; убивать его тоже нельзя было.

Обе стороны сошлись посреди поляны. Обменявшись, как полагалось, приветствиями, охотники опустили на землю. Некоторое время они молчали, — начать должен был тот, кто хотел что-то предложить.

Начал Вестник.

— У племени Береговых Людей, — сказал он, а Кикара перевел, — много смелых охотников, — Болотные Лисицы ценят мужество Береговых Людей.

После этого он замолчал. Теперь была очередь говорить тем, кого похвалили.

— Люди Берегового Племени видят, — сказал Керс, — Болотные Лисицы хорошие охотники.

Выражение его лица было прямо противоположно его словам, — Керс не умел хитрить. Затем Вестник изложил дело:

— Охотников у Болотных Лисиц больше, чем у Береговых Людей. Болотные Лисицы легко могут прогнать Береговых Людей с побережья Широкой Воды.

— Может быть, Болотных Лисиц больше, чем Береговых Людей, — ответил Керс, — но пусть сперва Болотные Лисицы прогонят Береговых Людей, а потом уже говорят об этом.

Вестник готов был вступить в спор, но удержался.

Немного помолчав, он сказал:

— Вождь Болотных Лисиц передает вождю Береговых Людей: поделим берег, реки, озера и весь лес на две половины — с одной стороны будут охотиться Береговые Люди, а с другой — Болотные Лисицы,

Сразу Керс не ответил, — каждое предложение нужно как следует обдумать.

Через некоторое время он спросил:

— Болотные Лисицы поняли, что не смогут одолеть Береговых Людей?

Вестник отрицательно покачал головой.

— Поэтому Болотные Лисицы, — продолжал Керс, — хотя разговорами обойти Береговых Людей; передай вождю Болотных Лисиц, чтобы вождь увел своих людей.

— Вождь Болотных Лисиц, — ответил Вестник, — предлагает Береговым Людям мир и защиту.

— Мир будет, — ответил Керс, — когда Болотные Лисицы уберутся на свой берег; защитить себя Береговые Люди сумеют сами! — И, помолчав, Керс спросил: — Больше вождю Болотных Лисиц нечего передать Береговым Людям?

— Передай, — ответ должен быть не позже восхода солнца завтрашнего дня.

Ахин собрал начальников своих отрядов и рассказал о предложении Болотных Лисиц.

— Болотные Лисицы пустились на хитрость, — сказал Игна. — Болотные Лисицы видят, что силой ничего не сделать. Вернем челны — пусть убираются назад.

Некоторые с ним согласились, один из охотников сказал:

— Пройдет немного времени, — Болотные Лисицы станут слабыми от голода. Вернем челны — пусть плывут, куда хотят, только подальше от нас.

Но ему возразил Линха:

— Челны возвращать не следует, — пригодятся Береговым Людям. Верно, что Болотные Лисицы станут слабыми, — тогда и справимся с Болотными Лисицами. Надо только не пускать Болотных Лисиц в лес.

Керс предложил другое:

— С Болотными Лисицами нужно расправиться разом, — проберемся ночью в их лагерь и перебьем всех спящими.

На такое вероломство Береговые люди не могли пойти, — предложение Керса было отвергнуто. Нужно придумать другое.

— Болотные Лисицы никуда не уйдут, даже если вернуть челны, — сказал Ахин, — уходить Болотным Лисицам некуда.

— Ахин сказал правильно, — подтвердили охотники, — уходить Болотным Лисицам некуда.

— Чем дальше Болотные Лисицы будут находиться на берегу, — продолжал Ахин, — тем Береговым Людям будет лучше. Когда Манко приведет помощь с Лебяжьей Реки, Береговые Люди сами нападут на Болотных Лисиц и заставят врагов просить пощады.

— Ахин сказал правильно, — снова подтвердили охотники, — подождем помощи с Лебяжьей Реки.

После этого Ахин сказал Керсу:

— Передай Вестнику: пусть вождь Болотных Лисиц, а с вождем все охотники сложат оружие к ногам Береговых Людей. Но прежде всего пусть приведут предателя. Другого разговора с Болотными Лисицами не будет.

Вестник Болотных Лисиц и Кикар ждали на поляне ответа. Они сидели вместе с Береговыми Людями. Когда те зажарили кусок мяса, все увидели, что Вестник и Кикар голодны.

Вестнику дали лучший кусок, и он не отказался. Когда же Кикар потянулся за мясом, его грубо оттолкнули. А один из охотников сказал:

— Сейчас предатель находится под защитой обычая, — в лесу предателю пощады не будет.

Узнав ответ Ахина, Вестник с Кикаром ушли. Вскоре они вернулись. После полагающихся приветствий Вестник сказал:

— Вождь Болотных Лисиц велел передать вождю Береговых Людей: у Болотных Лисиц священный камень Береговых Людей, священный камень принес хранитель веры по имени Имба. Пусть Береговые Люди становятся на колени перед Болотными Лисицами.

3

Разведчики сообщили, что Болотные Лисицы готовятся к выступлению. Подкравшись к лагерю врагов, Ахин увидел, что все охотники собрались у шалаша Махрома, — здесь был вкопан столб с изображением Лисицы.

Вымазав лица черной краской, чтобы казаться более страшными, Болотные Лисицы начали прыгать вокруг столба. Женщины ободряли их криком. Вместе с охотниками прыгали хранители веры, и среди них Имба.

Возбужденные пляской, рассчитывая на помощь своих духов покровителей, на то, что у них священный камень Береговых Людей, и, главное, на то, что их много, Болотные Лисицы кинулись в лес разыскивать Береговых Людей. Они двигались среди деревьев громко крича и вызывали на бой. В лагере они оставили часть охотников, чтобы оберегать женщин, детей и стариков.

Береговые Люди не отвечали на крики и вели себя так тихо, точно в лесу никого не было. Несмотря на то, что Береговых Людей было вдвое меньше и помощь с Лебязьей Реки не пришла, они решили защищать свои охотничьи угодья.

Приближалась битва, которая должна была решить, кто останется на побережье Широкой Воды: Береговые Люди или Болотные Лисицы.

Глава третья

ГИБЕЛЬ АХИНА

1

Собрав на поляне охотников Берегового Племени, Ахин сказал:

— Болотные Лисицы пришли, чтобы прогнать Береговых Людей. Болотные Лисицы убили Сенура-Верного и пролили первую кровь. Береговые Люди должны прогнать Болотных Лисиц, — в этом будут помогать Береговым Людям их предки. Кто не хочет биться до последних сил, тот недостоин называться охотником Берегового Племени, пусть тот уйдет в Дальнее Убежище!..

Громкий ропот поднялся в ответ, — среди охотников племени не было трусов. Подскочив к Ахину, они высоко подняли его на руки. Люди кричали, что никогда не омрачат памяти своих предков. Пусть Ахин ведет их против Болотных Лисиц, — сколько бы врагов ни было, ни одного не останется больше на побережье.

Мальчик, сообщивший о высадке Болотных Лисиц, находился при Ахине. Он увидел, как вождь разделил Береговых Людей на несколько отрядов, отправив их в глубь леса. В это время Болотные Лисицы с шумом

двинулись в лес — они громко кричали, били палками по деревьям, вызывая Береговых Людей на битву. Вскоре они настолько углубились в лес, что прервали связь с теми, кто находился в лагере.

Тогда Ахин, следовавший со своими охотниками за Болотными Лисицами, послал мальчика к одному из отрядов Береговых Людей, приказав, чтобы те напали на Болотных Лисиц. Не успел мальчик вернуться к Ахину, как нападение началось, но сразу же было отбито.

Ахин послал мальчика к другому отряду, но и второе нападение было отбито, — Болотные Лисицы продолжали углубляться в лес.

Если Береговые люди разделились на несколько отрядов, то Болотные Лисицы двигались всей массой. В середине находился Махром, окруженный самыми сильными охотниками. Кроме топоров, копий и луков со стрелами, у Болотных Лисиц были еще каменные ножи для рукопашных схваток.

Когда Болотные Лисицы забрались в чащу, Ахин сказал мальчику:

— Беги в отряд Найта, скажи, — как только Болотные Лисицы повернутся к ним спиной, пусть нападают! . .

Мальчик убежал. В это время Ахин соединился с отрядом Керса и напал на Болотных Лисиц со стороны побережья Широкой Воды. Береговые Люди напали молча, Болотные Лисицы встретили их криками, — завязалась битва.

Найт видел все это и ждал только распоряжения выступить со своим отрядом. Отражая нападение Береговых Людей со стороны побережья, Болотные Лисицы повернулись к отряду Найта спиной. В это время к Найту прибежал мальчик и Найт напал со своим отрядом на Болотных Лисиц. Нападение это оказалось неожиданным. Махром считал, что противника следует ожидать со стороны Широкой Воды, и направил туда своих охотников. Только увидя, что Найт вклинился в его расположение, Махром понял, что ошибся, и перекинул в сторону отряда Найта лучших охотников. Это дало возможность Ахину и Керсу усилить нападение с одной стороны, а другим отрядам окружить Болотных Лисиц с других сторон.

Пробираясь к Ахину, мальчик слышал громкие крики дерущихся, треск сталкивающегося оружия, крики тех,

кто наносил удары, и тихие восклицания раненых. Ему так хотелось самому взять оружие в руки и сразиться против врагов своего племени!

Махром подал команду, и Болотные Лисицы с громкими криками бросились на Береговых Людей. Сам он с лучшими охотниками в битву пока не вступал.

Береговые Люди под натиском врагов начали отступать. Они быстро собрались в небольшие отряды, в которых каждый не только сам защищался, но и помогал другим. Нападая на эти отряды разрозненно, охотники Болотных Лисиц только мешали друг другу. Каждый из них хотел отличиться в одиночку. Пользуясь суматохой, Береговые Люди не только отбили первый натиск, но и сами начали теснить Болотных Лисиц в чашу. Круг битвы расширялся.

Сражаясь во главе своих людей, Ахин, Найт и другие начальники отрядов подавали своим охотникам примеры мужества. Никто не обращал внимания на полученные раны. Охотники Берегового Племена продолжали драться с врагами.

Несколько раз Найт пытался пробиться к Махрому. Он понимал, что, если удастся сразить вождя, Болотные Лисицы побегут. Но Махрома окружали самые сильные охотники, и к нему было не подойти. Принять участие в единоборстве, на которое вызывал его Ахин, Махром не соглашался.

Битва продолжалась, но ни та, ни другая сторона не могла одолеть. Раненый в нескольких местах, Ахин почувствовал слабость и, передав руководство Найту, отошел в сторону. Он опустился на поваленное дерево и послал мальчика за Керсом. Как только мальчик убежал, перед Ахином вырос Кикар.

Предатель племени не был для вождя достойным противником. Но, увидев Кикара так близко от себя, Ахин вскочил на ноги и поднял оружие. Вместо того, чтобы напасть на Ахина, Кикар побежал вниз по оврагу. Взмахнув копьем, Ахин бросился его догонять.

Кикар бежал с притворным криком, — казалось, вот-вот он будет пронзен копьем. Но тут из-за деревьев на Ахина кинулись охотники Болотных Лисиц. Их было трое, лица у них были вымазаны черной краской. Кикар сбернулся, и до Ахина донесся его наглый смех.

Ахин увидел, что его заманили в ловушку. Он

отступил и прислонился к дереву. Тогда Кикар, решив, что трое охотников легко справятся с раненым вождем Берегового Племени, побежал к Махрому, чтобы первым сообщить ему об этом.

Мальчик, посланный за Керсом, пришел вместе с ним к поваленному дереву. Ахина здесь уже не было. Сюда прибежал и Найт. Тяжело переводя дыхание, он крикнул, что Болотные Лисицы велят Береговым Людям сдаваться, так как они убили Ахина. Где же Ахин? Найт бросился его разыскивать.

...Оказавшись лицом к лицу с тремя противниками, вождь Берегового Племени не собирался уступать им. Видя, что у тех нет луков и что они не могут поразить его издали, Ахин сам перешел в нападение. Ему помогло то, что каждый из врагов, стремясь первым захватить вождя, мешал другим. Сразу же один из них отполз в сторону, — он был тяжело ранен. Второ́й, тоже раненый, не хотел уступить славу захвата вождя Береговых Людей третьему и продолжал нападать. Ахин снова отступил к дереву.

В это время на краю оврага появился Найт. Ахин стоял уже на одном колене, — он мог только обороняться. Найт спрыгнул на спину одного из врагов, убив его на месте.

Второй, раненый, охотник сразу же убежал.

Найт помог Ахину подняться на ноги. Он хотел отнести вождя на берег, где бы тот смог промыть себе раны, но Ахин высоко поднял копье и кинулся туда, где раздавались боевые крики.

При появлении Ахина Береговые Люди с удвоенной яростью кинулись на врагов. Но и это не смогло решить битву в их пользу, — Болотных Лисиц все еще было значительно больше.

Увидя Ахина живым, Махром начал искать Кикара, но тот успел вовремя скрыться.

2

Битва вступила в такую стадию, когда достаточно было небольшого толчка, чтобы одна из сторон добилась победы. Если бы сейчас Береговые Люди и Болотные Лисицы разошлись, нельзя было бы сказать, кто из них

взял верх. И Махром решил, что сейчас пришло время выступить ему со своими лучшими охотниками.

Издав призывный крик своего племени, Махром кинулся в битву. Береговые Люди увидели, что перед Махромом движется хранитель веры, высоко держа в руках священный камень, который принес Имба. В рядах Береговых Людей началось смятение.

Ахин сорвал с груди мешочек, в котором была пластинка с изображением Большого Зверя, и тоже поднял его над головой. «Большой Зверь с нами!» — закричали охотники Береговых Людей, но это им уже не помогло; шаг за шагом Береговые Люди начали отступать. Постепенно они собирались вокруг Ахина, спасая ослабевшего от ран вождя.

Болотные Лисицы наступали с громкими криками. Они считали, что еще немного усилий — и Береговые Люди обратятся в бегство, а это значило, что они уничтожат их всех поодиночке.

Отступая, Береговые Люди яростно отбивались от врагов. Махром послал в лагерь за оставшимися там охотниками, чтобы с их помощью добить Береговых Людей.

Но все произошло не так, как рассчитывал Махром. Внезапно на Болотных Лисиц из-за деревьев набросились люди. Они появились в полном молчании. Махром увидел на груди этих людей знаки Рода Берегового Племени и не мог понять, откуда у Ахина взялось так много людей.

Больше всех был напуган Кикар, — он разглядел на груди напавших знаки Рода Сороки.

Среди сгрудившихся вокруг Ахина людей Берегового Племени раздались радостные возгласы, — во главе напавших они увидели Манко. Береговые Люди поняли тогда, что это пришла подмога с Лебяжьей Реки. Действительно, не щадя себя, Манко быстро добрался до побережья Горькой Воды. Там был составлен отряд из лучших охотников, сразу же направившийся на выручку своих соплеменников. Отряд двигался днем и ночью, останавливаясь только ненадолго для отдыха. Похудевшие, голодные и полные ярости охотники прямо с хода вступили в битву.

Нанесенный удар был настолько сильным, что Болотные Лисицы остановились, Воспользовавшись заминкой,

Найт выскочил вперед, увлекая за собой Береговых Людей. Болотным Лисицам снова пришлось обороняться с двух сторон. Теперь уже они начали отступать. Хотя у них не было такого единодушия, как у Береговых Людей, но и они в бегство не обратились.

У некоторых охотников Берегового Племена было оружие из «нового камня». В суматохе сражения Болотные Лисицы не обратили на это внимания. Охотники, пришедшие с Лебязьей Реки, были все вооружены топорами из «нового камня». Это оружие не ломалось при ударах, как каменные топоры, и наносимые ими раны были тяжелее. Это сразу же ощутили на себе Болотные Лисицы.

Может быть, они сумели бы отступить к берегу, не расстраивая своих рядов, но в это время посланный за подмогой охотник вернулся, крича, что Береговые Люди напали на лагерь. Это решило исход битвы.

Оставить без защиты женщин, детей и стариков Болотные Лисицы не могли. Группами и в одиночку они бросились к берегу, — даже сам Махром уже не мог остановить их.

Лес наполнился торжествующими криками Береговых Людей. Поле битвы было освобождено от Болотных Лисиц. Но ворваться в их лагерь Береговые Люди не смогли. Болотные Лисицы быстро организовали защиту лагеря. Теперь, чтобы захватить лагерь, Береговым Людям нужно было пробежать по открытому месту, а это было опасно.

3

От опушки леса до воды расстояние равнялось двум полетам стрелы. Берег был здесь песчаный, заросший ближе к воде кустами; кроме того, тут лежало много больших камней. На этом пространстве, ближе к воде, и собрались Болотные Лисицы.

Манко и Найт привели ослабевшего Ахина. У Манко был уже готов план разгрома Болотных Лисиц, но следовало немного переждать. И, чтобы обмануть врагов, он послал к ним Линха в качестве Вестника.

С высоко поднятой зеленой веткой Линха спустился на берег. Его сразу же подвели к Махрому.

Вождь Болотных Лисиц прятался за большим

камнем, рядом с ним находились лучшие охотники и Кикар; невдалеке Линха увидел Имбу.

Остановившись перед Махромом и считая, что долгие церемонии теперь излишни, Линха сказал:

— Вождь Береговых Людей, Ахин-Мудрый, велел сказать вождю Болотных Лисиц — имя его забыл, — пусть вождь Болотных Лисиц прикажет своим охотникам сложить оружие к ногам охотников Береговых Людей.

То, что Вестник не назвал имя вождя, хотя знал его, было самым большим оскорблением. И, когда Кикар перевел слова Линха, поднялись угрожающие крики.

Подождав, пока крики утихли, Линха продолжал:

— Сложив оружие к ногам Береговых Людей, Болотные Лисицы должны уйти далеко в сторону Теплых Ветров. Чтобы Болотные Лисицы не обманули Береговых Людей, здесь останется столько людей, сколько велят Береговые Люди, останется здесь и вождь Болотных Лисиц. Когда Болотные Лисицы будут уже далеко, вождя и охотников отпустят. Оружие Болотных Лисиц бросят в воду, — у Береговых Людей оружие лучше, чем у Болотных Лисиц.

Окончив свою речь, Линха незаметно взглянул в сторону мыса, окаймлявшего залив. Он увидел над камнями дерево, которого раньше там не было. Несмотря на отсутствие ветра, дерево покачнулось.

Этого сигнала Линха только и ждал. Теперь он уже не обратил внимания на начавшиеся угрозы.

Когда Манко, после своего пребывания у людей с Лебязьей Реки, ушел от них, эти люди стали делать по его указанию луки больших, чем обычно, размеров. Большие луки годились для охоты на Лунда и других зверей, живших на побережье Горькой Воды. Для охоты в лесу такие луки были не пригодны. Стрелы из них летели вдвое дальше. Зная это, Манко велел охотникам с Лебязьей Реки взять с собой новые луки.

Едва только Линха скрылся среди деревьев, вслед ему полетели стрелы Болотных Лисиц. Но они едва преодолевали половину расстояния между берегом и лесом. В ответ из-за деревьев донесся громкий смех, прокатившийся вдоль всей опушки. Сразу же на открытое место выскочил Махром.

Потрясая копьем, он начал кричать, что только трусы прячутся за деревьями. Пусть Береговые Люди

выходят на берег, где и сразятся с Болотными Лисицами.

В это время Манко пробовал натянуть тетиву нового лука, сделанного людьми с Лебяжьей Реки. Нужно было много силы, чтобы выпустить стрелу из такого лука. Манко получил во время битвы несколько ран, но силы у него было еще достаточно.

Одновременно Манко следил за мысом, откуда, прижимаясь к берегу, выплывали челны, отбитые у Болотных Лисиц; в челнах сидели охотники Береговых Людей.

Махром не видел выплывших челнов, не видел он и того, что несколько охотников высадились на камень в воде. Оставаясь на открытом месте, он продолжал вызывать Береговых Людей на единоборство. И, когда Махром, увлекшись, еще больше приблизился к лесу, Манко

выпустил в него стрелу. Все увидели, как стрела с накопечником из «нового камня», свободно преодолел расстояние от леса до берега, впилась в грудь Махрома.

Сразу же выпустили стрелы из новых луков еще несколько охотников.

Выражение недоумения застыло на раскрашенном лице Махрома; вождь Болотных Лисиц так и не узнал, почему стрела Береговых Людей смогла преодолеть такое большое расстояние.

Увидя, что Махром упал на песок, Болотные Лисицы подняли страшный крик. Они выпустили по направлению леса много стрел, не долетевших даже до деревьев, за которыми прятались Береговые Люди.

Тогда Болотные Лисицы побежали к самой воде, таща за собой женщин, детей и стариков. Но в это время с выплывших из-за мыса челнов и с камня в воде Береговые Люди пустили залп стрел.

Болотные Лисицы от воды кинулись к лесу, где снова попали под выстрелы Манко и охотников с Лебяжьей Реки. Болотные Лисицы заметались по берегу, и на них напал страх. Они поняли, что, если Береговые Люди могут убивать врагов, сами оставаясь неуязвимыми, бороться с Береговыми Людьми невозможно, — духи Береговых Людей сильнее духов Болотных Лисиц. Побросав перед собой оружие, они опустились на колени и подняли руки. Среди Береговых Людей пронесся крик торжества.

Мальчик, предупредивший о высадке, попал на берег не сразу, — вместе со своими сверстниками он собирал брошенное в лесу оружие. Выбежав на берег, он увидел, что Ахин, поддерживаемый Манко, приближается к распростертому на песке Махрому. В это мгновение из-за камня, навстречу Ахину и Манко, поднялся человек с копьем в руках.

Мальчик закричал, но было уже поздно. Поднявшийся человек — это был Кикар — направил копьё в грудь Манко. Мальчик от испуга застыл на месте.

Кикар взмахнул копьем, но что-то тело закрыло Манко от удара. Все произошло так быстро, что никто не успел вмешаться. Пронзенный насквозь, Ахин продолжал стоять на ногах.

Мальчик услышал ужасный рев, пронесшийся среди Береговых Людей. Еще немного, понял он, и все кинутся на Болотных Лисиц.

Но раздался спокойный голос Ахина:

— Не трогайте Болотных Лисиц. . . Болотные Лисицы безоружны. . .

Мальчик увидел, что Ахин слабеющими руками сорвал с груди какой-то мешочек и протянул его Манко. Затем, покачнувшись, Ахин упал недалеко от Махрома.

Когда мальчик сбежал на берег, вождь Береговых Людей уже не дышал.

Глава четвертая

МОЛОДОЙ ВОЖДЬ

1

Под столбом с изображением Лебеда установлен помост; сюда положили мертвого Ахина. На вожде самая лучшая одежда: головной убор из лебединых перьев и ожерелья от клыков убитых им зверей, покрывавшие все тело. Рядом у Ахина — лук с большим запасом стрел, в одной руке — копье, а в другой — жезл вождя. Ахин лежал как живой, только глаза его были закрыты. В таком виде Ахин предстанет перед своими предками в Нижнем Мире, где, как и на земле, будет вождем.

Около помоста разместили убитых охотников Берегового Племена, одетых в лучшие одежды, с оружием в руках.

Вокруг них сели женщины во главе с Матурой и начали петь заунывные песни.

Вместе с людьми Рода Лебеда охотники всего племени быстро восстановили разоренные землянки стойбища.

Люди Рода Лебеда сидели неподвижно у помоста. На них были самые плохие, разорванные одежды. Их волосы были распущены, а лица покрыты красной краской. К этим людям не обращались с вопросами, — все знали, как велика их скорбь.

Болотные Лисицы не могли похоронить своих убитых на племенном кладбище, — могилы предков остались на том берегу Широкой Воды. Убитых закопали в песке, недалеко от места высадки. Береговые Люди вернули

мертвым врагам оружие, — охотникам не положено являться в Нижний Мир с пустыми руками.

В день похорон на берегу раздались редкие удары барабанчика. Хранители веры, собравшись со всего племени, развели большой костер. Около самого помоста находились только люди стойбища Лебеда, — к их Роду принадлежал убитый вождь племени.

Сперва все долго сидели молча, затем поднялся Манко.

— Ахин-Мудрый, — воскликнул молодой охотник, — вождь племени Береговых Людей, вернись к тем, кого оставил!

Голос Манко далеко разнесся по спокойной поверхности Тихого Залива. Все посмотрели на помост, — может быть, вождь откроет глаза, поднимется и скажет: «Ахин останется с охотниками Берегового Племени».

Но Ахин сидел неподвижно, и губы его оставались сомкнутыми.

Тогда Манко обратился к нему вторично, и снова мертвый вождь ничего не ответил.

— Ахин-Мудрый, — возгласил Манко в третий раз, —

вождь племени Береговых Людей, вернись к тем, кого оставил!

И в третий раз никакого ответа. Тогда убитых подняли на руки и понесли в приготовленные челны. Ахина посадили на скамью, покрытую самыми лучшими мехами. У ног его сели Манко, Линха, Игна и Керс, тут же со своим барабанчиком поместился и молодой хранитель веры — Вдулас.

В других челнах повезли остальных покойников, с ними сели их близкие и сородичи. В стойбище остались только те, кто охранял пленных и должен был приготовить еду для поминок.

Миновав Тихий Залив, челны направились вдоль берега; к ночи нужно было достигнуть Острова Мертвых. Путь был не близким, — Остров Мертвых находился около мыса, где раньше стояли землянки стойбища Рода Сороки. Здесь вдоль берега протягивался небольшой, но длинный остров, покрытый лесом; на нем и было племенное кладбище Береговых Людей.

К заходу солнца челны подплыли к острову, отделенному от берега узким проливом. Высаживаться здесь в

обычное время никому не позволялось, — племенное кладбище находилось под строгим запретом и нарушать его не могли даже хранители веры. Запрет снимался только на время похорон.

Когда челны вошли в пролив, опускавшееся солнце скрылось за росшими на острове высокими соснами. Все пространство между островом и берегом покрылось тенью, а лес, поднимавшийся на берегу, был залит лучами заходящего солнца.

Первыми на остров сошли те, кому надо было копать могилы.

Это было трудным делом, так как земля на острове перемешана с камнями. Затем на берег вышли хранители веры, которые развели несколько костров; топливо было привезено с собой, — на острове запрещалось рубить деревья.

На свет костров начали слетаться птицы. Люди думали, что это души непогребенных покойников, летавшие вокруг кладбища предков.

По мере того, как кругом темнело, свет костров становился ярче. Когда все приготовления были закончены, покойников вынесли из челнов и посадили рядом с могилами. Люди сели полукругом, опустив головы на колени.

Наконец один из хранителей веры подал знак. Тогда люди встали и начали опускать убитых в могилы. Всех покойников, кроме Ахина, положили на спину, — вождей хоронили стоя.

В могилы опустили также принадлежавшие охотникам оружие, одежду и украшения. Манко снял со своей груди нож, которым он убивал своего первого Уккана, и повесил его на грудь Ахина.

— Это хороший нож, — тихо сказал молодой охотник, — пригодится вождю.

Сперва покойников засыпали красной краской, затем начали кидать пригоршнями землю. Могилу Ахина сородичи зарыли руками. Сверху поставили небольшие деревянные столбы с вырезанным на них изображением Рода, к которому принадлежал убитый.

Когда все было закончено, люди собрались у челнов, — нужно было пускаться в обратный путь. Люди считали, что по ночам души бродят по острову, следя за тем, как привозят новых покойников, и узнавая в них

своих сородичей; с наступлением дня все души возвращаются в могилы, и тревожить их сон нельзя.

Челны отплыли от острова, и с покойниками остались только высокие сосны, глыбы камней да повисшая в синеве рассвета желтая луна.

Вернувшись в стойбище, люди племени три дня справляли поминки. Ни одна улыбка не оживляла их лиц, ни одна шутка не была произнесена, не было выпито ни глотка веселящего напитка. На поминках были сложены песни о подвигах убитых, которые пели у костров; песни эти войдут теперь в Древние Вести.

На четвертый день собрался Межродовой Совет. Начали с того, что привели связанного Кикара. Когда его поставили перед людьми племени, долго никто не мог ничего сказать.

Наконец поднялся Манко.

— Охотник покинул свое племя, — произнес он сурово, — вернувшись, охотник привел иноплеменников, охотник убил Сенура-Верного, погубил много людей своего племени, убил вождя...

Помолчав, Манко обернулся к Кикару.

— Пусть предатель поднимет голову и посмотрит людям своего племени в глаза.

Кикар с трудом поднял голову, но в глаза людям своего племени посмотреть не мог.

— Что скажет предатель в свое оправдание? — продолжал Манко.

Кикар молчал.

— Кто может сказать что-либо в защиту предателя? — обратился Манко к соплеменникам.

Никто даже не пошевелился.

— Древние Вести, — продолжал Манко, — рассказывают о человеке, предавшем свое племя... Что сделали с ним люди племени?

Поднялся один из стариков, он ответил:

— Люди согнули вершины двух деревьев и привязали к ним ноги предателя.

— Что сделать с человеком Рода Сороки, который привел Болотных Лисиц? — продолжал спрашивать Манко.

— Как велят Древние Вести, — отвечал старик.

— Что сделать с человеком, который погубил охотников своего племени?

— Как велят Древние Вести.

— Что сделать с охотником, который убил своего вождя?

— Как велят Древние Вести.

Манко подал знак, и Керс с двумя охотниками, подхватив Кикара под руки, потащили его к опушке. Кикар кричал, пытался вырваться, но никто на это не обратил внимания. Вопль пронесся по окрестностям, и наступила тишина.

После этого Манко сказал спокойным голосом, как будто ничего не произошло:

— Береговые Люди победили Болотных Лисиц. Болотные Лисицы сдались Береговым Людям. Что теперь Береговые Люди сделают с Болотными Лисицами?

Поднялся Керс и быстро заговорил:

— Береговые Люди победили Болотных Лисиц — это верно! Но Береговые Люди не уничтожили врагов. Если оставить Болотных Лисиц живыми, людям Берегового Племена не спать спокойно! Уничтожим всех Болотных Лисиц!

Керс обвел глазами сидящих, но ни у кого из них не нашел поддержки.

— Керс храбро сражался с Болотными Лисицами, Керс — хороший охотник, — сказал Манко, — но так, как сказал Керс, люди Берегового Племена поступить не могут.

Среди собравшихся пронесся гул одобрения.

— Болотные Лисицы, — продолжал Манко, — задумали прогнать Береговых Людей с побережья Широкой Воды. Но Болотные Лисицы больше не могут причинить Береговым Людям вреда. Пусть смерть предателя будет последней. Древние Вести учат наказывать предателей, но учат щадить побежденных. Примем побежденных в наше племя. Правильны или нет слова Манко?

Сразу раздались ответные голоса:

— Манко сказал хорошо!..

— Довольно пролито крови!..

— Пусть Болотные Лисицы войдут в племя Береговых Людей!..

Когда наступила тишина, поднялся Линха.

— Спросим Болотных Лисиц; может быть, Болотные Лисицы не захотят стать соплеменниками Береговых Людей?

Когда спросили пленных, оказалось, что все согласны, кроме нескольких стариков. Старики эти попросили дать им короткие копья.

Получив короткие копья, они отошли на опушку, где воткнули копья в землю остриями вверх. А затем, попросившись друг с другом, кинулись грудью на копья. Никто им не мешал, — таков был обычай.

После этого приступили к выборам нового вождя племени. И тут случилось то, чего никогда еще не происходило ни в одном из племен на побережье Широкой Воды, по крайней мере об этом не помнили старики. Вместо того, чтобы назвать имя старого охотника, подвиги которого в прошлом вызывали у людей удивление, начали выкрикивать имя молодого охотника из стойбища Лебеда, только недавно еще вышедшего из юношеского возраста.

Ошеломленный Манко не знал, что сказать. Он хотел объяснить, что есть люди старше и, конечно, гораздо опытнее его. Но собравшиеся не дали ему говорить.

— Манко!.. Манко!.. — кричали они.

— Пусть Манко будет вождем племени!..

— Выберем Манко!.. Манко достоин больше всех!..

Молодого охотника подхватили на руки и обнесли во круг столба с изображением Лебеда. Затем его посадили на место Ахина, вложив ему в руки жезл вождя. Сразу же после этого принесли веселящий напиток, и в стойбище началось пиршество.

Первым делом молодой вождь велел привести к себе мальчика, предупредившего о высадке Болотных Лисиц. Мальчику не было еще и тринадцати весен. Манко хотел наградить его достойным образом.

Одни считали, что нужно накормить мальчика самой вкусной пищей, другие — подарить ему красивую одежду.

Но мальчик отрицательно качал головой. Наконец догадались спросить, чего бы он сам хотел.

На это у мальчика уже был готов ответ:

— Пусть охотничьему делу меня обучает сам Манко!

Раздались одобрителльные возгласы, — лучшего выбора мальчик сделать не мог.

Затем начался обряд приема Болотных Лисиц. Они поклялись быть верными новому племени, их трижды обвели вокруг столба с изображением Лебедя. Мужчинам поверх старых изображений вытатуировали новые знаки принявших их Родов. С этого дня племя Болотных Лисиц перестало существовать.

Много времени Манко пришлось провести среди Красных Утесов. Он выбивал изображения, рассказывавшие о том, что произошло после высадки Болотных Лисиц. Он рассказал о битве с врагами, о том, как на помощь Береговым Людям пришли их соплеменники с Лебяжьей Реки, и о том, как Болотные Лисицы были вынуждены просить у Береговых Людей пощады. Не забыл Манко и про мальчика, предупредившего о высадке врагов. Не мог Манко рассказать только одного — что случилось с Имбой и куда девался похищенный им священный камень.

О том, что случилось с Имбой, люди Берегового Племена узнали лишь много времени спустя. Буря свалила в лесу, неподалеку от побережья, старый дуб, оказавшийся внутри пустым. В дупле около самой земли люди нашли чьи-то кости. Так как тут же была полуистлевшая одежда хранителя веры, то люди поняли, что это были кости Имбы. Спасшись, после разгрома Болотных Лисиц, в лесу, Имба забрался на дерево, где и провалился в дупло. Выбраться наружу без посторонней помощи он уже не смог.

Священного камня люди Берегового Племена нигде не нашли, — очевидно, Имба его спрятал. Но священный камень людям Берегового Племена был уже не нужен, — у них имелся теперь «новый камень», из которого они научились делать себе орудия.

ЭПИЛОГ

Праздник приобщения в стойбище Рода Лебеда подходил к концу. Вместе со своими сверстниками в Род был принят и мальчик, предупредивший о высадке Болотных Лисиц. Он стал сильным и ловким молодым охотником. Манко дал ему имя Акрас, что значило: «решительный». Акраса, как победителя всех состязаний, наградили головным убором из перьев лебеда.

После того, как молодых охотников отвели в новую землянку, Манко снял с себя тяжелые украшения и направился к Красным Утесам, — он должен был рассказать о том, что произошло в стойбище.

Сразу же к нему присоединился Акрас. Молодой охотник старался всегда быть с Манко. Когда Манко кончил свою работу, оба уселись на камень около воды. У ног их в песке устроился Айка. Верный пес начал уже стареть, — собачий век короче человеческого.

Айка ходил еще на охоту, возил сани и даже дрался с другими собаками. Он жил в землянке Манко, где Лайда отвела ему недалеко от очага постоянное место, — это был почет: других собак в землянки не пускали. Старый пес часто играл с детьми Манко: он очень любил,

когда те своими маленькими пальчиками шекотали ему за ухом.

Манко показал Акрасу пластинку с изображением Большого Зверя. Он сказал, что, где бы ни пришлось ему погибнуть, Акрас должен найти его тело и взять себе эту пластинку. Манко совсем не думал о смерти, — она придет к нему еще не скоро, он только заботился о том, чтобы было кому его заменить. Затем Манко начал учить Акраса выбивать изображения. Впоследствии Акрас выбил на этом месте изображение духа покровителя племени Береговых Людей. С того времени прошло много тысячелетий, а изображение это и сейчас еще можно видеть на скале около самой воды.

Поднимавшееся над лесом солнце ослепительно отражалось от гладкой поверхности Широкой Воды. Из стойбища тихо доносилось:

Лебедь был нашим предком,
Мы все приходим от Лебеда...

Манко еще долго сидел среди Красных Утесов. Наконец оба охотника направились в стойбище; впереди побежал Айка. К этому времени небо начало покрываться тучами. Теперь волны уже с шумом опрокидывались на пологие камни, — из глубины Широкой Воды приближалась буря.

Сколько бурь еще будет в их жизни!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

На берегах рек, у тихих лесных озер, при раскорчевке земли под пашню, а часто и прямо на улицах сел и городов люди иногда случайно находят немые обломки прошлого. Это явно сделанные человеком гладко отшлифованные камни, удивительно похожие на клинки современных топоров и ножей, это поразительные по тщательности и умелой ловкости отделки кремневые пластины, похожие на металлургические наконечники копий и стрел, это, наконец, обломки глиняных остродонных сосудов с затейливым и подлинно художественным узором.

Такие вещи издавна обращали на себя внимание любознательных людей, но раньше они вызывали самые наивные объяснения, неизбежные в те времена. Тогда в умах миллионов людей еще безраздельно господствовали старые религиозные представления о вселенной и человеке, была незыблема наивная вера в сотворение человека богом и в то, что первые люди сразу будто бы начали пахать землю и сеять хлеб.

Сторонникам этих взглядов на мир была недоступна мысль о том, что человек начал свой великий исторический путь совсем не таким, каким он является теперь, что он медленно и ощупью шел от незнания к знанию, от беспомощности и бессилия перед грозными стихиями природы к господству над природой.

Неудивительно поэтому, что совсем еще недавно, каких-нибудь двести — триста лет назад, даже образованные люди искренне верили, что во время грозы с неба падают каменные «громовые стрелы» и такие же топоры, а горшки и урны удивительных форм сами растут в земле, подобно грибам.

Наука о прошлом человека ушла далеко вперед.

Сейчас мы знаем, что эти вещи сделаны были руками наших далеких предков, что это были настоящие топоры и ножи, стрелы и наконечники копий, что люди варили в удивительных по форме горшках свою пищу.

Изучая такие предметы, советские исследователи первобытной эпохи человечества стремятся проследить по ним историю наших предков и раскрыть их жизнь.

Значение этой работы над мертвыми обломками прошлой культуры прекрасно обрисовал Фридрих Энгельс. Он писал: «Эта — седая древность — при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего, более высокого развития, потому что

она имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда уже не встретятся будущим... людям».

С тех пор наука накопила много замечательных сведений о первобытном человеке и о том, как в различных странах и в разных условиях развивалась культура наших предков.

Среди этих открытий видное место принадлежит исследователям первобытных древностей нашего европейского Севера.

Трудами многих ученых, таких, например, как профессор Петербургского университета А. А. Иностранцев, и в особенности ряда советских археологов — А. Я. Брюсова, В. И. Равдоникаса, Н. Н. Гуриной, М. Е. Фосс, А. М. Линевского — раскрыта яркая и своеобразная история той древней культуры, которая тысячелетиями развивалась в каменном веке на территории современной Карелии и Ленинградской области.

Археологические раскопки с удивительной наглядностью рассказали нам об общественной и хозяйственной жизни этих людей, их искусстве и даже о том, как и о чем они думали, во что и как они верили.

Своеобразная попытка воссоздать картину жизни людей тех далеких времен сделана в художественной повести о человеке каменного века, о мужественном охотнике и воине Манко-Смелом.

Автор с большим вниманием использовал здесь не только те драгоценные археологические факты, которые собраны нашими исследователями, но и огромный этнографический материал из жизни отсталых прежде племен и народов, позволяющий полнее и глубже понять культуру и образ жизни древних людей, их быт, их мировоззрение. Это позволило ему глубоко проникнуть в жизнь древних лесных охотников и рыболовов нашего Севера и нарисовать вполне убедительную его картину.

Эта картина интересна еще и тем, что она совсем не похожа на те далекие от действительности художественные вымыслы о жизни наших предков, обычные в старой литературе такого рода, предназначенной для юного читателя, в тех книгах, которые мы читали в нашем детстве.

Доктор исторических
наук, профессор
А. П. Окладников,

О Г Л А В Л Е Н И Е

Часть первая

Люди Берегового Племени

Глава первая. Появление Айка	5
Глава вторая. Юноши гонят лося	11
Глава третья. Испытание молодых охотников	19
Глава четвертая. Чифка и его сверстники получают имена	34

Часть вторая

Нарушение запрета

Глава первая. Поход к берегам Горькой Воды	47
Глава вторая. Большой Подвиг в Заливе Чудовищ	58
Глава третья. Молодой охотник рассчитывается с Укканом	67
Глава четвертая. Изгнание из стойбища	79

Часть третья

Отверженный

Глава первая. Найт и Лайда спешат по следу	91
Глава вторая. В стойбище Безногой Женщины	98
Глава третья. Охотник остался один с собакой	108
Глава четвертая. Марглош — Дух Голода	115
Глава пятая. В устье Лебяжьей Реки	125
Глава шестая. Возвращение	135

Часть четвертая

«Новый камень»

Глава первая. Болотные Лисицы высадились на рассвете	153
Глава вторая. Два племена	168
Глава третья. Гибель Ахина	175
Глава четвертая. Молодой вождь	185
Эпилог	194
Послесловие профессора А. П. Окладникова	196

Рисунки
В. Петровой и Л. Петрова

Оформление
М. Разулевича

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных книгах и пожеланиях об их содержании и оформлении.

Укажите свой точный адрес и возраст.

Пишите по адресу: Ленинград, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги Детгиза.

Для средней школы

Писарев Сергей Сергеевич

«Повесть о Манко-Смелом...»

Ответственный редактор *Г. П. Гроденский*. Художник-редактор *Ю. Н. Киселев*.
Технический редактор *Н. М. Сусленикова*. Корректор *В. Е. Белехова*.
Печ. л. 12½. Усл. печ. л. 10,27. Уч.-изд. л. 9,75. 84 × 108¹/₃₂. Тираж 300 000 экз.
Подписано к набору и печати 21/X-1958 г. Ленинградское отделение Детгиза.
Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 390. Цена в переплете № 5 — 3 р. 90 к.;
в переплете № 7 — 5 р. 40 к.

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

Б р. 40 н.